

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Севостьянова Анастасия Витальевна

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ИСКА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель: доктор
юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации
О.А. Зайцев

Москва – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ.....	19
§ 1. Понятие, сущность и правовое значение гражданского иска.....	19
§ 2. Предмет и пределы гражданского иска.....	41
§ 3. Особенности процессуально-правового статуса субъектов гражданского иска	66
Глава II. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКА В ЦЕЛЯХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ И В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	90
§ 1. Международно-правовые акты, содержащие стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением.....	90
§ 2. Особенности гражданского иска в уголовном процессе стран романо- германской правовой семьи.....	111
§ 3. Специфика рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе государств - участников СНГ	126
Глава III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	150
§ 1. Регламентация предъявления гражданского иска на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	150
§ 2. Совершенствование процессуального порядка рассмотрения гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.....	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	196
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	201
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации государство обеспечивает потерпевшим не только доступ к правосудию, но и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации¹). В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации² провозглашена защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6), закреплен процессуальный статус потерпевшего как физического лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридического лица в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (п. 47 ст. 5 и ст. 42).

Вместе с тем для реализации указанных конституционных положений, а также для достижения назначения уголовного судопроизводства, необходимо создание эффективных правовых механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением, основным из которых является гражданский иск в уголовном деле. Следует отметить, институт гражданского иска соответствует современным тенденциям внедрения частного элемента в уголовное судопроизводство и является ярким проявлением гуманизации современного уголовно-процессуального права.

Несмотря на длительный период существования гражданского иска в уголовном процессе, взгляды как ученых-правоведов, так и практикующих работников направлены на изучение сущности указанного правового института и его совершенствование.

В доктрине продолжают дискуссии относительно необходимости и целесообразности рассмотрения гражданско-правовых требований совместно с уголовным делом. Кроме того, обсуждается правовое значение гражданского иска для защиты частных интересов и для обеспечения интересов государства и общества.

¹ Далее – Конституция РФ.

² Далее – УПК РФ.

Частноправовое содержание гражданского иска создает объективную необходимость при разрешении таких требований в рамках уголовно-процессуальной деятельности обращаться к нормам других отраслей права. При этом закон не определяет границы такого применения. Так, например, органы предварительного расследования и суды при разрешении гражданского иска применяют нормы Гражданского кодекса Российской Федерации³ о лицах, о вещах, об обязательствах и др., при этом нормы ГК РФ, регулирующие исковую давность, зачастую игнорируются без достаточных на то оснований.

Отсутствие критериев для определения размера морального вреда, подлежащего компенсации, вызывает трудности для физических лиц, пострадавших от преступления, а также для судебно-следственных органов. Кроме того, возможность юридического лица в рамках уголовного дела добиваться исключительно компенсации имущественного вреда не соотносится с гарантиями защиты деловой репутации организации, провозглашенными в законе. Такое ограничение ставит указанный субъект в неравное положение с физическим лицом, которому может быть компенсирован также моральный вред.

Предмет гражданско-правовых требований, рассмотрение которых допустимо совместно с уголовным делом, в настоящее время представляется необоснованно ограниченным, что также не позволяет лицам, понесшим вред от совершения преступного посягательства, наиболее эффективным образом добиваться восстановления прав и законных интересов.

Существуют проблемы с соотношением таких субъектов уголовного судопроизводства, как потерпевший и гражданский истец, а также обвиняемый (подозреваемый) и гражданский ответчик, что создает неопределенность в их процессуально-правовом статусе.

Невозможность суда продлить арест, наложенный на имущество в целях обеспечения гражданского иска, в случае признания в приговоре за истцом права на возмещения вреда с передачей вопроса о его размере для

³ Далее – ГК РФ.

рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, создает ситуацию, в которой гражданский истец может так и не добиться восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов.

Представляется, что указанные проблемы, в первую очередь, вызваны недостаточностью в последнее десятилетие научных разработок, связанных с институтом гражданского иска в уголовном деле. Следует отметить, что в проведенных ранее научных исследованиях слабое внимание уделяется опыту зарубежных государств. Вместе с тем гражданский иск в уголовном деле является классическим институтом романо-германской правовой семьи. В зарубежных уголовно-процессуальных нормах содержится немало идей, которые могли бы пополнить отечественную науку уголовного процесса, определяя пути для его дальнейшего развития. Кроме того, в некоторых государствах – участниках Содружества Независимых Государств⁴ в последнее десятилетие были проведены реформы в сфере уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим проведение комплексного сравнительно-правового анализа позволит выявить сильные и слабые стороны отечественного правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе, а также определить, насколько оно соответствует современным международным стандартам возмещения вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в объективной необходимости получения научного знания о процессуальном порядке рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные аспекты возмещения вреда, причиненного преступлением, нашли свое отражение в кандидатских диссертациях А.В. Михеева (1997), Н.Н. Сенина (2004), А.С. Герасименко (2008), С.Ю. Турова (2013), Е.В. Смирновой (2017), О.Л. Подустовой (2019), а также в докторской диссертации Д.А. Иванова (2017).

⁴ Далее – СНГ.

В числе работ советского периода, посвященных изучению проблем гражданского иска в уголовном процессе, следует выделить кандидатские диссертации следующих ученых-правоведов: Ю.Р. Адояна (1951), С.А. Альперта (1951), А.П. Ключниченко (1953), И.И. Потеружа (1960), В.П. Божьева (1963), С.А. Александрова (1967), А.Г. Мазалова (1966), А.Д. Давлетова (1969), В.Н. Чичко (1970).

Вопросам гражданского иска в уголовном процессе Российской Федерации посвящены диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук О.А. Тарнавского (2000), Д.Б. Разумовского (2004), А.И. Зорина (2005), А.Г. Дыка (2006), М.С. Самитова (2006). К проблеме гражданского иска прокурора в уголовном судопроизводстве в защиту интересов государства обратился в диссертационном исследовании Д.К. Боков (2012). Особенности обеспечения гражданского иска на досудебных стадиях уголовного процесса нашли свое отражение в кандидатской диссертации Д.А. Прасковьиной (2004). Исполнению приговора в части гражданского иска посвящена кандидатская диссертация А.В. Семина (2002). Различные аспекты доказывания обстоятельств гражданского иска в уголовном деле рассматриваются в кандидатских диссертациях А.Г. Финогенова (1998), Т.А. Славгородских (2003), Т.Р. Галимова (2006). Проблемы правового положения субъектов гражданского иска исследовались в кандидатских диссертациях Д.Б. Булгакова (2000), Ю.В. Курдубанова (2002), С.В. Кравцовой (2003), Ж.В. Самойловой (2012), Н.О. Никурадзе (2017). Вопросы гражданского иска о компенсации морального вреда рассматривались в кандидатских диссертациях Л.К. Труновой (1999), Н.В. Куркиной (2004). В кандидатской диссертации В.В. Дубровина (2010) исследовались некоторые проблемы, связанные с гражданским иском в уголовном деле, с точки зрения международно-правового опыта.

Кроме того, те или иные аспекты заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном деле затрагивались в научных трудах следующих ученых-правоведов: А.Г. Волеводза, А.В. Гриненко,

А.В. Гришина, П.П. Гуреева, В.Г. Даева, А.Д. В.В. Дубровина, А.Г. Дыка, О.А. Зайцева, З.З. Зинатуллина, Д.А. Иванова, Н.В. Кривошекова, Э.Ф. Куцовой, М.С. Матейковича, В.Н. Махова, С.В. Мельник, А.А. Мельникова, Н.Е. Муллахметовой, Н.О. Никурадзе, В.Я. Понарина, Д.Б. Разумовского, В.М. Савицкого, Н.Н. Сенина, Д.Г. Тальберга, О.А. Тарнавского, Д.П. Чекулаева, М.А. Чельцова, С.П. Щербы и др.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных институту гражданского иска в уголовном процессе, считаем необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства.

Подавляющее большинство исследований данного института происходило в советский период и первое десятилетие после принятия действующего УПК РФ. Однако правоприменительная практика постоянно развивается, выявляя все новые пробелы нормативного регулирования, ставя актуальные вопросы, на которые законодателю необходимо найти ответ. Для решения существующих проблем требуются научные исследования, которые исходили бы из современного правового регулирования, а также из практики, наработанной за последние годы.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, а также ряда зарубежных государств.

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность норм уголовно-процессуального и иного российского и зарубежного законодательства, регламентирующего рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном деле; международно-правовые акты в сфере защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, а также содержащие стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением; правоприменительная практика по указанному вопросу; результаты научных исследований, связанных с вопросами института гражданского иска в уголовном деле.

Цель диссертационного исследования – разработка совокупности теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и совершенствование законодательства и правоприменительной практики рассмотрения и разрешения гражданского иска в ходе производства по уголовному делу.

Исходя из цели исследования, поставлены следующие **задачи**:

раскрыть сущность, содержание и правовое значение гражданского иска в уголовном процессе;

исследовать предмет и пределы гражданского иска, подлежащего рассмотрению в ходе производства по уголовному делу;

проанализировать особенности процессуально-правового статуса субъектов гражданского иска;

исследовать стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением, содержащиеся в международных нормативно-правовых актах;

раскрыть особенности порядка заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе стран романо-германской правовой семьи и государств – участников СНГ;

выявить проблемы, связанные с заявлением, рассмотрением, разрешением гражданского иска в ходе производства по уголовному делу;

обосновать предложения по совершенствованию процессуального порядка заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в российском уголовном процессе.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы: диалектический метод познания, анализ и синтез, сравнение, группировка, абстрагирование и конкретизация, обобщение, формализация, индукция и дедукция, аналогия и др., так и специальные методы, в частности, формально-юридический, метод толкования правовых норм, сравнительно-правовой, социологический, статистический методы.

В результате применения методов анализа, синтеза, сравнения, группировки получены новые знания о понятии, сущности и правовом значении гражданского иска в уголовном деле, а также о процессуально-

правовом статусе субъектов гражданского иска, предмете и пределе требований, рассмотрение которых допустимо в рамках уголовного судопроизводства.

Использование формально-юридического метода позволило определить существенные характеристики, установить главные элементы гражданского иска в уголовном процессе, отличающие его от исковой формы защиты права в гражданском судопроизводстве, что дало возможность сформулировать авторское понятие указанного правового института. Кроме того, в результате применения формально-юридического метода оценены действующие правовые нормы, регламентирующие заявление, рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном деле, выявлены позитивные тенденции, а также сделан вывод о существующих недостатках как в законодательном регулировании, так и в правоприменительной практике.

Метод толкования правовых норм позволил определить содержание правовых норм, регулирующих заявление, рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном деле.

С помощью сравнительно-правового метода исследованы стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением, содержащиеся в международно-правовых актах, а также выявлены особенности реализации указанных стандартов в законодательстве зарубежных государств. Также данный метод позволил аргументировать возможность имплементации положительного опыта правового регулирования заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном деле стран романо-германской правовой семьи, а также государств – участников СНГ в российское уголовно-процессуальное законодательство.

В результате применения социологического метода изучено мнение работников органов прокуратуры, судебно-следственных органов, а также практикующих адвокатов по вопросам, связанным с гражданским иском в уголовном судопроизводстве, что представило собой эмпирическую базу диссертационного исследования.

Статистический метод исследования использовался при изучении статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили положения философии, социологии, а также фундаментальные работы отдельных ученых в области общей теории права, конституционного, гражданского, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного и уголовно-процессуального права, а также ряда других наук по вопросам рассмотрения и разрешения гражданского иска.

Нормативной базой исследования являются Конституция РФ, международно-правовые акты, содержащие стандарты в сфере возмещения вреда, причиненного преступлением, российское и зарубежное законодательство. Кроме того, изучены правовые позиции Европейского Суда по правам человека⁵, Конституционного Суда Российской Федерации⁶, Верховного Суда Российской Федерации⁷, подзаконные акты по вопросам, связанным с заявлением гражданского иска в ходе производства по уголовному делу.

Эмпирической базой исследования являются результаты опроса 168 работников органов прокуратуры, судебно-следственных органов и адвокатов. Сбор эмпирического материала производился в г. Москве, Московской и Самарской областях, Республике Коми и в Алтайском крае в 2022-2023 годах.

В процессе подготовки диссертационного исследования автором изучены материалы 138 уголовных и гражданских дел, судебная статистика, правовые позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, подзаконные акты по вопросам, связанным с заявлением гражданского иска в ходе производства по уголовному делу.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой новые научные знания о процедурах рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Диссертация является одной из первых научно-квалификационных работ, в которой

⁵ Далее – ЕСПЧ.

⁶ Далее – Конституционный Суд РФ.

⁷ Далее – Верховный Суд РФ.

разработана совокупность теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и совершенствование законодательства и правоприменительной практики рассмотрения и разрешения гражданского иска в ходе производства по уголовному делу. На основе выполненного авторского системного исследования, с учетом анализа международно-правовых актов, содержащих стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением, а также специфики рассмотрения и разрешения гражданского иска в ряде зарубежных стран в диссертации:

показано правовое значение рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом как для защиты частных интересов, так и для обеспечения интересов государства и общества;

предложена классификация характеристик физического лица, которые следует установить суду для определения справедливого размера компенсации морального вреда;

обоснована необходимость законодательного закрепления дополнительного основания для разрешения в уголовном деле вопроса возмещения вреда, причиненного юридическому лицу;

определена необходимость допущения для разрешения в уголовном деле гражданского иска некоторых исключений из принципа непосредственности причинения вреда преступлением;

сделан вывод о применимости к исковым требованиям, заявленным в уголовном судопроизводстве, требований ГК РФ, регулирующих исковую давность;

доказана необходимость изменения процессуального срока, в течение которого пострадавшее от преступления лицо может заявить гражданский иск в уголовном деле;

предложена процедура проверки судом отказа гражданского истца от предъявленных исковых требований;

обоснован вывод о том, что в случае признания судом в приговоре за истцом права на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса о

размере возмещения для разрешения в гражданском судопроизводстве, суду в целях защиты интересов гражданского истца следует продлить срок наложения ареста на имущество третьих лиц.

разработаны на основе выявленных проблем правоприменительной практики предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство, необходимые для повышения эффективности института гражданского иска в уголовном деле.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Гражданский иск о компенсации морального вреда является самостоятельным способом правовой защиты прав и законных интересов, в силу чего не может носить дополнительный характер по отношению к иску о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением. Лицо, которое в результате совершения преступного посягательства претерпело только моральный вред, вправе предъявить соответствующие исковые требования в уголовном судопроизводстве.

2. В целях обеспечения справедливости приговора в части возмещения морального вреда автором разработана классификация характеристик физического лица, которые следует учитывать при определении размера подлежащего компенсации морального вреда: а) особенности, связанные с физиологией потерпевшего; б) особенности, связанные с психикой потерпевшего. К первой категории относятся такие показатели, как пол, возраст, семейное положение, состояние здоровья, наличие несовершеннолетних детей и лиц, находящихся на иждивении потерпевшего, и др. Вторая категория характеристик включает в себя: уровень психического развития, степень ранимости, степень стрессоустойчивости и др.

3. В результате совершения преступного посягательства возможно причинение юридическому лицу вреда посредством умаления его деловой репутации, в связи с чем для указанной организации наступают негативные последствия нематериального характера, которые не представляется

возможным точно исчислить в денежном выражении. Невозможность юридического лица требовать в уголовном процессе компенсации нематериального (репутационного) вреда, причиненного преступлением, ставит указанный субъект в неравное положение с физическим лицом, которому законодательно гарантирована компенсация морального вреда. Для сохранения системного подхода к защите прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также для реализации правовых гарантий защищенности деловой репутации организаций, в качестве дополнительного основания для предъявления юридическим лицом гражданско-правовых требований в рамках уголовного дела предлагается рассматривать причинение юридическому лицу нематериального (репутационного) вреда.

4. Международно-правовые акты, содержащие стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением, и уголовно-процессуальное законодательство ряда изученных зарубежных государств, относящихся к континентальной правовой семье, а также государств – участников СНГ предусматривает широкий перечень оснований заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска совместно с уголовным делом. Объединяющим признаком указанных оснований является наличие связи между совершенным преступным посягательством и последующим вредом, при этом такая связь необязательно должна быть непосредственной. Несмотря на объективную невозможность рассмотрения в уголовном процессе всех гражданско-правовых требований, связанных с преступным посягательством, представляется необходимым предусмотреть исключения из принципа непосредственности причинения вреда в отечественном уголовном судопроизводстве. В целях дополнительной защиты лиц, пострадавших от преступлений, следует допустить рассмотрение и разрешение совместно с уголовным делом исковых требований о возмещении вреда в связи с потерей кормильца.

5. Отказ гражданского истца от заявленных им исковых требований в рамках уголовного дела должен быть проверен судом на предмет его

соответствия закону и соблюдения прав и законных интересов других лиц. Автором предложен следующий механизм указанной проверки: в случае, когда гражданский истец в ходе судебного разбирательства дела до начала прений сторон подтверждает свое желание отказаться от исковых требований, суду надлежит установить отмеченные выше обстоятельства и вынести определение о прекращении производства по гражданскому иску. Если указанное волеизъявление истца имеет место во время прений сторон, то соответствующее решение истца должно быть проверено и отражено судом в резолютивной части итогового решения по делу. В случае заявления гражданским истцом соответствующих требований на стадии предварительного расследования орган предварительного расследования должен приобщить заявление об отказе к материалам уголовного дела, а суд в дальнейшем рассмотреть его и принять соответствующее решение.

6. Существование гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства не может изменить его частноправовую природу, в соответствии с которой он представляет собой классический иск о присуждении, основанный на материальном гражданско-правовом требовании. Поскольку гражданский иск характеризуется двойственностью, включающей в себя требование к лицу о возмещении причиненного его деяниями вреда, а также к суду о защите нарушенных прав и законных интересов, в рамках уголовного судопроизводства при рассмотрении требований гражданско-правового характера, помимо норм уголовно-процессуального закона, подлежат применению требования гражданского законодательства, в том числе регулирующие исковую давность.

7. Согласно международным стандартам возмещения вреда, причиненного преступлением, лицу, пострадавшему от преступного посягательства, должна быть обеспечена возможность предъявить гражданский иск на стадии возбуждения уголовного дела. Возможность пострадавших заявить требования гражданско-правового характера до вынесения органом предварительного расследования постановления о

возбуждении уголовного дела позволит существенным образом повысить правовую защищенность жертвы преступления, обеспечит для органа предварительного расследования дополнительный источник информации о размере и характере причиненного преступлением вреда, что будет способствовать скорейшему установлению всех обстоятельств преступного посягательства и изобличению виновных лиц.

8. Предложения по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство:

- законодательное закрепление в ч. 1 ст. 54 УПК РФ надления обвиняемого статусом гражданского ответчика в случае, если он несет гражданско-правовую ответственность за причиненный преступлением вред;

- дополнение ч. 1 ст. 44 УПК РФ указанием на возможность возмещения юридическому лицу репутационного (нематериального) вреда, причиненного преступлением;

- дополнение ч. 1 ст. 44 УПК РФ указанием на возможность признания лица гражданским истцом, в случае причинения ему вреда в результате смерти кормильца, а также в случае необходимости возмещения расходов на погребение;

- внесение изменений в ч. 5 ст. 44 УПК РФ в части указания, что суд не принимает отказ гражданского истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц;

- внесение изменений в ч. 2 ст. 44 УПК РФ в части допущения предъявления гражданского иска на стадии возбуждения уголовного дела;

- установление в ч. 2 ст. 309 УПК РФ предельного срока, в течение которого суд, рассмотревший уголовное дело, обязан передать материалы для разрешения в рамках гражданского судопроизводства вопроса о размере возмещения вреда, причиненного преступлением;

- дополнение ч. 3 ст. 115 УПК РФ указанием на возможность суда по собственной инициативе принять решение о наложении ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска;

- указание в ч. 2 ст. 309 УПК РФ на необходимость принятия судом решения о продлении ареста, наложенного на имущество, в целях обеспечения гражданского иска, до момента определения судом в рамках гражданского судопроизводства размера присуждаемой в пользу гражданского истца компенсации вреда, причиненного преступлением.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в разработанных теоретических положениях, направленных на совершенствование процессуального порядка рассмотрения и разрешения гражданского иска в ходе производства по уголовному делу, дополнение и развитие положений юридической науки в части понимания его сущностных характеристик и правового значения, как для защиты частных интересов, так и для обеспечения публичных интересов общества и государства; на научную проработку основных проблем, связанных с рассмотрением и разрешением гражданского иска в уголовном судопроизводстве, и предложение возможных путей их решения. Результаты проведенного исследования позволяют сформировать целостное представление о правовой природе гражданского иска в уголовном процессе и могут стать основой последующих научных изысканий в данном направлении.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования сформулированных в диссертации выводов и предложений в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в части рассмотрения и разрешения гражданского иска в ходе производства по уголовному делу. В работе даются научно обоснованные рекомендации, касающиеся решения проблем, возникающих в процессе рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве, которые могут использоваться в правоприменительной практике суда и правоохранительных органов Российской Федерации, осуществляющих производство по уголовному делу. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке учебных пособий,

чтении спецкурсов юриспруденции в высших учебных заведениях и на курсах повышения квалификации.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена используемой научной методологией, теоретическим анализом накопленных в юридической науке знаний, изучением значительного объема правовой литературы, действующего законодательства, статистических данных, а также судебно-следственной практики, иных эмпирических материалов.

Апробация результатов работы. Диссертация выполнена в центре уголовного и уголовно-процессуального законодательства Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», где она прошла рецензирование. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, опубликованы в 1 коллективной монографии, а также в 9 научных статьях, из которых 4 – в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Итоговые положения и выводы диссертационного исследования докладывались автором на 15 международных научно-практических конференциях и круглых столах (Москва, Саратов, Челябинск, 2021, 2022, 2023), 2 всероссийских научно-практических конференциях (Москва, 2023).

Основные положения и выводы исследования внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность кафедры подготовки юристов правоохранительных органов, уголовного судопроизводства и правозащитной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, юридического факультета Казанского

(Приволжского) федерального университета, а также в правоприменительную деятельность следственных подразделений ГУ МВД России по г. Москве.

Структура работы определена в соответствии с авторским замыслом и целью исследования и состоит из введения, трех глав, разбитых на 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Глава I. ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

§ 1. Понятие, сущность и правовое значение гражданского иска

В качестве одной из составляющих назначения уголовного судопроизводства провозглашена защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Как справедливо отмечает Л.А. Воскобитова, в указанной законодательной норме находит свое отражение правозащитное назначение современного уголовного процесса⁸, что полностью соотносится со ст. 2 Конституции РФ, в которой права и свободы человека провозглашены высшей ценностью. Кроме того, УПК РФ закрепляет статус потерпевшего как физического лица, которому причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридического лица в случае причинения вреда его имуществу или деловой репутации (п. 47 ст. 5, ст. 42).

Следует отметить, что потерпевший, будучи вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства помимо своей воли и испытывающим при этом негативные последствия преступления, находится в крайне уязвимом положении. Верным в данном случае представляется замечание Л.М. Володиной, что данный участник уголовного судопроизводства ожидает со стороны государства обеспечения справедливости, поэтому первоочередное значение должен иметь вопрос восстановления его прав и законных интересов, поскольку именно государственные органы не смогли защитить потерпевшего от преступного посягательства⁹.

При этом нельзя не учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, отметившего, что судебная защита должна находить свое выражение

⁸ См.: Воскобитова Л.А. Особенности процессуального познания: продолжение дискуссии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 23.

⁹ См.: Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства - основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). С. 18.

не столько в провозглашении права лица на обращение в соответствующий суд, сколько в наличии реальной возможности восстановить его нарушенные интересы¹⁰. Не представляет сомнений, что такое восстановление, в первую очередь, возможно посредством искового производства, поскольку именно ему отведена основная роль в защите субъективных прав. Этим фактом объясняется эффективность такого правового механизма как гражданский иск в уголовном судопроизводстве.

Преступление, обладая свойством общественной опасности, может посягать на частный интерес, затрагивать гражданские права физических и юридических лиц, становясь одновременно гражданско-правовым деликтом. Для восстановления прав пострадавшего следует установить характер и размер причиненного преступлением вреда; в то же время, данные обстоятельства включаются в предмет доказывания по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Указанное единство фактов и взаимосвязь между преступным деянием и последующими негативными последствиями представляют возможность для рассмотрения и разрешения гражданского иска совместно с уголовным делом.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве появление «соединенного процесса» связано с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Оценивая указанную судебную реформу, Д.Г. Тальберг утверждал, что она привнесла в жизнь российского общества новейшие принципы уголовного судопроизводства, выработанные государствами, которые обогнали Россию в культурном и политическом развитии, и, кроме того, способствовала укреплению в населении чувства правды и законности¹¹. Представляется, что продолжительный период существования гражданского иска как в отечественном уголовном процессе, так и в уголовном процессе ряда зарубежных государств, подтверждает его

¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим».

¹¹ См.: Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Т. 1. Киев, 1889. С. 82.

эффективность в качестве реального механизма, позволяющего потерпевшим добиться восстановления нарушенных преступлением прав.

Вместе с тем, в течение долгого периода времени гражданский иск в уголовном судопроизводстве порождает дискуссии ученых-юристов и практических работников о его необходимости и целесообразности. Так, например, А.Ф. Кони отмечал, что гражданский иск является одной из наиболее спорных и наименее разработанных частей уголовного судопроизводства¹². Указанное мнение также разделял Н.Н. Полянский¹³.

Дискуссионность и неоднозначность института гражданского иска в уголовном деле объясняется тем фактом, что он представляет собой яркое проявление конвергенции частного и публичного, нарушая при этом традиционную отраслевую классификацию и дифференциацию права. За частными и публичными интересами стоят интересы личности и государства, а значит, в определенной мере, двух ценностных ориентиров. Между тем, противопоставление гражданской и уголовной отрасли права в первую очередь основано на различиях в методе правового регулирования. Диспозитивный метод правового регулирования в гражданском процессе является следствием свободы частноправовых отношений и представляет лицам, участвующим в деле, широкий объем распорядительных прав. Уголовный процесс, напротив, основан на отношениях «власти и подчинения», поэтому основным методом регулирования является императивный метод.

Вместе с тем, необходимо помнить, что у потерпевшего есть личная заинтересованность в изобличении лица, виновного в совершении преступного деяния, а также в восстановлении нарушенных преступлением прав, а значит, представляется возможным утверждать, что в уголовном процессе есть место для частного интереса¹⁴. Стоит согласиться с Э.Л. Сидоренко, которая справедливо отмечает, что уголовная политика

¹² См.: Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула, 2000. С. 89.

¹³ См.: Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 207.

¹⁴ См.: Случевский В.А. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 51.

современного российского государства не может быть сведена исключительно к достижению карательных целей¹⁵. Для реализации задач уголовного правосудия, состоящих в обеспечении как общественных, так и частных интересов, необходимо, чтобы государство гарантировало потерпевшему реализацию права на возмещение причиненного преступлением вреда, не ограничиваясь лишь наказанием виновного¹⁶.

Несмотря на существование гражданского иска в рамках уголовного процесса, пронизанного публичностью, он сохраняет присущий частным отраслям права метод правового регулирования – диспозитивность, поскольку от воли гражданского истца зависит движение иска. Так, например, для признания лица гражданским истцом необходимо соответствующее заявление, в то же время истец вправе отказаться от предъявленных исковых требований.

В научной литературе отмечается, что соединение частноправовых и публичных начал способствует более быстрому достижению целей правосудия. Так, по мнению Ю.А. Тихомирова, применение императивного и диспозитивного методов одновременно ведет к обеспечению наиболее эффективного правового воздействия¹⁷. Трудно не согласиться с Т.Е. Сушиной, которая утверждает, что судебная практика рассмотрения и разрешения частноправовых требований в рамках уголовного дела не только не противоречит назначению уголовного судопроизводства, но и связывает его с гражданским процессом¹⁸.

Таким образом, гражданскому иску в уголовном деле присущи оба метода правового регулирования. По справедливому замечанию М.А. Чельцова, частноправовое требование, рассматриваемое в уголовном судопроизводстве, приобретает ряд черт, чуждых другим имущественным

¹⁵ См.: Сидоренко Э.Л. Частноправовые механизмы уголовно-правовой защиты личности // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 66.

¹⁶ См.: Уголовный процесс: Уголовный суд, его устройство и деятельность: Лекции Н.Н. Полянского. М., 1911. С. 196.

¹⁷ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М., 1995. С. 46.

¹⁸ См.: Сушина Т.Е. Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 102.

иска, заимствуя их из уголовного процесса, насквозь проникнутого началом публичности¹⁹. По нашему мнению, за долгие годы существования гражданского иска в отечественном уголовном процессе он стал его неотъемлемой частью. Данный вывод подтверждается результатами опроса, проведенного в процессе исследования среди работников прокуратуры, судебно-следственных органов и адвокатов. Так, на вопрос: «Считаете ли Вы институт гражданского иска чужеродным элементом для российского уголовного процесса?» подавляющее большинство респондентов (77,38 %) ответили «Нет, не считаю», при этом согласились с данным утверждением только 22,02 % опрошенных.

Безусловно, соединение в институте гражданского иска в уголовном деле гражданско-правового материального содержания и уголовно-процессуальной формы его рассмотрения создает определенные трудности, поскольку несогласованность публично-правовых и частноправовых начал является одним из препятствий для восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевших²⁰. Кроме того, отмечается недостаточность в УПК РФ правового регулирования вопросов, связанных с рассмотрением и разрешением гражданского иска в уголовном деле. По результатам анкетирования, проведенного среди прокуроров, работников судебно-следственных органов и адвокатов, на вопрос: «Является ли, по Вашему мнению, законодательное регулирование вопросов гражданского иска в российском уголовном процессе достаточным для полного и своевременного возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением?» чуть более половины респондентов (55,36 %) согласились с данным утверждением. Вместе с тем, 39,29 % опрошенных ответили отрицательно, что, безусловно, является существенным показателем. Таким образом, значимая часть правоприменителей полагают, что законодатель уделил крайне мало внимания

¹⁹ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений. М., 1951. С. 120.

²⁰ См.: Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 141.

вопросам гражданского иска в уголовном процессе, что представляет серьезную проблему для эффективной реализации прав потерпевших на возмещение причиненного преступлением вреда.

Указанные обстоятельства представляют основу для многочисленных дискуссий ученых-правоведов и практикующих юристов относительно возможного применения норм гражданского процессуального права при разрешении иска совместно с уголовным делом. В научной литературе негативно оценивается отсутствие в действующем законодательстве четкого регулирования данного вопроса²¹. Некоторые правоведы поддерживают точку зрения, согласно которой при разрешении гражданских исков в рамках уголовного процесса суд может обращаться к нормам гражданского процессуального законодательства²². Интересным представляется мнение, что общность юридической природы исковой формы защиты права обуславливает возможность применения норм двух отраслей процессуального законодательства – уголовно-процессуального и гражданского процессуального при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле²³. Другие же авторы указывают на невозможность применения норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении гражданского иска²⁴.

По мнению С.С. Алексева, нормы гражданского процессуального права должны применяться в случае, если они не противоречат принципам уголовно-процессуального права, а лишь дополняют его²⁵. М.А. Сойников разделяет позицию С.С. Алексева, отмечая при этом необходимость введения в УПК РФ специальной главы, которая бы включила в себя все нормы, регулирующие процесс заявления, рассмотрения и разрешения гражданского

²¹ См.: Сойников М.А. Особенности рассмотрения гражданских исков по уголовным делам о таможенных преступлениях // Таможенное дело. 2019. № 3. С. 35.

²² См.: Славгородских Т.А. Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. С. 114.

²³ См.: Проблемы судебного права / Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А.; под ред. Савицкого В. М. М., 1983. С. 120.

²⁴ См.: Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск. 2006. С. 34.

²⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. С. 231.

иска в уголовном деле²⁶. Проведя анализ зарубежного законодательства, Д.А. Иванов приходит к выводу, что объединение в единой главе норм, регулирующих вопросы рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном деле, оказывает положительное воздействие на механизм компенсации причиненного ущерба²⁷.

Представляется необходимым согласиться с мнениями авторов, поддерживающих идею выделения в структуре УПК РФ отдельной главы, посвященной гражданскому иску в уголовном деле. О необходимости такой реформы также свидетельствуют результаты опроса, проведенного среди практикующих юристов. Так, на вопрос: «Целесообразно ли, по Вашему мнению, выделение в отдельную главу УПК РФ норм, регламентирующих порядок заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном деле?» более половины респондентов (54,17 %) ответили утвердительно, отрицательно высказались только 39,29 % опрошенных. Кроме того, к доводам, высказанным учеными-правоведами, следует добавить, что помещение в отдельную главу уголовно-процессуального закона норм, регулирующих гражданский иск, будет соответствовать международно-правовым стандартам в сфере уголовного судопроизводства²⁸.

Стоит признать, что относительно вопроса правовой природы гражданского иска в уголовном деле в научной литературе отсутствует единство мнений. Так, например, Н.Н. Полянский отмечал, что гражданский иск о возмещении причиненного преступлением ущерба имеет то же происхождение, что и обвинение, поскольку вытекает из уголовно-наказуемого деяния²⁹. При этом Д.Г. Тальберг, делая вывод о частноправовом характере гражданского иска, указывал, что целью публичного иска со

²⁶ См.: Сойников М.А. Гражданский иск в уголовном процессе: история, современность, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 60-62.

²⁷ См.: Иванов Д.А. Теоретические и правовые основы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. М., 2019. С. 152.

²⁸ См. подробнее § 1 гл. II диссертации.

²⁹ См.: Уголовный процесс: уголовный суд, его устройство и деятельность: Лекции Полянского Н.Н. С. 197.

стороны государства является охрана публичного порядка, в то время как целью заявления гражданского иска является личный интерес³⁰.

Спорной представляется точка зрения О.В. Химичевой, считающей гражданский иск в уголовном деле ходатайством³¹. Вместе с тем, ходатайство рассматривается в правовой доктрине в качестве способа защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного производства³². При этом заявление лицом гражданского иска является основанием для наделения такого лица процессуальным статусом участника уголовного производства путем принятия уполномоченным органом решения о его привлечении в качестве гражданского истца. Следовательно, в ситуации, когда гражданский иск заявляется лицом, не признанным потерпевшим по уголовному делу и не наделенным соответствующим процессуально-правовым статусом, такое заявление нельзя рассматривать в качестве ходатайства. Данное утверждение подтверждается ч. 1 ст. 119 УПК РФ, определяющей, что правом заявления ходатайств наделены лица, имеющие процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, или чьи права и законные интересы были затронуты в ходе уголовного производства.

Мнение ученых-правоведов о том, что гражданский иск в уголовном процессе берет свои истоки в частном праве, будучи по сути иском о присуждении, представляется наиболее убедительным³³. В правовой доктрине иск о присуждении также именуется исполнительным иском, по результатам рассмотрения которого суд, удовлетворяя требования истца, принуждает ответчика к совершению определенных действий или же к воздержанию от их совершения. Несмотря на тот факт, что гражданский иск в ходе его рассмотрения в рамках уголовного процесса приобретает ряд специфических

³⁰ См.: Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс. Киев, 1888. С. 2.

³¹ См.: Химичева О.В. Уголовно-процессуальная регламентация права заявлять ходатайства // Законность. № 2. 2004. С. 15.

³² См.: Максимов О.А. Сочетание публичного и диспозитивного как условие эффективного функционирования правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 18.

³³ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 4-5; Разумовский Д.Б. Гражданский иск в уголовном деле: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 32.

черт, указанные обстоятельства не меняют его юридической природы и не превращают его в иск *sui generis*³⁴. В связи с этим, можно сделать вывод о единстве понятия иска как для гражданской процессуальной, так и для уголовно-процессуальной отраслей права. Также следует согласиться с утверждением, что сущность иска не меняется от того, в каком процессуальном порядке он рассматривается³⁵.

Следовательно, для изучения сущности гражданского иска в уголовном деле необходимо обратить внимание на воззрения ученых-правоведов различного периода на содержание понятия «иск».

В отечественной доктрине советского периода преобладал взгляд на иск с точки зрения его двойственной правовой природы: материальной и процессуальной³⁶. Так, по мнению А.А. Добровольского, в рамках любого дела требование истца к суду о рассмотрении спорной ситуации, имеющей место между ним и ответчиком, также обязательно включает в себя требование, адресованное ответчику. При этом требование к суду, являясь способом инициирования процесса, отражает процессуальную сторону иска. В то же время требование, адресованное истцом ответчику, характеризует материально-правовую сторону иска, поскольку следует из субъективного права истца, наличие которого он будет доказывать в процессе, возбужденном данным требованием³⁷. Вместе с тем, стоит отметить, что в литературе отражены и иные точки зрения на сущность иска. К примеру, М.А. Гурвич полагал, что иск является процессуальным действием лица, совершаемым в адрес суда, а не в адрес ответчика³⁸.

Концепцию двойственности правовой природы иска также восприняли ученые, разрабатывающие теорию отечественного уголовно-процессуального

³⁴ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 9.

³⁵ См.: Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 109; Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996. С. 50-54.

³⁶ См. напр.: Советский гражданский процесс. Учебник / А.Ф. Клейман. М., 1954. С. 147; Чечот Д.М. Иск и исковое формы защиты права // Правоведение. 1969. № 4. С. 72.

³⁷ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 12.

³⁸ См.: Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 57.

права. В частности, А.Г. Мазалов утверждал, что иску, заявленному в уголовном процессе, характерны обе стороны: материально-правовая и процессуальная, которые соотносятся друг с другом как форма и содержание. Отсутствие субъективного права привело бы к бессмысленности иска, в то же самое время без надлежащей процессуальной формы выражения исковые требования истца не могли бы быть реализованы³⁹. Данную точку зрения поддерживают многие авторы⁴⁰.

Можно сделать вывод, что разработчики действующего УПК РФ исходили из теории единства понятия иска в неразрывной связи его двух сторон – материальной и процессуальной. Данный вывод наглядно иллюстрирует ч. 1 ст. 44 УПК РФ, из которой следует, что физическое или юридическое лицо имеет право предъявить требование о возмещении имущественного вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Следовательно, наличие вреда в силу преступного деяния создает основу для материально-правового требования к виновному лицу, в то же время у пострадавшего лица есть право обращения к суду за защитой нарушенных интересов. Можно констатировать, что материальная и процессуальная сторона гражданского иска является формой и содержанием одного и того же явления⁴¹.

При этом стоит отметить, что некоторые ученые в советское время понимали иск в качестве юридического действия⁴². Указанные воззрения, безусловно, оказали влияние на доктрину уголовного процесса. Так, например, З.З. Зинатуллин разработал достаточно широкое определение понятия гражданского иска, включающее все процессуальные действия и отношения, возникающие при предъявлении, обеспечении и поддержании материально-

³⁹ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. С. 3-4.

⁴⁰ См. напр.: Куцова Э.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе. Лекции для студентов юридических факультетов. М., 1963. С. 7-8; Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж. 1978. С. 6; Тарнавский О.А. Уголовно-процессуальный механизм предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 22; Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 28-29.

⁴¹ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 6.

⁴² См. напр.: Учение об иске (состав, виды): учебное пособие / М.А. Гурвич. М., 1981. С. 5 - 6; Логинов П.В. Понятие иска и исковая форма защиты права // Советское государство и право. 1983. № 2. С. 101.

правовых требований пострадавшего лица⁴³. Данную теорию в уголовном процессе также поддерживал П.П. Гуреев⁴⁴. Гражданский иск в уголовном деле как процессуальную деятельность, вызванную предъявлением искового заявления, понимает Д.Б. Разумовский⁴⁵.

Подвергая критике теорию иска как действия, В.Н. Ивакин отмечает, что такое понимание иска основано на ошибочном отождествлении указанного понятия с термином римского права «actio», обозначающим действие по обращению в суд с просьбой о решении спора. Вместе с тем, в русском юридическом языке слово «иск» обозначает само материально-правовое требование, предъявляемое в судебный орган⁴⁶. Трудно не согласиться с данным утверждением. Так, ч. 2 ст. 44 УПК РФ устанавливает период, в который гражданский иск может быть предъявлен. Очевидно, что в данном случае иск понимается именно в качестве материально-правового требования. Указанный вывод наглядно иллюстрируется содержанием и иных статей УПК РФ (ч. 5 ст. 44, п. 2 ч. 2 ст. 54, ч. 1 ст. 115).

В данном случае представляется убедительной точка зрения С.А. Александрова, выявляющего две отдельные правовые категории: способ защиты в виде гражданского иска, то есть само требование, и реализацию этого способа, то есть действие. При этом С.А. Александров отмечает, что указанные категории обладают самостоятельностью, хотя и являются взаимосвязанными, в связи с чем подмена одной категории другой искажает структуру механизма восстановления общественных отношений, нарушенных преступлением⁴⁷.

Другим важным вопросом для понимания сущности гражданского иска в уголовном деле является определение его элементов. В науке гражданского процесса большинство ученых поддерживают мнение о структуре иска,

⁴³ См.: Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном деле. Казань, 1974. С. 52.

⁴⁴ См.: Гуреев П.П. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1961. С. 6.

⁴⁵ См.: Разумовский Д.Б. Указ соч. С. 28.

⁴⁶ См.: Ивакин В.Н. Понятие иска: проблемы определения // Lex russica. 2019. № 12. С. 30.

⁴⁷ См.: Александров С.А. Разрешение гражданского иска в уголовном процессе. Горький, 1978. С. 6.

включающей предмет и основание⁴⁸. При этом под предметом понимается требование истца к ответчику, а под основанием - те фактические обстоятельства, из которых указанное требование вытекает⁴⁹. Вместе с тем, в научной литературе содержатся и иные точки зрения. Некоторые авторы говорят о трех элементах, отдельно выделяя содержание⁵⁰ или стороны⁵¹. В данном случае убедительным представляется мнение Н.О. Никурадзе, что наличие хотя бы одной стороны представляет собой условие для предъявления гражданско-правовых требований, при том, что элементы гражданского иска образуют его внутреннее содержание⁵². Выделение содержания в качестве элемента гражданского иска также представляется необоснованным, поскольку оно является совокупностью предмета и основания.

Важно подчеркнуть, что недооценка предмета и основания гражданского иска влечет за собой применение разных подходов к интерпретации уголовно-процессуальных норм. Отмечая специфику гражданского иска в уголовном процессе, Н.О. Никурадзе указывает, что она определяется возникновением гражданско-правовых требований из преступного посягательства⁵³. По мнению С.И. Виторского, предметом гражданского иска в уголовном деле является требование пострадавшего вознаградить его за понесенный от преступления вред или восстановить его в тех правах, которые были нарушены преступлением⁵⁴. Д.К. Боков понимает предмет гражданского иска в уголовном судопроизводстве как требование гражданского истца о возмещении исключительно материального ущерба,

⁴⁸ См.: Советское гражданское процессуальное право. Учебник / В.П. Воложанин, А.Ф. Козлов, К.И. Комиссаров, Ю.К. Осипов, и др.; под общ. ред.: К.С. Юдельсон. М., 1965. С. 196; Добровольский А.А. Указ. соч. С. 32-22; Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права. Томск. 1987. С. 17; Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ См.: Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Под. ред. В.В. Яркова. М., 2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁰ См.: Лекции по советскому гражданскому процессу. Пособие / М.А. Гурвич; под ред. В.Н. Бельдюгин. М., 1950. С. 69; Клейман А.Ф. Указ. соч. С. 150-151.

⁵¹ См.: Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. Томск, 1989. С. 87-88, 97; Неретин Н.Н. К вопросу о предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2012. № 1. С. 37.

⁵² См.: Никурадзе Н.О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 62.

⁵³ См.: Там же. С. 71.

⁵⁴ См.: Виторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 255.

причиненного преступлением⁵⁵. Однако с автором следует не согласиться, поскольку в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства также возможно заявление требований о компенсации физическому лицу морального вреда.

По мнению А.А. Добровольского, основание гражданского иска образуют действительные или мнимые отношения, возникающие в совокупности с юридическими фактами⁵⁶. Так, Г.Л. Осокина отмечает, что основание иска включает в себя подлежащее защите право или интерес, а также материальный закон⁵⁷. В то же время А.Г. Дык, анализируя указанную проблему, обращается к международно-правовым актам и приходит к выводу, что основанием гражданского иска является юридический факт, с наличием которого связано возникновение правоотношений между сторонами, находящее свое выражение в частноправовых требованиях истца к обвиняемому либо гражданскому ответчику, и его возражения на эти требования⁵⁸.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: гражданскому иску в уголовном деле, как и иску в любом другом процессе, характерно наличие предмета и основания. Предметом выступает материально-правовое требование гражданского истца к гражданскому ответчику или обвиняемому о возмещении причиненного преступлением вреда, а основанием – факт совершения преступного посягательства, в результате которого был причинен вред.

Многие правоведы обращали внимание на отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве определения гражданского иска в уголовном деле. Однако, примечательно, что не все ученые считают данное обстоятельство проблемой. Так, по мнению М.В. Сойникова, отсутствие

⁵⁵ См.: Боков Д.К. Гражданский иск прокурора в уголовном процессе в защиту интересов государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 59.

⁵⁶ См.: Добровольский А.А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1966. С. 39.

⁵⁷ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. М. 2013. С. 472.

⁵⁸ См.: Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 38.

легальной дефиниции гражданского иска в уголовном процессе нельзя рассматривать как существенное упущение, поскольку гражданское процессуальное законодательство также не содержит определение понятия «иск»⁵⁹. С данным утверждением следует не согласиться. По нашему мнению, легальная дефиниция гражданского иска в уголовном процессе, обращающая внимание на сущность данного правового явления, и в то же время отражающая его специфические черты, являлась бы прочной основой для формирования в дальнейшем логичной и стройной системы процессуальных норм, регламентирующих рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном деле. Как справедливо отмечал выдающийся ученый-правовед С.Н. Братусь, четкость и определенность правовых понятий выступает важнейшим условием правильного применения законов⁶⁰.

В науке уголовного процесса учеными неоднократно предлагались различные определения понятия гражданского иска. Так, например, О.А. Тарнавский предложил следующую дефиницию: «гражданский иск в уголовном процессе - это материально-правовое требование лица, понесшего материальный ущерб от преступления, его полномочного представителя или в его интересах прокурора к обвиняемому или лицам, несущим имущественную ответственность за его действия, о возмещении этого ущерба, заявленное органам, ведущим уголовный процесс, и разрешаемое судом совместно с уголовным делом»⁶¹. В указанном определении автор отмечает возможность предъявления требований о возмещении исключительно имущественного вреда, что не соответствует действующему законодательству, допускающему компенсацию морального вреда в пользу физического лица. Кроме того, в приведенном определении автор не обратил внимание на возможность прокурора, заявляющего гражданский иск, действовать не только в интересах пострадавшего, но и от имени государства.

⁵⁹ См.: Сойников М.А. Гражданский иск в уголовном процессе: история, современность, перспективы. С. 60.

⁶⁰ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории). М., 1976. С. 202.

⁶¹ Тарнавский О.А. Указ. соч. С. 27.

В свою очередь О.В. Селедникова гражданский иск в уголовном деле понимает как предъявленное и разрешаемое судом требование о возмещении имущественного вреда, непосредственно причиненного преступлением физическому или юридическому лицу⁶². По нашему мнению, излишняя краткость данного определения не позволяет выделить все существенные характеристики гражданского иска в уголовном деле, так, например, отсутствует указание на лицо, которое имеет право на предъявление гражданского иска.

По мнению А.В. Гришина и С.В. Мельник, гражданский иск в уголовном деле – это «требование физического или юридического лица о возмещении причиненного непосредственно преступлением имущественного вреда, или об имущественной компенсации морального вреда»⁶³. В данном определении авторы не выделили органы, в адрес которых должны быть предъявлены исковые требования, а также не указали, что рассмотрение и разрешение гражданского иска осуществляется судом совместно с уголовным делом и разрешается в приговоре. Представляется, что названные недостатки лишили определение самого главного элемента, отличающего гражданский иск в уголовном процессе от иска, рассматриваемого в рамках гражданского судопроизводства. Определение гражданского иска только как некоего требования о возмещении вреда не отражает самой сущности данного правового явления. В данном случае следует согласиться с Ю.Р. Адояном, отмечающим, что выражение материально-правовой стороны иска в притязании истца к ответчику вовсе не означает, что с процессуальной стороны он должен выражаться только в требовании потерпевшего к обвиняемому⁶⁴.

Н.О. Никурадзе разработала следующее определение гражданского иска: «письменное или устное требование гражданского истца, или в его

⁶² См.: Селедникова О.В. Имущественные вопросы в уголовном процессе России. М., 2012. С. 26.

⁶³ Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел, 2012. С. 22.

⁶⁴ См.: Адоян Ю.Р. Гражданский иск в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тарту, 1967. С. 20.

интересах представителя, прокурора к обвиняемому, гражданскому ответчику о возмещении имущественного или компенсации морального вреда, причиненного преступлением, заявленное на любой стадии уголовного процесса с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия в суде первой инстанции, разрешаемое судом одновременно с уголовным делом в порядке, установленном УПК РФ»⁶⁵. Следует высоко оценить полноту указанного определения. Вместе с тем, по нашему мнению, форма заявления гражданского иска в уголовном деле, а также процессуальный срок, в течение которого закон допускает его заявление, представляются незначительными элементами указанного понятия, не являющимися сущностными характеристиками названного правового института. Кроме того, представляется необходимым отметить, в чьих интересах может действовать прокурор, предъявляя гражданский иск, а также указать, что исковые требования в рамках уголовного дела могут быть предъявлены не только к обвиняемому и лицу, несущему материальную ответственность за его действия, но и к подозреваемому, фигура которого присутствует на стадии предварительного расследования.

Поскольку в научной литературе разными авторами осуществлялись попытки определить гражданский иск с помощью терминов «вред» и «ущерб», представляется необходимым исследовать значение названных понятий и произвести их разграничение. Нормы гражданского законодательства не раскрывают сущность и различия названных понятий, в то же время, в научной литературе встречается высказывания об их тождественности⁶⁶. При этом, по мнению некоторых ученых-правоведов, вред является более широким

⁶⁵ Никурадзе Н.О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 58.

⁶⁶ См. напр.: Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002. С. 71.

понятием, нежели ущерб⁶⁷, поскольку он может быть как имущественным, так и неимущественным⁶⁸.

Верность указанной точки зрения подтверждается правовой позицией Верховного Суда РФ, в соответствии с которой под ущербом следует понимать исключительно имущественный вред, который может быть возмещен в натуре или в денежной форме. При этом заглаживание вреда является более широким понятием и означает как компенсацию имущественного вреда, так и компенсацию морального вреда, а также оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства⁶⁹. Поскольку ч. 1 ст. 44 УПК РФ предоставляет лицу право заявить в уголовном процессе требование о возмещении имущественного, а также морального вреда, причиненного преступлением, более корректным представляется использование термина «вред».

По результатам проведенного исследования нами предлагается следующее определение гражданского иска в уголовном деле: это требование физического или юридического лица, его представителя или прокурора, действующего в интересах потерпевшего или от имени государства, к подозреваемому, обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за деяния подозреваемого или обвиняемого, заявленное органу предварительного расследования или суду, целью которого является возмещение вреда, причиненного преступлением, подлежащее рассмотрению судом совместно с уголовным делом и разрешаемое в приговоре.

Рассуждая о значении гражданского иска в уголовном деле, представляется необходимым отметить, что несмотря на незначительное

⁶⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1912. С. 611; Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. Учебно-практическое пособие. М., 2003. С. 8 - 9; Богданова Е.Е. Проблемы возмещения убытков // Современное право. 2005. № 9. С. 3.

⁶⁸ См.: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 202; Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 140.

⁶⁹ См.: п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

снижение преступности на территории Российской Федерации в 2022 году, общее количество преступлений остается достаточно большим. Так, в январе-декабре 2022 года зарегистрировано 1,9 млн. преступлений, что всего лишь на 37 тыс. меньше, чем за аналогичный период 2021 года⁷⁰. При этом преступления против собственности остаются одними из наиболее распространенных. В обстоятельствах активного развития в России рыночного регулирования особое значение для человека приобретают экономические блага, защита которых видится одной из приоритетных задач государства. М.С. Матейкович обоснованно называет гражданский иск в уголовном деле крайне важным элементом «восстановительного правосудия»⁷¹.

Для лица, пострадавшего от преступного деяния, возможность рассмотрения и разрешения исковых требований совместно с уголовным делом является основным механизмом восстановления нарушенных прав, позволяющим наиболее быстрым и удобным образом получить возмещение причиненного ему вреда и избежать необходимости дополнительного участия в производстве по гражданскому делу. Кроме того, данный способ предъявления гражданско-правовых требований является для потерпевшего более простым еще и по причине необязательности соблюдения требований к исковому заявлению, предусмотренных ГПК РФ. Так, например, иск может быть предъявлен гражданским истцом даже устно с занесением указанного заявления в протокол судебного заседания. При доказывании предъявленных требований, в том числе, используются материалы, полученные органами предварительного расследования. Кроме того, гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Необходимо отметить, что гражданский иск в уголовном деле удовлетворяет не только частный, но и публичный интерес. Как справедливо отмечает Э.С. Каминский, возмещение вреда, причиненного преступлением,

⁷⁰ См.: Показатели преступности в России. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

⁷¹ См.: Матейкович М.С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 104.

составляет содержание публичного интереса⁷². В данном случае интерес лица, пострадавшего от преступления, желающего восстановить нарушенные права, совпадает с целями государства, заключающимся в устранении негативных последствий преступления.

В научной литературе справедливо отмечается, что восстановление нарушенных прав потерпевшего в результате совершения преступления, служит восстановлению социальной справедливости⁷³. Указанная категория заключается не только в назначении виновному лицу наказания, соразмерного общественной опасности преступления, но в соразмерном возмещении вреда лицу, чью субъективные права были нарушены этим деянием⁷⁴.

Кроме того, по нашему мнению, гражданский иск является воплощением нравственных начал уголовного судопроизводства. В русском языке «нравственный» означает «духовный», «душевный», «добронравный, добродетельный, благонравный, согласный с совестью, с законами правды, с достоинством человека, с долгом чистого и честного сердца гражданина»⁷⁵.

Нравственные (моральные) нормы, как и правовые, выполняют важную регулятивную функцию в общественных отношениях, однако взаимосвязь этих непростых понятий представляет особый интерес для исследования. Поскольку правовая норма не существует в отдельности от человека, а является неотъемлемой частью современной общественной жизни, полностью отражая тенденции ее развития, понятие нравственности является одним из основополагающих ориентиров современного правового регулирования. Невозможно не согласиться с В.Д. Зорькиным, который отмечает, что «отрыв права от исповедуемых большинством морально-нравственных норм резко снижает его эффективность»⁷⁶. По мнению С.В. Тесакова, возрастающее

⁷² См.: Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 31.

⁷³ См.: Папичев Н.В. Кулькин В.В. Актуальные вопросы соблюдения прав жертв преступлений. Омск, 2009. С. 162.

⁷⁴ См.: Тарнавский О.А. Указ соч. С. 16.

⁷⁵ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1865. Ч. 3 в 4 ч. С. 1141.

⁷⁶ Зорькин В.Д. Право против хаоса. М., 2018. С. 5.

значение нравственных основ правового регулирования свидетельствует о духовном прогрессе общества⁷⁷.

Взаимосвязь нравственных начал и правового регулирования видится наиболее значимой именно в уголовном процессе, поскольку в данной сфере наибольшим образом возможно ограничение прав и свобод человека и гражданина. О значимости соответствия уголовно-процессуального закона духовно-нравственным нормам общества заявляет В.В. Дорошков⁷⁸. Несмотря на то, что в УПК РФ нравственность не отражена как основополагающее начало уголовного судопроизводства, некоторые ученые относят ее к принципам уголовного процесса⁷⁹.

Рассмотрение гражданского иска совместно с уголовным делом позволяет органам предварительного расследования и суду посмотреть на произошедшие события одновременно под уголовно-правовым и гражданско-правовым углами, что позволяет с наиболее точной вероятностью установить истину и вынести справедливый приговор⁸⁰.

Оценивая в ходе опроса эффективность гражданского иска как механизма возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, подавляющее большинство опрошенных нами работников прокуратуры, судебно-следственных органов и адвокатов (71,14 %) ответили утвердительно. Указанное свидетельствует о том, что идея совместного рассмотрения в уголовном судопроизводстве уголовного дела и гражданско-правовых требований представляется целесообразной.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Лицо, пострадавшее от преступления, занимает крайне незащищенное положение, поскольку вовлекается в уголовное судопроизводство помимо своей воли и непосредственно на себе испытывает негативные последствия

⁷⁷ См.: Тесаков С.В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 21.

⁷⁸ См.: Дорошков В.В. Современный уголовный процесс через призму духовно-нравственных основ российского общества // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 14 – 16.

⁷⁹ См.: Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 131.

⁸⁰ См.: Проблемы судебного права / под ред.: В.М. Савицкий. С. 109.

совершенного деяния. В связи с этим важнейшей задачей государства является построение такой правовой системы, которая позволяла бы потерпевшим оперативно добиваться восстановления в нарушенных правах, а также обеспечения их законных интересов.

2. Действенным правовым механизмом возмещения вреда, причиненного преступлением, является существующий в отечественном законодательстве с 1864 года гражданский иск в уголовном процессе, который в течение длительного периода времени, несмотря на неоднократные изменения государственного строя и смену идеологических ориентиров, продолжает свое развитие. Указанные обстоятельства являются подтверждением целесообразности и эффективности названного правового института.

3. Возможность рассмотрения и разрешения совместно с уголовным делом требований частноправового характера объясняется единством фактов и взаимосвязью между совершенным преступлением и негативными субъективными последствиями для пострадавшего лица.

4. Гражданский иск в уголовном деле берет свое начало в гражданском праве и представляет собой классический иск о присуждении. Разрешение гражданского иска совместно с уголовным делом не меняет его правовую природу, а значит ему присуща материально-процессуальная двойственность: с одной стороны иск является требованием к ответчику о возмещении вреда, причиненного преступлением, с другой стороны – обращением к суду с просьбой о защите нарушенных прав и законных интересов. Гражданскому иску в уголовном деле также характерно наличие предмета и основания. Предметом можно считать гражданско-правовые требования о компенсации вреда, причиненного преступлением, а основанием – факт совершения преступного посягательства, в результате которого пострадавшему лицу причинен вред.

5. Нахождение гражданского иска в уголовном деле на стыке уголовно-процессуального и гражданского права определяет характерную для него

совокупность методов правового регулирования: императивный и диспозитивный. При этом названная двойственность обеспечивает большую вариативность и гибкость указанного правового института, что позволяет наилучшим образом защищать права лиц, пострадавших от преступления.

6. В действующем уголовно-процессуальном законе наблюдается недостаточность правового регулирования заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска. В случае отсутствия необходимой правовой нормы в УПК РФ, обоснованно обращение к нормам ГПК РФ по аналогии, при условии непротиворечия применяемых норм основополагающим принципам уголовного процесса. Поскольку УПК РФ определяет исключительно процессуальный порядок разрешения гражданского иска, а его содержание определяется нормами материального права, возможно обращение правоприменителя к отраслям материального права.

7. Структура уголовно-процессуального законодательства требует совершенствования, поскольку нормы, регулирующие вопросы заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска, содержатся в различных главах УПК РФ и характеризуются разрозненностью. При разработке нового уголовно-процессуального кодекса законодателю следует выделить отдельную главу, в которой будут сосредоточены все нормативные требования, регулирующие заявление, рассмотрение и разрешение гражданского иска. Указанная структура уголовно-процессуального закона будет соответствовать международно-правовым стандартам.

8. Гражданский иск в уголовном процессе позволяет наиболее эффективным образом восстановить нарушенную справедливость и защитить права и законные интересы лиц, пострадавших от преступлений, а также обеспечить им своевременный доступ к правосудию. Институт гражданского иска в уголовном деле служит развитию законности, справедливости и нравственности в современном обществе.

§ 2. Предмет и пределы гражданского иска

Со времен появления института гражданского иска в уголовном деле стала очевидна невозможность рассмотрения в уголовном судопроизводстве любых гражданско-правовых требований, вытекающих из совершенного общественно-опасного деяния, поскольку чрезмерное усложнение уголовного процесса гражданско-правовыми элементами неизбежно приведет к значительному увеличению сроков уголовного судопроизводства. Видится, что сложнейшей задачей законодателя является определение таких пределов гражданского иска в уголовном деле, которые, с одной стороны, позволят потерпевшему от преступления лицу в максимальной мере реализовать право на возмещение причиненного ему ущерба, с другой стороны, не приведут к существенному и неоправданному затягиванию сроков уголовного процесса.

Абсолютно очевидно, что в вопросе предмета и пределов гражданского иска в уголовном деле необходима предельная ясность. Как справедливо отмечает А.Г. Дык, недостаточное внимание к указанной проблеме, а также к особенностям заявления и рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства ведет к различиям в толковании уголовно-процессуальных норм в правоприменительной практике⁸¹. Несмотря на тот факт, что поиску указанного баланса и определению оптимальных пределов гражданского иска посвящен целый ряд работ ученых-правоведов, до сих пор данный вопрос является актуальным и представляет наибольшую сложность.

К сожалению, при разработке действующего УПК РФ регулированию вопросов пределов и предмета гражданского иска в уголовном судопроизводстве законодатель уделил недостаточно внимания. В практике и научной среде регулярно возникают проблемы отнесения гражданско-правовых требований к возможным для рассмотрения в рамках уголовного процесса. Однако стоит отметить, что частично этот пробел был восполнен Верховным Судом РФ, который разъяснил некоторые неоднозначные

⁸¹ См.: Дык А.Г. Предмет и основания гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГАУ. 2006. № 3. С. 64.

моменты, связанные как с заявлением, так и с разрешением гражданского иска в уголовном деле в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»⁸². При этом в настоящее время научное сообщество оценивает роль Верховного Суда РФ в нормотворчестве как крайне весомую. В юридической литературе отмечается, что данный высший судебный орган, проводя анализ правоприменительной практики, формулирует собственный вариант решения спорной ситуации, который разъясняется другим судам и который законодатель учитывает при создании проекта нового закона⁸³.

Из ч. 1 ст. 44 УПК РФ следует, что для предъявления требований о возмещении вреда в уголовном процессе необходимы основания предполагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением. Вместе с тем, что именно следует понимать под непосредственным причинением вреда закон не уточняет. В Постановлении Пленума № 23, обращая внимание судов на указанный принцип, Верховный Суд РФ разъясняет, что требования имущественного характера, связанные с преступлением, однако относящиеся к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевших лиц, а также регрессные иски в уголовном процессе рассмотрению и разрешению не подлежат (п. 12).

Указанное правило положительно оценивается работниками прокуратуры, судебно-следственных органов, а также адвокатами. Так, в ходе проведенного исследования установлено, что на вопрос «Следует ли, по Вашему мнению, предусмотреть в законодательстве возможность рассмотрения и разрешения гражданско-правовых требований имущественного характера, хотя и связанных с преступлением, но относящихся к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (напр., о признании гражданско-правового договора

⁸² Далее – Постановление Пленума № 23.

⁸³ См.: Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Хабриева Т.Я., Лазарев В.В., Габов А.В. и др.; под ред. Хабриевой Т.Я., Лазарева В.В. М., 2017. С. 367.

недействительным)?» только 26,19 % опрошенных ответили «да, следует», в то время как 63,1 % опрошенных ответили отрицательно.

Таким образом, для рассмотрения и разрешения судом гражданско-правовых требований в рамках уголовного дела необходимо, во-первых, чтобы деяние, влекущее деликтную ответственность, было запрещено УК РФ и, во-вторых, наличие прямой причинно-следственной связи между преступлением и причиненным вредом. В случае, если заявленный иск не отвечает указанным требованиям, его рассмотрение в рамках уголовного судопроизводства не допустимо, в связи с чем суду надлежит оставить иск без рассмотрения, мотивировав принятое решение.

Следует отметить, что советское законодательство не допускало рассмотрение и разрешение совместно с уголовным делом требований о компенсации морального вреда, причиненного преступлением. В научных трудах данного периода содержатся объяснения таким ограничениям: отрицательное отношение как законодательства, так и судебной практики было обусловлено тем, что сама идея денежного возмещения морального вреда была глубоко чужда правосознанию советского гражданина⁸⁴. Возможность компенсации морального вреда впервые нашла свое отражение в Основах гражданского законодательства СССР и республик 1991 года, а затем появилась в ст. 151 действующего ГК РФ. Поскольку при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле суд обязан применять гражданское законодательство, возможность суда рассматривать иски о компенсации гражданским истцам нравственных или физических страданий, причиненных преступлением, была впервые разъяснена в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», в настоящее

⁸⁴ См.: Альперт С.А. Потерпевший в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1951. С. 185.

время действующего в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 6⁸⁵.

Современное отечественное законодательство позволяет возместить моральный вред исключительно физическому лицу. Вместе с тем, вопрос возможности причинения морального вреда юридическому лицу имеет дискуссионный характер.

Пункт 11 ст. 152 ГК РФ исключает применение к юридическому лицу положений о компенсации морального вреда. Вместе с тем, редакция указанной статьи, действовавшая до 1 октября 2013 года, указанного исключения не содержала. В данном случае предписания действующего уголовно-процессуального законодательства соотносятся с п. 6 Постановления Пленума № 6, разъясняющего, что правила о компенсации морального вреда не могут применяться к защите деловой репутации юридических лиц.

При этом в научной литературе содержатся различные точки зрения на данную проблему. Так, например, О.Н. Садиков оценивает компенсацию морального вреда, причиненного юридическому лицу, в качестве действенной меры, при этом отмечая, что определение размера имущественных потерь при умалении деловой репутации организации представляет особую сложность⁸⁶.

Несмотря на дискуссионность проблемы, представляется, что ограничение прав юридических лиц, выраженное в запрете требовать компенсации морального вреда, объясняется существенными противоречиями в правовой природе таких категорий, как «юридическое лицо» и «моральный вред».

Научные труды не содержат единообразия позиций ученых в понимании категории морального вреда. По мнению Н.И. Крюковой, моральный вред представляет собой нравственные страдания и переживания человека,

⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда РФ по гражданским делам».

⁸⁶ См.: Садиков О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 30.

вызванные совершенным преступным деянием⁸⁷. Ряд ученых под моральным вредом понимают не только негативные эмоции человека, обусловленные самим актом незаконного посягательства на принадлежащие пострадавшему блага, но возникающие по поводу последствий такого посягательства⁸⁸. Д.Б. Булгаков отмечает, что моральный вред может быть выражен в нарушении чести и достоинства граждан⁸⁹. По мнению некоторых ученых, моральный вред представляет собой «физические, психические или нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом»⁹⁰.

Несмотря на различность мнений в понимании содержания морального вреда, не возникает сомнений, что такой вред всегда связан с восприятием человеческой психикой отношений, возникающих в результате совершения преступления, и влекущих в ответ определенную негативную реакцию. Следовательно, данная категория может быть связана исключительно с субъектом, который способен испытывать чувства и эмоции.

Что же касается правовой природы юридического лица, то в доктрине господствуют два взгляда на юридическое лицо: теория фикции и теория реальности. В соответствии с первой из названных теорий, основоположником которой является Ф.К. Савиньи, юридическое лицо представляет собой результат юридической техники, особую правовую конструкцию, созданную исключительно в интересах гражданского оборота. Теория реальности, созданная Р. Иерингом, понимает юридическое лицо как совокупность физических лиц, которые пользуются принадлежащим юридическому лицу имуществом и получают соответствующую выгоду. И.А. Покровский указывал, что юридическое лицо не является чем-то безжизненным, а

⁸⁷ См.: Крюкова Н.И. Моральный вред как основание для признания лица потерпевшим // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 53.

⁸⁸ См.: Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем // Законодательство и экономика. 2016. № 7. С. 30.

⁸⁹ См.: Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 50.

⁹⁰ См.: Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 49; Тимошенко А.В. Теоретические и практические вопросы гражданского иска в предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 37-38.

представляет собой составную часть социального организма⁹¹. В настоящее время наблюдается все более широкое распространение теории реальности, что подтверждается, например, возможностью участия юридического лица в уголовном деле в качестве потерпевшего и широкая дискуссия по данному вопросу в научном сообществе⁹².

Трудно не согласиться с Е.Г. Дюбко, отмечающей, что юридическое лицо с точки зрения его правовой природы и правосубъектности является фикцией, ему недоступны страдания и душевные переживания, следовательно, невозможно и присуждение в пользу юридического лица компенсации морального вреда⁹³. При этом не вызывает сомнений, что юридическое лицо может нести негативные последствия в результате совершения преступного посягательства. Следует отметить, что некоторые ученые считают, что абсолютно любой вред, причиненный организации, представляет собой убытки⁹⁴. Однако наиболее верной видится позиция, согласно которой помимо убытков, то есть имущественного вреда, юридическому лицу может быть причинен нематериальный вред, который также часто именуется репутационным. Целью возмещения такого вреда является не компенсация имущественных потерь, возникших по причине умаления деловой репутации организации, а само восстановление нарушенной деловой репутации и устранение иных неблагоприятных последствий нематериального характера, связанных с таким нарушением⁹⁵.

Верными представляются замечания ученых о необоснованности отрицания возможности компенсации в пользу юридических лиц

⁹¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. М., 2003. С. 157.

⁹² См.: Бальжинимаева В.В., Барышева К.А. Юридическое лицо как потерпевший в уголовном праве: подходы юридической науки и практики // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 135-138.

⁹³ См.: Дюбко Е.Г. Защита нематериальных благ и неимущественных прав граждан и юридических лиц в гражданском праве России: монография. М., 2014. С. 117.

⁹⁴ См., напр.: Артеменков В.К. Мнимые переживания юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 76 - 77.

⁹⁵ См.: Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография. М., 2022. С. 50-51.

нематериального (репутационного) вреда⁹⁶. Противники возможности компенсации в пользу юридического лица нематериального (репутационного вреда) аргументируют свою позицию отсутствием в действующем российском законодательстве такого способа защиты права⁹⁷. Вместе с тем, следует отметить, что перечень способов защиты гражданских прав, установленный в ст. 12 ГК РФ, не является исчерпывающим, поскольку права могут быть защищены любыми другими способами, предусмотренными в законе. Кроме того, арбитражные суды признают возможность причинения юридическому лицу нематериального (репутационного) вреда⁹⁸.

Действующее законодательство не содержит легального определения деловой репутации. Вместе с тем, очевидно, что она не появляется автоматически после государственной регистрации юридического лица, а складывается в течение определенного периода времени участия организации в гражданском обороте⁹⁹. Как отмечает Г.Ю. Мордохов, деловая репутация организации к настоящему моменту представляет собой новую категорию права, отличительными признаками которой является рыночное экономическое содержание¹⁰⁰. По мнению А.Ю. Цибенко, деловая репутация заключается в оценке общества деловых и профессиональных качеств лица положительного содержания¹⁰¹.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в одном из определений, способ защиты деловой репутации юридического лица не

⁹⁶ См.: Гаврилов Е.В. Конец репутационной компенсации? // ЭЖ-Юрист. 2014. № 9. С. 2; Киракосян С.А., Емелина Е.С. Репутационный вред юридического лица: особенности доказывания и судебная практика // Вестник арбитражной практики. 2017. № 2. С. 20.

⁹⁷ См.: Эрделевский А.М., Телке Ю. Актуальные вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Хозяйство и право. 2011. № 1. С. 15.

⁹⁸ См., напр.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2015 г. по делу № А51-6980/2015; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 ноября 2015 г. № Ф03-4669/2015.

⁹⁹ См.: Гражданское право: учебник: В 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. II // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰⁰ См.: Мордохов Г.Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26-29.

¹⁰¹ См.: Цибенко А.Ю. Деловая репутация юридического лица и способы ее защиты // Налоги. 2011. № 24. С. 22-23.

должен противоречить его правовой природе¹⁰². При этом из ч. 2 ст. 45 Конституции РФ следует, что юридическое лицо не лишается права защищать свою деловую репутацию путем предъявления соответствующих требований, пусть даже прямое указание на способ такой защиты отсутствует в законе. Кроме того, согласно правовой позиции, высказанной Верховным Судом РФ, юридическое лицо имеет право на возмещение вреда, причиненного его деловой репутации, а именно, компенсацию репутационного вреда. При этом Верховный Суд РФ отмечает, что для принятия решения о компенсации в пользу юридического лица нематериального (репутационного) вреда необходимо наличие нескольких условий: диффамация со стороны ответчика, наличие у юридического лица сформированной деловой репутации к моменту совершения ответчиком противоправного деяния, наступление негативных последствий для деловой репутации юридического лица вследствие диффамации. Сумму, подлежащую компенсации, пострадавшее юридическое лицо определяет самостоятельно, исходя из тяжести негативных последствий¹⁰³.

Несмотря на то, что действующее законодательство гарантирует юридическому лицу защиту деловой репутации, юридические лица не могут в полной мере реализовать провозглашенное право на защиту¹⁰⁴. Так, ст. 44 УПК РФ предусматривает возможность предъявления юридическим лицом требования о возмещении имущественного вреда. Указание на возможность юридического лица предъявить требование о компенсации нематериального (репутационного) вреда действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит. При этом физическому лицу в рамках уголовного дела может быть возмещен моральный вред. Следовательно, физическое лицо поставлено законом в более привилегированное положение,

¹⁰² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹⁰³ См.: п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г.

¹⁰⁴ См.: Бичерова А.Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования // Юстиция. 2018. № 3. С. 15-17.

нежели юридическое. Следует согласиться с утверждением Е.В. Гаврилова, что поскольку физические и юридические лица представляют собой равных субъектов гражданского права, то законом им должны быть предоставлены равные возможности. Так, по мнению автора, возмещение нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам является эквивалентом возмещения морального вреда, правом на которое обладают исключительно физические лица¹⁰⁵. В то же время А.А. Иванов полагает, что предоставление любым субъектам возможности требовать компенсации нематериального вреда положительно скажется на защите их прав¹⁰⁶.

Более того, наблюдаются противоречия между ч. 1 ст. 42 УПК РФ, устанавливающей, что в случае причинения преступлением вреда деловой репутации юридического лица, оно признается потерпевшим, и ч. 1 ст. 44 УПК РФ, допускающей предъявление юридическим лицом только требований о компенсации имущественного вреда. Суды при вынесении приговора оставляют иски о возмещении вреда, причиненного деловой репутации, без рассмотрения¹⁰⁷. Интересным представляется, что некоторые авторы отмечают необходимость защиты и иных нематериальных благ юридического лица. Так, Н.Ю. Волосова и В.И. Баловнева негативно оценивает то обстоятельство, что в соответствии с действующим законодательством в рамках уголовного дела не представляется возможным признать юридическое лицо потерпевшим в случае причинения вреда нематериальным благам, не связанным с деловой репутацией, а также возместить вред, причиненный таким преступлением¹⁰⁸.

Таким образом, получается, что закон признает возможным причинение юридическому лицу нематериального (репутационного) вреда, но при этом

¹⁰⁵ См.: Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография. С. 67.

¹⁰⁶ См.: Иванов А.А. Расширение предмета гражданского права: социальный аспект // Закон. 2021. № 9. С. 101.

¹⁰⁷ См. напр.: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 № 77-174/2022; Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 № 77-946/2022.

¹⁰⁸ См.: Волосова Н.Ю., Баловнева В.И. Концепция обеспечения защиты имущественных и нематериальных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве России: современное состояние и перспективы развития: монография. М., 2019. С. 27-29.

отказывает ему в праве добиваться компенсации такого вреда совместно с уголовным делом. По нашему мнению, было бы справедливо представить юридическому лицу возможность заявлять в уголовном процессе требования о возмещении нематериального (репутационного) вреда, причиненного преступлением.

С компенсацией морального вреда, причиненного преступлением, связана и другая проблема. Долгое время в отечественном законодательстве было правило, согласно которому недопустима компенсация морального вреда по корыстным преступлениям, совершенным без применения к потерпевшему насилия. Однако в последнее время Верховный Суд РФ расширил возможность возмещения морального вреда. Согласно п. 13 Постановления Пленума ВС № 23, на основании ч. 1 ст. 44 УПК РФ, ст. 151, 1099 ГК РФ, Верховный Суд РФ приходит к выводу о допустимости рассмотрения судом гражданского иска о компенсации морального вреда в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется также личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам (например, при разбое, краже с незаконным проникновением в жилище, мошенничестве, совершенном с использованием персональных данных лица без его согласия).

Верховный Суд РФ в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» приводит примеры страданий, в которых может заключаться моральный вред: нравственные переживания в связи с утратой родственников, невозможность продолжать активную общественную жизнь, потеря работы, раскрытие семейной, врачебной тайны, распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временное ограничение или лишение каких-либо прав, физическая боль,

связанная с причиненным увечьем, иные повреждения здоровья либо заболевания, перенесенные в результате нравственных страданий.

Моральный вред возмещается в денежной форме. О.А. Тарнавский считает необоснованным такое ограничение и указывает о необходимости предусмотреть возможность компенсации морального вреда в иной материальной форме, хотя это и находится в противоречии с ч. 1 ст. 1101 ГК РФ. Так, по мнению автора, возможны случаи, когда гражданский ответчик не располагает достаточной суммой денег, что может не позволить ему возместить причиненный вред¹⁰⁹.

Одной из основных проблем, связанных с компенсацией морального вреда, является определение его размера. При этом данный вопрос имеет большую практическую значимость. Законодательство не содержит конкретных указаний, позволяющих суду точно определить размер возмещения. Сложность указанной проблемы заключается в сущности морального вреда, который является субъективной категорией, а следовательно, отсутствует какая-либо система, по которой было бы возможно достоверно определить размер причитающейся компенсации за причинение лицу морального вреда. По этой причине в определенной степени можно говорить о судебном усмотрении при определении размера возмещения морального вреда. В.В. Дорошков отмечает, что при разрешении судом частноправовых требований о компенсации морального вреда судам следует руководствоваться нормами гражданского законодательства, в соответствии с которыми судам надлежит применять принципы соразмерности и справедливости при определении компенсации причиненного вреда, а также учитывать характер причиненных страданий, степень вины подсудимого, а также его материальное положение¹¹⁰.

По мнению О.В. Кузнецовой, в судебной практике следует выработать единый для всех судов начальный уровень компенсации морального вреда, а

¹⁰⁹ См.: Тарнавский О.А. Указ. соч. С. 47.

¹¹⁰ См.: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / В.П. Верин, В.В. Дорошков, В.М. Лебедев и др.; под ред. В.М. Лебедева. М., 2004 // СПС «Консультант Плюс».

также определенную методику исчисления окончательного размера такой компенсации в зависимости от категории дела¹¹¹. При этом важно подчеркнуть, что с трудностями при определении размера подлежащего возмещению морального вреда сталкивается не только суд при разрешении гражданского иска в приговоре, но и само пострадавшее лицо при заявлении соответствующих исковых требований. Не вызывает сомнений утверждение, что размер такой компенсации напрямую зависит от индивидуальных особенностей пострадавшего.

Следует отметить, что отсутствие критериев для определения размера морального вреда, подлежащего возмещению, негативно влияет на положение пострадавших лиц. Так, суды, будучи лишены ориентиров для оценки размера причиненного морального вреда, вынуждены по собственному усмотрению разрешать указанный вопрос. Такая неопределенность приводит к ситуациям, когда в похожих случаях пострадавшим от преступления лицам присуждается разный размер компенсации морального вреда, что влечет за собой нарушение принципа равенства граждан. Более того, в целом отмечаются неоправданно низкие размеры присуждаемых компенсаций в случае причинения морального вреда.

Актуальность названной проблемы подтверждается исследованием, проведенным Комиссией по вопросам определения размеров компенсации морального вреда Ассоциации юристов России, в результате которого установлено, что в России взыскиваемая судами сумма компенсации морального вреда в 4,9 – 51 раз меньше компенсаций, взыскиваемых в рядке зарубежных государств¹¹². Для решения указанной проблемы авторами предложена методика расчета размера возмещения морального вреда с помощью определения базовой вменяемой компенсации.

¹¹¹ См.: Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практическое пособие. М., 2009. С. 89-90.

¹¹² См.: Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека [Электронное издание]. М., 2023. С. 25-28.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ при определении размера компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. А.М. Эрделевский справедливо предлагает для каждого правонарушения определить перечень индивидуальных особенностей потерпевшего, а также обстоятельств, на которые стоит обращать внимание, при определении размера морального вреда, подлежащего возмещению¹¹³.

Поскольку в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, в основе морального вреда лежат нравственные или физические страдания¹¹⁴, представляется возможным выделить две категории особенностей физического лица, которые следует учитывать при присуждении компенсации морального вреда: особенности, связанные с физиологией потерпевшего, и особенности, связанные с психикой потерпевшего. К первой категории возможно отнести следующие показатели: пол, возраст, семейное положение, состояние здоровья, наличие несовершеннолетних детей и лиц, находящихся на иждивении потерпевшего и др. Так, например, в случае причинения лицу вреда здоровью, исключающего возможность стойкой трудоспособности, в случае наличия на попечении пострадавшего несовершеннолетних детей или иждивенцев, его нравственные и моральные страдания, связанные с невозможностью дальнейшей трудовой деятельности, будут в разы выше, чем у лица, не имеющего соответствующих обязательств. Вторая категория особенностей включает в себя: уровень психического развития, степень ранимости, степень стрессоустойчивости и др.

С помощью денежного возмещения невозможно устранить такие последствия преступного деяния как умаление чести и достоинства, потеря

¹¹³ См.: Эрделевский А.М. Об определении размера компенсации морального вреда в судебной практике // СПС «Консультант Плюс».

¹¹⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

здоровья или смерть родственника. Вместе с тем, полагаем, что учет названных особенностей потерпевшего позволит суду установить справедливый размер компенсации, который позволил бы нивелировать нравственные и физические страдания пострадавшего.

Ряд ученых высказывают точку зрения о дополнительном характере морального вреда по отношению к материальному. Так, А.В. Семин утверждает, что указание в законе о возможности гражданского истца предъявлять также гражданский иск для имущественной компенсации морального вреда вовсе не означают, что такие требования могут быть заявлены лицом, которому был причинен исключительно моральный вред¹¹⁵. С указанной позицией согласен А.Г. Дык¹¹⁶. Стоит отметить, что данное утверждение А.В. Семин и А.Г. Дык основывают на толковании ч. 1 ст. 44 УПК РФ, из которой, по мнению авторов, следует, что гражданский иск о компенсации морального вреда можно предъявить только в случае предъявления требований о возмещении имущественного вреда. По нашему мнению, формулировка указанной статьи, действительно, является спорной. Вместе с тем, нет оснований утверждать о дополнительности требований о компенсации морального вреда по отношению к требованиям о компенсации имущественного вреда. Поскольку, как уже было отмечено нами ранее, гражданский иск по своей правовой природе является иском о присуждении, он основан на нормах ГК РФ. При этом ст. 12 ГК РФ в качестве равноценных способов защиты гражданских прав содержит указание на возмещение убытков и компенсацию морального вреда. Кроме того, в случае совершения в отношении потерпевшего такого преступления, как например, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), которое не влечет за собой причинение лицу имущественного или физического вреда, пострадавшему должна быть гарантирована компенсация морального вреда.

¹¹⁵ См.: Семин А.В. Исполнение приговора в части гражданского иска: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 34.

¹¹⁶ См.: Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 50.

Представляется, что было бы крайней несправедливостью отказать пострадавшему в праве заявить такие требования в рамках уголовного дела.

Кроме того, представляется необходимым обратиться к понятию юридической ответственности. В доктрине отмечается, что юридическая ответственность, являясь формой социальной ответственности, представляет собой меру государственного принуждения¹¹⁷. При этом среди признаков такого вида ответственности называется наличие противоправного деяния, которое влечет за собой негативные последствия для совершившего его лица, определенные санкцией правовой нормы, а также использование механизмов государственного принуждения для нейтрализации причиненного правонарушением вреда.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» указано, что в случае совершения преступного посягательства против собственности, потерпевший имеет право предъявить самостоятельный иск о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, в рамках гражданского судопроизводства (п. 5).

На основании изложенного, можно прийти к выводу, что возмещение морального вреда, причиненного преступлением, является отдельным видом юридической ответственности, поэтому она возможна независимо от наличия или отсутствия факта причинения иного вреда.

Дискуссионный характер представляет собой непосредственность причинения вреда преступлением как одно из условий для допустимости рассмотрения требований в рамках уголовного дела. Так, в научной литературе содержатся различные предложения по расширению предмета и пределов гражданского иска. По мнению Гришина А.В., Мельник С.В. в уголовном судопроизводстве подлежат возмещению только прямые убытки¹¹⁸.

¹¹⁷ См.: Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: Учеб.: В 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Т. 2 // СПС «Гарант»; Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М., 2017 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹⁸ См.: Гришин А.В., Мельник С.В. Указ. соч. С. 22.

Вместе с тем, как отмечает О.А. Тарнавский, гражданский иск должен обеспечивать восстановление потерпевшего в положение, в котором он находился до совершения преступления, в том числе возмещая ему неполученные доходы. По мнению автора, возможность компенсации в уголовном процессе в пользу пострадавшего лица исключительно положительного ущерба в имуществе ставит правонарушителя в более выгодное положение¹¹⁹. Указанную точку зрения также поддерживают Т.Р. Галимов¹²⁰ и Н.О. Никурадзе¹²¹.

Кроме того, некоторые ученые высказываются о необходимости расширения предмета гражданского иска в части предоставления возможности заявлять требования о признании сделки недействительной. Так, по мнению В.В. Васюшкина и М.Н. Мирошниченко, рассмотрение иска о признании сделки недействительной совместно с уголовным делом было бы особо актуально по делам о мошенничестве и способствовало бы наиболее эффективному восстановлению нарушенного виновным положения потерпевшего, а также скорейшему возврату имущества, полученного преступным путем¹²². Указанную позицию разделяют и другие авторы¹²³. Рассматривая возможность разрешения в уголовном процессе не только исков о присуждении, но и исков о признании, В.Я. Понарин отмечает, что такие иски подлежат рассмотрению исключительно в порядке гражданского судопроизводства, поскольку их основанием, как правило, является не совершение преступления, а иные юридические факты¹²⁴.

Представляется, что наиболее актуальной является проблема допущения в уголовный процесс рассмотрения регрессных требований. В научной

¹¹⁹ См.: Тарнавский О.А. Указ. соч. С. 36.

¹²⁰ См.: Галимов Т.Р. Субъекты доказывания гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 104.

¹²¹ См.: Никурадзе Н.О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: монография. Оренбург, 2018. С. 48-50.

¹²² См.: Мирошниченко М.Н., Васюшкин В.В. Обращение транспортных прокуроров в суды с исками о возмещении вреда, причиненного коррупционными преступлениями // Законность. 2012. № 11. С. 34-35.

¹²³ См.: Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. С. 55-70; Померанцев И.Н., Белоковильский М.С. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 33-35.

¹²⁴ См.: Понарин В.Я. Указ. соч. С. 14.

литературе высказываются различные мнения относительно указанного вопроса. Так, А.П. Ключниченко утверждает, что возможность предъявления гражданского иска в уголовном деле в порядке регресса сильно усложнила бы порядок уголовного судопроизводства, отвлекла бы внимание суда от задачи по разрешению уголовного дела по существу¹²⁵. Ряд ученых выражает позицию, согласно которой рассмотрение регрессных гражданско-правовых требований совместно с уголовным делом невозможно ввиду отсутствия непосредственной связи между совершенным деянием и причиненным вредом¹²⁶. С указанным доводом не согласны Никурадзе Н.О и Мищенко Е.В., отмечающие, что рассмотрение таких требований гражданских истцов в уголовном процессе позволит создать дополнительные гарантии возмещения вреда в пользу потерпевшего со стороны регредента, кроме того, по мнению авторов, в законодательстве отсутствует прямой запрет на рассмотрение указанных требований¹²⁷. Точку зрения о необходимости рассмотрения совместно с уголовным делом регрессных требований также высказывали М.А. Чельцов, И.Я. Фойницкий, В.Я. Понарин¹²⁸.

Следует отметить, что в истории отечественного уголовного процесса рассмотрение определенной категории регрессных требований допускалось. Так, Указ Президиума ВС СССР от 25.06.1973 № 4409-VIII «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» устанавливал, что средства, затраченные на стационарное лечение граждан в случаях причинения вреда их здоровью в результате умышленных преступных действий, подлежат взысканию в доход государства с лиц, осужденных за эти преступления при постановлении приговора. В советской науке ученые положительно оценивали возможность возмещения с помощью гражданского иска затраченных на лечение потерпевшего средств.

¹²⁵ См.: Ключниченко А.П. Охрана социалистической и личной собственности путем гражданского иска в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1953. С. 192-193.

¹²⁶ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. С. 73; Гуреев П.П. Указ. соч. С. 23.

¹²⁷ См.: Никурадзе Н.О., Мищенко Е.В. Институт гражданского иска в уголовном процессе: актуальные вопросы теории и практики. Оренбург, 2020. С. 21.

¹²⁸ См.: Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 234; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1895. С. 48.; Понарин В.Я. Указ. соч. С. 16-17.

С.А. Александров указывает на целесообразность допустить к разрешению всех регрессных требований, не ограничиваясь затратами на лечение потерпевшего¹²⁹.

Безусловно, рассмотрение регрессных требований требует от суда установления не только непосредственной причинно-следственной связи между совершенным преступным деянием и негативными последствиями, но и взаимоотношений между потерпевшим и регредиентом. По мнению Д.К. Бокова, активная роль прокурора при рассмотрении судом регрессных требований может нивелировать требование большего времени для разрешения данных исков¹³⁰. Анализ судебной практики свидетельствует, что прокуроры по-прежнему заявляют регрессные требования о возмещении денежных средств, потраченных на лечение потерпевшего, что влечет отмену приговоров судами проверочных инстанций¹³¹.

Следует отметить, что большинство работников прокуратуры, судебно-следственных органов и адвокатов (72,02 %) не считают необходимым рассмотрение и разрешение регрессных исков совместно с уголовным делом. Целесообразность закрепления в законодательстве такой возможности видят 22,02 % респондентов.

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума № 23 в качестве примера требования имущественного характера, связанного с преступлением, но относящегося к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего, Верховный Суд РФ указал требование о возмещении вреда в случае потери кормильца.

В данном случае Верховный Суд РФ обращает внимание на необходимость соблюдения принципа непосредственности причинения вреда преступлением как обязательного условия рассмотрения и разрешения

¹²⁹ См.: Александров С.А. Указ. соч. С. 12.

¹³⁰ См.: Боков Д. К. Указ. соч. С. 100-101.

¹³¹ См. напр.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2022 № 77-1806/2022; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 77-1276/2022; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 № 77-3800/2022; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2022 № 77-1141/2022.

исковых требований гражданского истца в рамках уголовного процесса. Указанный принцип не является новым: он был известен в отечественном уголовном процессе и ранее. Однако были исключения, особое социальное значение которых отмечает Л.В. Головкин¹³². Такими исключениями являлись гражданско-правовые требования о возмещении вреда в случае потери кормильца, а также о возмещении расходов на погребение.

В научной литературе учеными-правоведами также обращалось внимание на существование исключений из принципа непосредственности причинения вреда. В частности, Э.Ф. Куцова отмечает, что в случае смерти потерпевшего его иждивенцы или лица, которые ко дню смерти лица обладали правом на получение содержания, а также ребенок потерпевшего, имеют право на получение компенсации причиненного материального вреда, поскольку в данном случае причиненный вред является следствием преступного деяния, которое явилось непосредственной причиной нарушения имущественных прав лиц¹³³. На возможность находящихся на иждивении лиц заявлять гражданский иск в уголовном процессе указывал А.Г. Мазалов¹³⁴. М.А. Чельцов обращал внимание, что согласно ст. 14 УПК РСФСР потерпевшим, то есть имеющим право на гражданский иск в уголовном деле, необходимо считать каждое физическое или юридическое лицо, которые понесли ущерб непосредственно от совершенного преступления. В случае причинения смерти потерпевшему право на возмещение вреда принадлежит лицам, состоявшим на его иждивении. Согласно ст. 40 ГК РСФСР также должны быть компенсированы расходы на погребение¹³⁵. По мнению С.А. Александрова, смерть лица от совершенного преступления причиняет его близким материальный ущерб, поскольку нередко родственники в лице умершего теряют единственного кормильца. Автор утверждает, что в данном случае между преступлением и потерей кормильца отсутствует

¹³² См.: Головкин Л., Пашин С., Клювган В., Пилюк А., Шатихина Н., Скловский К., Колоколов Н., Бурковская В., Кумаев Р., Михеенкова М., Тай Ю. Гражданский иск в уголовных делах // Закон. 2020. № 11. С. 28.

¹³³ См.: Куцова Э.Ф. Указ. соч. С. 7.

¹³⁴ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. С. 55-56.

¹³⁵ См.: Чельцов М.А. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1945. С. 6.

промежуточное звено, а значит налицо прямая причинно-следственная связь. Следовательно, в случае потери близкими родственниками кормильца они являются лицами, непосредственно понесшими моральный и материальный вред, и должны быть допущены в уголовный процесс в качестве субъектов гражданско-правовых требований¹³⁶. Иную точку зрения занимает В.П. Божьев, утверждающий, что в случае предъявления иска о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, имеет место не иск, вытекающий из уголовного дела, поскольку в данном случае не будет соблюдено единство оснований уголовной и гражданской ответственности. Для рассмотрения таких требований недостаточно установления судом одних и тех же фактов¹³⁷.

Однако в настоящее время можно отметить отсутствие единообразного подхода в судебной практике относительно обязательности принципа непосредственности причинения вреда для разрешения гражданского иска совместно с уголовным делом. Так, суды оставляют без рассмотрения гражданские иски о возмещении вреда в случае потери кормильца, заявленные в рамках уголовного дела, что в полной мере соотносится с разъяснениями Верховного Суда РФ, отраженными в Постановлении Пленума № 23. Вред, причиненный преступлением, в данном случае относится к последующему восстановлению нарушенных прав, а значит заявленный гражданский иск должен быть оставлен без рассмотрения.

В то же время, суды в уголовном судопроизводстве продолжают рассматривать и разрешать гражданские иски о возмещении расходов на погребение¹³⁸. Вместе с тем, В.С. Петрищев указывает, что возмещение расходов на погребение является последующим вредом и не относится к вреду, причиненному непосредственно преступлением¹³⁹. Однако суды не

¹³⁶ См.: Александров С.А. Правовые гарантии интересов гражданского истца и ответчика в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. С. 55-56.

¹³⁷ См.: Божьев В.П. Потерпевший в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1963. С. 73-74.

¹³⁸ См. напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.02.2021 по делу № 48-УД21-4-А2; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.09.2020 по делу № 7-УД20-5-А1.

¹³⁹ См.: Петрищев В.С. Время уточнений // Закон. 2020. № 11. С. 159.

принимают во внимание факт опосредованности причинения вреда при принятии решения о возможности рассмотрения исковых требований совместно с уголовным делом.

Из этого следует вывод, что после принятия Постановления Пленума № 23 судебная практика складывается не лучшим образом. К двум идентичным по своей правовой природе гражданско-правовым требованиям: о возмещении расходов на погребение и о возмещении вреда в случае потери кормильца применяются абсолютно противоположные подходы. С точки зрения наступления гражданско-правовой ответственности указанные случаи ничем существенно не отличаются: вред возникает из преступного деяния, непосредственная причинная связь между преступлением и причиненным вредом отсутствует.

Однако признание за истцами права на возмещение расходов на погребение в большинстве случаев происходит уже в приговоре по результатам рассмотрения заявленного гражданского иска совместно с уголовным делом. Несмотря на то, что зачастую суды вопрос о размере возмещения расходов на погребение передают для разрешения в порядке гражданского судопроизводства, данные требования, тем не менее, рассматриваются в рамках уголовного дела¹⁴⁰. Вместе с тем, иски о возмещении вреда в случае потери кормильца суды оставляют без рассмотрения¹⁴¹.

Из позиции Конституционного Суда РФ следует, что удовлетворение в приговоре исковых требований в случае признания за гражданским истцом права на возмещение причиненного преступлением ущерба, означает установление общих условий наступления внедоговорной ответственности. В указанном случае приговор нельзя рассматривать в качестве простого письменного доказательства, отвечающего принципу преюдициальности.

¹⁴⁰ См. напр.: Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2021 № 77-3156/2021, Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2021 по делу № 77-325/2021.

¹⁴¹ См. напр.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.03.2022 № 77-1359/2022, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2021 № 77-918/2021.

В указанном приговоре гражданский иск разрешен по существу, определены права и обязанности участников гражданско-правовых отношений, что в дальнейшем должно быть обязательно учтено в гражданском судопроизводстве¹⁴².

Таким образом, очевидно, что между признанием за гражданским истцом права на получение возмещения вреда с передачей вопроса о его размере на рассмотрение в рамках гражданского судопроизводства и оставлением иска без рассмотрения имеется существенная разница, оказывающая значительное влияние на правовое положение лица, потерпевшего от преступного деяния.

Из вышеизложенного следует вывод, что в настоящее время лица, понесшие расходы на погребение, и иждивенцы умершего в результате совершенного преступления, находятся в неравном процессуально-правовом положении. Одни из названных лиц имеют возможность реализовать свое право на рассмотрение и разрешение гражданско-правовых требований в рамках уголовного процесса, а другие - вынуждены добиваться возмещения вреда, причиненного преступлением, исключительно в рамках гражданского судопроизводства.

Представляется, что в данной ситуации необходимо выбрать единый подход правового регулирования и развития правоприменительной практики относительно предмета и пределов гражданского иска в уголовном деле: предоставление возможности рассмотрения в уголовном процессе только гражданско-правовых требований, вытекающих из вреда, непосредственно причиненного преступлением, либо сохранение сложившихся в отечественном уголовном процессе исключений из принципа непосредственности причинения вреда.

В данном случае наиболее благоприятным вариантом для потерпевших представляется сохранение возможности рассмотрения гражданских исков о

¹⁴² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 № 1442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александра Владимировича Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

возмещении расходов на погребение, а также исков о возмещении вреда в случае потери кормильца в рамках уголовного судопроизводства. Поскольку рассмотрение гражданских исков о возмещении расходов на погребение в настоящее время не вызывает в правоприменительной практике особых затруднений, что было отмечено ранее, необходимо обратить внимание на гражданско-правовые требования о возмещении вреда в случае потери кормильца.

Возмещение вреда в случае потери кормильца основано на положениях ст. 1088 ГК РФ, из которой следует, что таким правом обладают следующие категории лиц:

1. нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания;
2. ребенок умершего, родившийся после его смерти;
3. один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе;
4. лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти.

Необходимо отметить, что «иждивение» означает полное содержание лица умершим кормильцем либо получение от умершего содержания, являвшегося для данного лица основным источником дохода. Факт нахождения на иждивении может быть установлен путем определения соотношения размера помощи, оказываемой кормильцем, и собственными доходами иждивенца. Кроме того, иждивенство несовершеннолетних не требует доказательств. Таким образом, нет оснований полагать, что рассмотрение исковых требований о возмещении вреда в случае потери кормильца в рамках уголовного процесса может существенным образом

необоснованно затянуть уголовный процесс, вместе с тем, своевременное разрешение таких требований будет иметь огромное социальное значение для лиц, потерпевших от преступления.

Очевидно, что в случае смерти кормильца лицо, находившееся на его иждивении, сталкивается с угрозой полного отсутствия средств к существованию. В данной ситуации особую значимость приобретает своевременность восстановления прав и законных интересов лица, хоть и опосредованно, но все-таки пострадавшего от преступного деяния. Таким образом, представление иждивенцам права на рассмотрение и разрешение исковых требований в рамках уголовного судопроизводства предоставит им дополнительные гарантии и упростит доступ к правосудию.

Важно отметить, что Постановление № 51-28 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О модельном законе «О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений», принятое в г. Санкт-Петербурге 27 ноября 2020 г.¹⁴³, устанавливает, что иждивенцы потерпевшего вследствие потери кормильца в случае его смерти могут быть признаны гражданскими истцами (п. 4 ст. 8).

Кроме того, Преамбула Европейской Конвенции по возмещению вреда жертвам насильственных преступлений (принята Советом Европы 24 ноября 1983 г.)¹⁴⁴ указывает, что факт причинения умышленного насильственного преступления и имущественного вреда иждивенцу ввиду потери кормильца является основанием возникновения права на возмещение ущерба. Несмотря на тот факт, что на Российскую Федерацию указанные положения не распространяются, представляется необходимым отметить подход международной организации к защите названной категории лиц¹⁴⁵.

Изучение мнения работников прокуратуры, судебно-следственных органов и адвокатов показало дискуссионность данного вопроса. Так, на

¹⁴³ URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34077676&sub_id=0&pos=5;27#pos=5;-27.

¹⁴⁴ URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://rm.coe.int/1680079754>.

¹⁴⁵ В параграфе автор использует результаты собственных научных исследований, опубликованные в научных статьях.

вопрос: «Целесообразно ли, по Вашему мнению, предоставить возможность рассмотрения и разрешения совместно с уголовным делом исковых требований о возмещении вреда в связи с потерей кормильца в целях дополнительной защиты лиц, пострадавших от преступлений?» 50 % опрошенных ответили: «да, целесообразно», 43,45 % ответили: «нет, нецелесообразно».

Таким образом, автор приходит к следующим выводам.

1. В ходе уголовного процесса невозможно рассмотрения всех гражданско-правовых требований, связанных с преступным посягательством, поскольку это может существенным образом сказаться на увеличении сроков уголовного судопроизводства. С учетом действующего законодательства и правовых позиций Верховного Суда РФ для рассмотрения и разрешения совместно с уголовным делом требований гражданско-правового характера необходимо наличие двух условий: деяние, которое влечет деликтную ответственность, должно быть запрещено уголовным законом, а также наличие прямой причинно-следственной связи между преступным посягательством и причиненным пострадавшему вредом. Вместе с тем, предмет и пределы гражданско-правовых требований, рассмотрение которых допустимо в рамках уголовного дела, в настоящее время представляется необоснованно суженными, что не позволяет пострадавшим от преступления лицам в полной мере наиболее эффективным образом восстановить нарушенные преступлением права и законные интересы. В целях повышения социальной защищенности потерпевших для рассмотрения совместно с уголовным делом должны допускаться требования о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца. Указанное расширение предмета и пределов гражданского иска в уголовном судопроизводстве будет соответствовать современным стандартам возмещения причиненного преступлением вреда, содержащимся в международно-правовых актах.

2. Возмещение морального вреда, причиненного противоправным деянием, представляет собой отдельный вид юридической ответственности и

самостоятельный способ правовой защиты прав и законных интересов, а, следовательно, оно возможно в случае отсутствия иных неблагоприятных последствий, вызванных совершенным преступлением.

3. Целью возмещения морального вреда является нивелирование физических и нравственных страданий, которым подверглось физическое лицо. Для справедливого разрешения вопроса о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, а также для обеспечения равенства граждан перед законом и судом необходима разработка единых методов исчисления суммы, которая подлежит возмещению. Суд при рассмотрении вопроса о размере компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему, должен учитывать как физические, так и психологические особенности пострадавшего.

4. Поскольку моральный вред всегда связан с реакцией психики на негативное воздействие, возмещение указанного вреда возможно исключительно в пользу физического лица, которое способно испытывать чувства и эмоции. Вместе с тем, юридическому лицу кроме убытков может быть причинен нематериальный вред в результате умаления деловой репутации. С целью обеспечения равенства субъектов уголовного дела, а также для обеспечения реализации гарантий защиты деловой репутации юридического лица, следует допустить к рассмотрению и разрешению в уголовном судопроизводстве требований организаций о возмещении репутационного (нематериального) вреда. Указанный вид возмещения возможно рассматривать в качестве альтернативы возмещения морального вреда.

§ 3. Особенности процессуально-правового статуса субъектов гражданского иска

Обеспечение соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, является одной из основных задач уголовно-процессуальных норм. В связи с этим процессуально-правовой статус участника судопроизводства, включающий в себя соответствующие права и

обязанности, заслуживает пристального внимания. Как справедливо отмечает А.Ю. Чекотков, концепция участников уголовного процесса была детально разработана еще в советский период¹⁴⁶, однако неоднозначные и сложные вопросы, требующие осмысления, существуют до сих пор.

В научной литературе отсутствует единый подход к определению понятия участника уголовного процесса, вместе с тем, большинство ученых-правоведов его отличительным признаком называют определенный объем прав и обязанностей. Так, например, по мнению В.П. Божьева и Н.Е. Павлова, субъектом уголовного процесса является лицо, наделенное процессуальными правами и обязанностями, вступающее при их реализации в уголовно-процессуальные взаимоотношения с другими субъектами¹⁴⁷. К.Ф. Гуценко отмечает, что участником уголовного дела является лицо или орган, имеющее определенную роль в уголовном судопроизводстве, для выполнения которой он наделяется необходимым объемом прав и обязанностей¹⁴⁸.

Производство по гражданскому иску в уголовном деле, который, как отмечалось ранее, по своей правовой природе является иском о присуждении, представляет собой наличие противостоящих друг другу участников. Первый из них – истец осуществляет поддержание заявленных гражданско-правовых требований, в то время как второй – ответчик защищается от них. Участие двух названных субъектов, при условии соблюдения их равенства, создает условия для правильного, всестороннего и объективного разрешения предъявленных требований¹⁴⁹.

Одним из центральных субъектов гражданского иска является гражданский истец. Данное понятие неотделимо от института гражданского иска, само существование которого обеспечивает возможность участия в

¹⁴⁶ См.: Чекотков А.Ю. Формальный и материальный подходы к регулированию процессуального статуса участников уголовного судопроизводства: необходимость установления баланса // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 208.

¹⁴⁷ См.: Божьев В.П., Павлов Н.Е. Вопросы общей части уголовного процесса (по законодательству СССР и других социалистических государств): Учебное пособие. М., 1986. С. 37.

¹⁴⁸ См.: Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 63-64.

¹⁴⁹ См.: Ключниченко А.П. Указ. соч. С. 168.

уголовном процессе потерпевших с целью добиться возмещения причиненного преступлением вреда¹⁵⁰. Как справедливо отмечает С.А. Александров, определение круга лиц, которые могут предъявлять в уголовном процессе гражданский иск, имеет крайне важное значение, поскольку от этого зависит, сможет или нет гражданин или организация добиваться удовлетворения иска в уголовном судопроизводстве¹⁵¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Физическое лицо, выступающее гражданским истцом, также может требовать имущественной компенсации морального вреда. Несмотря на тот факт, что гражданский иск носит подчиненный характер по отношению к судьбе уголовного дела, гражданский истец, являясь субъектом уголовного процесса, занимает самостоятельное процессуальное положение, которое не зависит от государственного обвинения.

Как уже было ранее отмечено, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, является одним из назначений уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Именно указанное правовое положение призван реализовать институт гражданского иска в уголовном деле. Если понятие «право» достаточно подробно разработано в правовой доктрине, то категория законных интересов представляется более сложной. При этом следует отметить, что законный интерес отделяется законодателем от права, то есть представляет отдельный объект правовой защиты. К сожалению, действующее законодательство не содержит определения «законного интереса», раскрывающего специфические черты данной правовой

¹⁵⁰ См.: Чичко В.Н. Гражданский истец и гражданский ответчик на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 25

¹⁵¹ См.: Александров С.А. Правовые гарантии интересов гражданского истца и ответчика в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 48.

категории, вместе с тем, в доктрине неоднократно предпринимались попытки выделить сущность указанного понятия.

Некоторые ученые отмечают неоправданность выделения интереса в качестве элемента конституционно-правового статуса личности¹⁵². По мнению Н.В. Витрука законный интерес схож с юридическим правом и выражается в возможности лица использовать социальные блага¹⁵³. Вместе с тем, обращается внимание, что законный интерес является дозволением, гарантированным государством, выраженном в стремлении лица пользоваться социальными благами и обращаться за защитой в целях удовлетворения своих потребностей¹⁵⁴.

При этом также следует отметить, что гражданский истец имеет заинтересованность в исходе уголовного дела, что является побудительным элементом для совершения им определенных процессуальных действий. По мнению Ю.С. Каркошко, содержанием материального интереса потерпевшего в исходе дела, направленного на восстановление нарушенных имущественных прав, является причинение вреда¹⁵⁵.

Что касается оснований для признания лица гражданским истцом, в научной литературе высказываются различные точки зрения по данному вопросу. Так, часть ученых отмечает, что сам факт причинения вреда в результате совершения преступного деяния является достаточным для признания лица соответствующим субъектом уголовного процесса. По мнению И.М. Гершмана, потерпевший, заявивший иски, должен автоматически признаваться следователем гражданским истцом¹⁵⁶.

Другие же авторы высказывают мнение, что для наделения лица процессуальным статусом гражданского истца недостаточно наличия

¹⁵² См.: Почепко К.И. Конституционно-правовой статус личности в России: понятие, состав, структура и особенности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 29-31.

¹⁵³ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 111.

¹⁵⁴ См.: Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М., 2010. С. 24.

¹⁵⁵ См.: Каркошко Ю.С. К вопросу об интересах участников уголовного судопроизводства // Адвокатская практика. 2022. № 1. С. 21-22.

¹⁵⁶ См.: Гершман И.Н. Некоторые процессуальные вопросы гражданского иска в уголовном деле // Советское государство и право. № 1. 1958. С. 120.

причиненного вреда, следует также иметь в виду необходимость принятия процессуального решения должностным лицом¹⁵⁷. По данному поводу Д.Б. Разумовский справедливо отмечает, что отсутствие фильтра между предъявлением иска и признанием лица гражданским истцом непременно приведет к бесконтрольному представлению широкому кругу лиц прав участников уголовного процесса, что будет являться фактором дезорганизации уголовно-процессуальной деятельности и существенно затруднит работу суда¹⁵⁸. Действительно, наделение лица правовым статусом гражданского истца является результатом совершения уполномоченными должностными лицами определенного процессуального действия – вынесения соответствующего постановления или определения. Соглашаясь с указанным утверждением, Д.А. Иванов добавляет следующие основания для признания лица гражданским истцом: само заявление гражданско-правовых требований лицом, обладающим процессуальной правоспособностью и дееспособностью, подведомственность спора судебным органам, а также причинно-следственная связь между преступным деянием и наступившими последствиями¹⁵⁹. Позиция автора представляется убедительной, поскольку при вынесении соответствующего процессуального решения орган предварительного следствия, дознания или суд должен установить наличие всех вышеназванных обстоятельств.

Следует признать, что вынесение постановления или определения о признании лица гражданским истцом имеет важное правовое значение, поскольку им устанавливаются юридические основания для производства по гражданскому иску и определяется лицо, которое наделяется правами гражданского истца¹⁶⁰. При этом перечень процессуальных прав гражданского истца является закрытым и находит свое отражение в ч. 4 ст. 44 УПК РФ.

¹⁵⁷ См.: Ширяева Т.И. Участие лица, потерпевшего от преступления, в уголовно-процессуальных отношениях: вопросы начала и окончания // Теория и практика общественного развития. 2004. № 13. С. 159.

¹⁵⁸ См.: Разумовский Д.Б. Указ. соч. С. 118.

¹⁵⁹ См.: Иванов Д.А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования): монография. М., 2018. С. 138.

¹⁶⁰ См.: Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Минск; М., 1960. С. 189.

Одним из дискуссионных вопросов является соотношение процессуального статуса потерпевшего и гражданского истца. Представляется необходимыми отметить, что наличие в действующем законодательстве двух указанных участников уголовного судопроизводства берет свое начало в советском уголовном процессе. В соответствии со ст. 53 УПК РСФСР 1960 г. потерпевшим мог быть признан исключительно гражданин, которому в результате преступления причинен моральный, имущественный или физический вред. В случае же причинения преступлением вреда юридическому лицу, оно могло вступить в уголовное судопроизводство только в качестве гражданского истца. Неслучайно А.Г. Мазалов отмечает, что гражданский истец обладает признаками потерпевшего лишь в том случае, если он - гражданин¹⁶¹.

В действующем УПК РФ законодатель, следуя традиции советского права, предусмотрел существующие отдельно друг от друга фигуры потерпевшего и гражданского истца. В.С. Щадрин указывает на родственность потерпевшего и гражданского истца как субъектов уголовного процесса, поскольку наделение их соответствующим статусом продиктовано наличием материально-правовых последствий в виде вреда, причиненного преступным посягательством¹⁶². При этом Ж.В. Самойлова и С.В. Корнакова справедливо отмечают, что в случае, если гражданский истец не является потерпевшим по уголовному делу, гражданскому истцу предоставляется меньший объем процессуальных прав¹⁶³.

Вместе с тем, по нашему мнению, в случае совпадения в одном лице потерпевшего и гражданского истца, данное лицо одновременно выполняет две различные процессуальные функции, поскольку объем прав указанных участников уголовного судопроизводства не является одинаковым. Данные отличия основаны на особенностях их правового статуса. Так, потерпевший

¹⁶¹ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 104.

¹⁶² См.: Щадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 183.

¹⁶³ См.: Самойлова Ж.В., Корнакова С.В. Правовое регулирование статуса гражданского истца в уголовном судопроизводстве России: история и современность // Мировой судья. 2022. № 4. С. 24.

имеет заинтересованность не только в получении возмещения за нарушенные преступлением права и интересы, но и в поддержании обвинения. В то же время, гражданский истец имеет интерес исключительно в сфере компенсации причиненного вреда.

При предъявлении пострадавшим гражданского иска в уголовном деле действует принцип диспозитивности: только выражение воли лица на предъявление таких требований может инициировать производство по гражданскому иску. Следует отметить, что для признания лица гражданским истцом необходимо наличие достаточных данных, позволяющих предполагать, что лицу в результате преступления причинен вред. Указанные сведения могут быть собраны уже на стадии возбуждения уголовного дела. Гражданский истец может появиться в уголовном деле уже тогда, когда размер понесенного им материального ущерба может быть определен только приблизительно, а лицо, совершившее преступление, еще неизвестно¹⁶⁴. Уголовно-процессуальный закон на момент признания лица гражданским истцом не обязывает уполномоченных участников располагать точными данными о содержании вреда, причиненного преступлением, требуется определенная степень вероятности, указывающая на его причинение. Указанные обстоятельства отличают производство по гражданскому иску в уголовном деле от искового производства в гражданском процессе: органы предварительного расследования не могут оставить предъявленный иск без движения в случае отсутствия в нем указания на ответчика и цену иска.

По мнению А.Д. Давлетова, право на гражданский иск в уголовном деле о возмещении вреда, причиненного преступлением, является имущественным и переходит к наследникам. Автор указывает, что в случае, если потерпевший умер, не успев предъявить гражданский иск, то недопущение наследственного перехода права на получение возмещения причиненного преступлением вреда означало бы грубое нарушение прав наследников, а также сохранение за

¹⁶⁴ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 162.

виновным возможности беспрепятственного использования плодов преступления¹⁶⁵.

Интересной представляется точка зрения М.А. Гаврилова, обосновывающего допустимость в уголовном процессе правопреемства в отношении деловой репутации юридического лица в случае его ликвидации. По мнению автора, возможность перехода процессуальных прав от юридического лица, которому в результате совершения преступления причинен вред деловой репутации, к его бывшим учредителям предоставит им возможность защищать свои интересы. При этом принять решение о таком правопреемстве в уголовном процессе может орган предварительного расследования или суд¹⁶⁶.

Нельзя не согласиться с мнением, что гражданский истец должен располагать таким объемом процессуальных прав, которые позволили бы ему в полной мере обеспечить защиту собственных интересов, при этом уровень такой защиты не должен уступать обвиняемому или гражданскому ответчику¹⁶⁷. В соответствии с ч. 4 ст. 44 УПК РФ гражданский истец наделен комплексом процессуальных прав, позволяющих ему успешно участвовать в уголовном судопроизводстве с целью добиться возмещения причиненного преступлением вреда.

Вместе с тем, в научной литературе отмечается проблема, связанная с участием гражданского истца в доказывании¹⁶⁸. А.Г. Дык, Н.Е. Муллахметова указывают, что только треть (33%) опрошенных следователей и прокуроров считают, что гражданские истцы участвуют в доказывании характера и размера причиненного преступлением вреда¹⁶⁹. Такие же результаты показал проведенный нами опрос работников прокуратуры, судебно-следственных

¹⁶⁵ См.: Давлетов А.Д. Гражданский иск в уголовном деле - важное средство охраны социалистической и личной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1969. С. 104.

¹⁶⁶ См.: Гаврилов М.А. Правопреемство в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 126-128.

¹⁶⁷ См.: Дык А.Г., Муллахметова Н.Е. Гражданский иск в уголовном деле как один из способов возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. М., 2013. С. 144.

¹⁶⁸ См.: Быков В.Н., Громов Н.А. Право защитника собирать доказательства // Законность. 2003. № 10. С. 11-12.

¹⁶⁹ См.: Дык А.Г., Муллахметова Н.Е. Указ. соч. С. 144.

органов и адвокатов. На вопрос: «Насколько, по Вашему мнению, гражданские истцы участвуют в доказывании характера и размера причиненного вреда на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства?» только 32,74 % опрошенных ответили положительно, при этом большинство респондентов (63,69 %) указали, что гражданские истцы в большей степени не участвуют в процессе доказывания. Представляется, что данные обстоятельства объясняются недостаточным объемом процессуальных прав гражданского истца в сфере доказывания, а также декларативностью предоставленных прав, что ставит указанного субъекта в неравное положение с другими участниками уголовного судопроизводства. Кроме того, следует отметить отсутствие прогресса в решении указанной проблемы.

Часть 4 ст. 44 УПК РФ среди прочих предоставляет гражданскому истцу право представлять доказательства. В соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ гражданский истец наделен правом собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В научной литературе отмечается терминологическая несогласованность указанных норм¹⁷⁰.

Интересно, что ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР также закрепляла возможность гражданского истца представлять доказательства. Данная формулировка представляется крайне неудачной, поскольку гражданский истец не является субъектом доказывания и не наделен возможностью формировать доказательства. Как справедливо отмечает С. Шейфер, объект признается доказательством только после принятия органом, ведущим предварительное расследование, или судом решения о его приобщении к материалам дела в качестве доказательства. Пока такое решение не принято соответствующим должностным лицом, нельзя говорить, что доказательства собраны¹⁷¹. Действительно, наделение гражданского истца правом собирания доказательств свидетельствовало бы о передаче части функций

¹⁷⁰ См.: Там же. С. 148.

¹⁷¹ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 45-46.

государственных органов отдельному лицу. При этом представляется, что роль гражданского истца в доказывании должна проявляться в содействии органам, ведущим предварительное расследование, и суду в установлении всех обстоятельств произошедшего.

Стоит согласиться с А.Г. Дыком и Н.Е. Муллахметовой, указывающими, что в соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ право истца ограничивается возможностью представления исключительно письменных документов, в то время как в качестве доказательств допускаются и иные документы, к числу которых могут относиться материалы фото -, видео- и аудио- съемки, а также другие носители информации¹⁷².

Кроме того, следует отметить, что ч. 2 ст. 74 УПК РФ, определяющая источники доказательств, не содержит упоминание о показаниях гражданского истца и гражданского ответчика, что выглядит неоправданным. По мнению А.И. Зорина, из ст. 44, 54 УПК РФ стоит исключить указания на права гражданского истца и гражданского ответчика давать показания, поскольку они не предусмотрены ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Автор считает, что указанные субъекты могут быть допрошены в качестве потерпевших или свидетелей¹⁷³. Вместе с тем, более логичным выглядело бы признание показаний гражданского истца и ответчика в качестве источников доказательств и внесение соответствующих изменений в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Положительно можно оценить предоставление гражданском истцу права отказаться от заявленных требований. Следует отметить, что в УПК РСФСР 1960 г. отсутствовали подобные правомочия. Безусловно, указанное право является одним из проявлений диспозитивности, позволяющей гражданскому истцу влиять на производство по иску.

В научной литературе высказываются мнения, согласно которым отказ от иска носит как процессуальный аспект, а именно, отказ от продолжения судебного разбирательства по указанному вопросу, а также материально-

¹⁷² См.: Дык А.Г., Муллахметова Н.Е. Указ. соч. С. 148-150.

¹⁷³ См.: Зорин А.И. Гражданский иск в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 6.

правовой аспект (отказ от заявленных требований)¹⁷⁴. Вместе с тем, ряд ученых полагает, что отказ от иска представляет собой исключительно процессуальное выражение отказа от заявленных гражданско-правовых требований к лицу¹⁷⁵.

Важно отметить, что в гражданском судопроизводстве установлена возможность суда не принять отказ от иска в случае, если он противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ). Данная норма выглядит вполне логично, учитывая, что в силу ст. 220 ГПК РФ отказ истца от иска влечет прекращение судом производства по делу, что лишает лицо в дальнейшем права на обращение в суд с аналогичными требованиями к тому же лицу.

В данном случае отказ от иска в уголовном процессе влечет точно такие же последствия: прекращение производства по гражданскому иску в связи с отказом гражданского истца от исковых требований лишает его права на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства к тому же лицу по тому же предмету и основанию¹⁷⁶.

При этом требования п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ о необходимости разъяснения дознавателем, следователем или судом последствий отказа гражданского истца от исковых требований в виде прекращения производства по иску выглядит недостаточным для защиты прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления. Представляется, что отказ гражданского истца от заявленных им исковых требований в рамках уголовного дела требует проверки со стороны суда на предмет его соответствия закону и соблюдения прав и законных интересов других лиц. В случае, если гражданский истец до начала прений сторон подтверждает свое желание отказаться от исковых требований, суду надлежит установить указанные выше обстоятельства и вынести определение о прекращении производства по гражданскому иску.

¹⁷⁴ См.: Гражданский процесс. Учебник / Викут М.А., Воронков Г.В., Гукасян Р.Е., Зайцев И.М., и др.; Под ред.: Юдельсон К.С. М., 1972. С. 158 -159.

¹⁷⁵ См.: Пушкар Е.Г. Отказ от заявленного иска // Советская юстиция. 1972. № 21. С. 10 -12.

¹⁷⁶ См.: Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2010 // СПС «Консультант Плюс».

Если указанное волеизъявление истца имеет место во время прений сторон, то соответствующее решение истца должно быть отражено судом в резолютивной части итогового решения по делу.

Следует помнить, что только суд наделен правом принятия отказа гражданского истца от иска и прекращения производства по гражданскому иску. Вследствие чего, в случае выражения гражданским истцом желания отказаться от предъявленных требований на досудебной стадии, орган предварительного расследования должен приобщить оформленное в письменном виде заявление истца об отказе от исковых требований к материалам уголовного дела, а суд в дальнейшем рассмотреть его и принять соответствующее решение.

Гражданский иск может быть заявлен представителями пострадавшего лица. Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ представителями гражданского истца могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. При этом в соответствии с п. 4 Постановления Пленума № 23 в качестве представителя юридического лица, признанного гражданским истцом по уголовному делу, допускаются адвокаты, а также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы (например, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени).

По нашему мнению, к представителям юридического лица, являющегося гражданским истцом, должны применяться требования ст. 49 ГПК РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 53 ГПК РФ полномочия представителя на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. Анализ российского законодательства, регулирующего деятельность юридических лиц различной формы, подтверждает, что законным представителем юридического лица является

единоличный исполнительный орган, руководитель организации, председатель или директор¹⁷⁷.

Следует отметить, что правом на заявление в рамках уголовного процесса гражданского иска также обладает прокурор. В период экономической нестабильности в обществе органы прокуратуры призваны содействовать обеспечению верховенства права и справедливости, оказывая положительное воздействие на построение правового государства¹⁷⁸. Право прокурора на предъявление гражданского иска является ярким проявлением принципа публичности в уголовном процессе.

В законодательстве отсутствует легальное определение правового понятия гражданского иска прокурора в уголовном деле. Вместе с тем, в научной литературе авторы предлагали свое видение по данному вопросу. Так, Д.К. Боков определяет гражданский иск прокурора как «требование прокурора в защиту интересов государства и общества, понесшего имущественный вред от преступления, к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому или иным лицам, несущим имущественную ответственность за их действия, о возмещении этого вреда, заявленное суду и разрешаемое совместно с уголовным делом, либо в порядке гражданского судопроизводства»¹⁷⁹.

Необходимо подчеркнуть, что предъявление прокурором гражданского иска не превращает его в гражданского истца. Гражданский истец всегда является стороной спорного правоотношения и на него распространяются правовые последствия принятого по гражданскому иску решения¹⁸⁰. Предъявляя в уголовном деле гражданский иск, прокурор, с одной стороны выступает в защиту интересов конкретного лица, пострадавшего в результате

¹⁷⁷ См. напр.: ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», ст. ст. 72, 84, Гражданского кодекса РФ, ст. 19 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах», ст. 17 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах».

¹⁷⁸ См.: Щерба С.П., Боков Д.К. Гражданский иск прокурора в защиту интересов государства в сфере уголовного судопроизводства России и зарубежных стран: монография. М., 2017. С. 5.

¹⁷⁹ Боков Д.К. Указ. соч. С. 66.

¹⁸⁰ См.: Проблемы судебного права / под ред.: В.М. Савицкий. С. 117.

совершения преступления, а с другой стороны действует в интересах государства. При этом прокурор не имеет личного имущественного интереса.

Кроме того, не следует считать прокурора представителем гражданского истца, поскольку, действуя в интересах пострадавшего лица, прокурор не связан его волеизъявлением, и не осуществляет какого-либо поручения. Прокурор всегда осуществляет функцию надзора за законностью, которая даже в случае ее осуществления в той же процессуальной форме, что и деятельность гражданского истца, не трансформируется тем самым в функцию поддержания иска¹⁸¹. Обоснованным представляется утверждение С.П. Щербы, отмечающего, что наиболее правильным моментом для предъявления прокурором гражданского иска в уголовном деле можно считать период времени до утверждения обвинительного заключения¹⁸². По мнению Л.М. Володиной, следует предусмотреть в ст. 37 УПК РФ, определяющей процессуально-правовой статус прокурора, его полномочия, связанные с предъявлением гражданского иска¹⁸³.

В силу ч. 3 ст. 44 УПК РФ в защиту интересов государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований с иском вправе обратиться прокурор, признания которого гражданским истцом не требуется. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума № 23 по уголовному делу о преступлении, которым вред причинен имуществу, закрепленному за государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением во владение, пользование и распоряжение (пункт 4 статьи 214 и пункт 3 статьи 215 ГК РФ), такое предприятие, учреждение вправе самостоятельно заявить по делу гражданский иск, и в этом случае оно признается гражданским истцом. Вместе с тем, следует отметить, что в законодательстве отсутствует

¹⁸¹ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процесс: дис. ... канд. юрид. наук. С. 153-154.

¹⁸² См.: Щерба С.П., Боков Д. К. Указ. соч. С. 67.

¹⁸³ См.: Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства - целеполагающее направление уголовно-процессуальной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 34-35.

разграничение полномочий прокурора и представителя предприятия или учреждения по вопросу предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

Для разрешения указанной проблемы представляется необходимым исследовать вопрос кто может является субъектом гражданско-правовых требований в уголовном процессе. По мнению М.А. Чельцова право на предъявление иска в уголовном деле наделены исключительно собственники¹⁸⁴. В то же время А.Г. Мазалов занимает позицию, согласно которой как собственники, так и владельцы имущества должны иметь возможность на предъявление исковых требований для их разрешения совместно с уголовным делом¹⁸⁵. С названными точками зрения не согласен С.А. Александров, отмечающий, что именно владелец имущества непосредственно страдает от преступного посягательства, поэтому именно он должен выступать в качестве субъекта гражданско-правовых требований в уголовном судопроизводстве. Собственник имущества при этом может предъявлять требования к владельцу в порядке гражданского судопроизводства¹⁸⁶.

Полагаем, что в случае, когда имущество, которому преступлением был причинен, в момент совершения указанного деяния находилось у законного владельца, реальный ущерб причиняется именно собственнику, и именно он должен иметь право на возмещение причиненного ущерба. Вместе с тем, следует отметить, что право хозяйственного ведения и оперативного управления, является вещным и выделяется законом наравне с правом собственности (п. 1 ст. 216 ГК РФ).

М.С. Аникина указывает, что поскольку предприятие, владеющее имуществом на праве хозяйственного ведения не может им распоряжаться (п. 1 ст. 295 ГК РФ), а учреждение, которому имущество передано на праве

¹⁸⁴ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. С. 121.

¹⁸⁵ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. С. 68-69.

¹⁸⁶ См.: Александров С.А. Правовые гарантии интересов гражданского истца и ответчика в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 53-54.

оперативного ведения, может им распоряжаться только с согласия собственника (п. 1 ст. 296 ГК РФ), преступлением вред причиняется собственнику имущества, переданного унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а следовательно именно собственника следует признавать гражданским истцом¹⁸⁷.

С этим утверждением следует не согласиться. Формально предприятие обладает таким же набором правомочий, что и собственник имущества¹⁸⁸. Закон также ограничивает собственника в отношении имущества, которое им закреплено за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения. Так, после передачи имущества собственник утрачивает право распоряжаться данным имуществом.

Это подтверждается разъяснениям, содержащимися в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в соответствии с которыми собственник, передав во владение унитарному предприятию имущество на праве хозяйственного ведения, не вправе распоряжаться таким имуществом независимо от наличия или отсутствия согласия такого предприятия. Кроме того, в соответствии с ст. 304 ГК РФ собственник наделен правом требования устранить нарушения его прав. Указанные полномочия также предоставлены и владельцу, не являющемуся собственником. Кроме того, законодательство предоставляет как собственнику, так и лицу, имеющему ограниченное вещное право, на имущество подавать иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения¹⁸⁹.

¹⁸⁷ См.: Аникина М.С. Проблемы, возникающие при рассмотрении гражданского иска по уголовному делу // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 180-181.

¹⁸⁸ См.: Унитарные предприятия, учреждения. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления: постатейный комментарий к статьям 113-115, 120 и главе 19 Гражданского кодекса Российской Федерации: к 15-летию вступления в силу части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 51.

¹⁸⁹ См.: Краснова С.А. Истребование имущества из чужого незаконного владения обладателями вещных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 73-76.

Таким образом, учитывая особенности таких вещных прав как право хозяйственного ведения и оперативного управления, представляется необходимым наделить возможностью защиты указанных прав как владельца имущества, так и собственника. При этом, по нашему мнению, заявление одним из названных субъектов гражданского иска должно исключать возможность такого иска со стороны второго субъекта.

Реализация принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе возможна только в том случае, если праву одной стороны заявлять гражданско-правовые требования будет корреспондировать возможность другой стороны от этих требований защищаться.

В связи с этим, можно положительно отметить включение в главу 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» УПК РФ статьи 54, раскрывающей процессуально-правовой статус гражданского ответчика. Указанная статья закрепляет широкий объем прав, которые позволяют лицу защищаться от гражданско-правовых требований в рамках уголовного дела. Вместе с тем, определенные проблемы возникают при определении круга лиц, которых следует наделять статусом гражданского ответчика. Актуальность указанного вопроса отмечают Л.В. Головкин, С.А. Пашин и ряд других ученых¹⁹⁰.

Частью 1 ст. 54 УПК РФ установлено, что в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

В случае, если субъектом уголовной ответственности является одно лицо, а обязанность возмещения причиненного преступлением вреда лежит на другом лице, никаких противоречий не возникает, указанные лица признаются обвиняемым и гражданским ответчиком соответственно. Но зачастую возникает ситуация, в которой гражданский иск адресуется лицу, уже

¹⁹⁰ См.: Головкин Л., Пашин С., Клювгант В., Пилюк А., Шатихина Н., Скловский К., Колоколов Н., Бурковская В., Курмаев Р., Михеенкова М., Тай Ю. Гражданский иск в уголовных делах // Закон. 2020. № 11. С. 29-30.

наделенному статусом обвиняемого. В указанном случае встает вопрос: нужно ли наделять специальным статусом гражданского ответчика лицо, уже признанное обвиняемым по уголовному делу?

В советский период теория и практика уголовного процесса следовала следующему правилу: если гражданско-правовая ответственность за причиненный преступным деянием вред возложена на обвиняемого, нет необходимости для наделения его дополнительным статусом гражданского ответчика, поскольку статус обвиняемого позволяет лицу полноценно защищаться от гражданского иска. Гражданский ответчик как отдельный участник уголовного дела появляется только в случае, когда материальная ответственность за противоправные действия обвиняемого возложена на третье лицо. А.П. Ключниченко отмечает, что по общему правилу при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе фигуры гражданского ответчика и обвиняемого соединяются в одном субъекте уголовно-процессуальной деятельности¹⁹¹. А.В. Гришин и С.В. Мельник указывают, что в случае предъявления обвиняемому исковых требований о возмещении причиненного вреда, ему следует разъяснить права гражданского ответчика, сделав соответствующую отметку о привлечении лица в качестве гражданского ответчика¹⁹².

Вместе с тем, следует отметить противоречия между объемами прав указанных участников уголовного судопроизводства. Так, например, обвиняемый имеет право знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела (п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), в то время как гражданский ответчик - только с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску (п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ).

В судебной практике встречаются случаи отмены вышестоящей инстанцией приговоров в связи с непризнанием подсудимого гражданским

¹⁹¹ См.: Ключниченко А.П. Указ. соч. С. 178.

¹⁹² См.: Гришин А.В., Мельник С.В. Указ. соч. С. 32.

ответчиков, невынесением соответствующего постановления (определения), неразъяснением судом подсудимому прав гражданского ответчика¹⁹³.

Вместе с тем, присутствуют в судебной практике и противоположные примеры, в которых указанные выше обстоятельства не повлекли отмену вынесенного приговора. Так, в Определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 № 77-2807/2021 указано, что *«все процессуальные права, предусмотренные ст. 54 УПК РФ, осужденная реализовала, в судебном заседании в ее присутствии были оглашены иски, заявления прокурора и потерпевшей, осужденной была предоставлена возможность довести до суда свою позицию по гражданским искам»*.

Однако в соответствии с пунктом 18 Постановления Пленума № 23 если гражданским ответчиком признан обвиняемый, ему разъясняются также и те права, которыми он наделяется как гражданский ответчик: право знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны, возражать против предъявленного гражданского иска, давать объяснения и показания по существу предъявленного иска (пункты 1-3 части 2 статьи 54 УПК РФ).

Вместе с тем, по нашему мнению, в указанном Постановлении Пленума № 23 Верховный Суд РФ не только не разрешил проблему соотношения статусов обвиняемого и гражданского ответчика, но еще и усложнил понимание данного вопроса.

Из прямого толкования текста Постановления Пленума № 23 следует, что признание обвиняемого гражданским ответчиком возможно. Это обстоятельство свидетельствует о совмещении у одного лица двух процессуальных статусов. Подтверждением данного факта также является необходимость разъяснения обвиняемому прав, указанных в пп. 1-3 ч. 2 ст. 54 УПК РФ, поскольку данные правомочия являются составной частью

¹⁹³ См. напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.03.2019 № 50-УД19-2; Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2020 № 77-973/2020; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2020 № 77-2170/2020.

процессуально-правового статуса гражданского ответчика. Однако прямого указания на необходимость наделения обвиняемого статусом гражданского ответчика Постановление Пленума № 23 не содержит.

Таким образом, для исключения разных подходов со стороны правоприменителя к толкованию норм закона, необходимо законодательно закрепить наделение статусом гражданского ответчика обвиняемого, если он несет гражданско-правовую ответственность за причиненный преступлением вред.

Гражданский ответчик, как и любой другой участник уголовного судопроизводства, должен быть наделен комплексом прав, позволяющих ему эффективно защищаться от предъявленного иска. Вместе с тем, представляется необходимым остановиться на наиболее значимых из них.

Одним из основных прав гражданского истца является право возражать против предъявленного иска. Оценивая высокую значимость указанного правомочия, С.А. Александров утверждает, что в некоторых случаях только субъект ответственности имеет возможность указать на моменты и обстоятельства, которые крайне важны для правильного разрешения гражданского иска¹⁹⁴. При этом право возражение против иска не сводится исключительно к отрицанию предъявленных требований, оно также возможно путем дачи объяснений, заявления ходатайств и т.д. В данном случае, большое значение также имеет деятельность по доказыванию в пределах процессуальных прав, предоставленных гражданскому ответчику. Следует отметить, что гражданский ответчик сталкивается со схожими проблемами в доказывании, что и гражданский истец. Его право давать объяснения и показания по существу предъявленного иска также представляются декларативными, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ показания гражданского ответчика не признаются источником доказательств. Однако очевидно, что показания гражданского ответчика является важнейшим

¹⁹⁴ См.: Александров С.А. Правовые гарантии интересов гражданского истца и ответчика в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 143.

средством правовой защиты, и умаление их значения недопустимо. Противоречивым выглядит п. 7 ч. 2 ст. 54 УПК РФ, указывающий на возможность гражданского ответчика собирать и представлять доказательства. Как нами было отмечено ранее, субъектами доказывания являются лица, наделенные соответствующими полномочиями, а гражданский ответчик, являясь частным лицом, не может быть наделен правами по формированию доказательств.

Право гражданского ответчика заявлять ходатайства соответствует такому же праву со стороны гражданского истца. Как справедливо отмечено в литературе, нет оснований препятствовать обвиняемому и гражданскому ответчику давать объяснения по существу предъявленного иска, представлять доказательства и возражать против иска¹⁹⁵. При этом, как справедливо отмечает С.А. Александров, ходатайства гражданского ответчика по своему содержанию сильно отличаются от ходатайств, заявляемых гражданским истцом. Автор отмечает, что такие различия, в первую очередь, объясняются противоположностью интересов названных субъектов. Если действия субъекта ответственности направлены на уклонение от взысканий, то гражданский истец преследует цель удовлетворения предъявленных требований¹⁹⁶.

Вместе с тем, в научной литературе высказываются мнения о необходимости расширения прав гражданского ответчика. В частности, М.Ю. Лебедев полагает, что законодатель, вводя в уголовный процесс нормы регламентирующие, по сути, гражданско-правовые отношения, не учел специфику действия принципа диспозитивности и процессуального равноправия, что выражается в отсутствие диспозитивности гражданского ответчика в уголовном процессе. Автор отмечает, что более широкому распространению названных принципов в уголовном процессе послужила бы возможность гражданского ответчика признать иск, а также возможность

¹⁹⁵ См.: Давлетов А.Д. Указ. соч. С. 173.

¹⁹⁶ См.: Александров С.А. Правовые гарантии интересов гражданского истца и ответчика в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 163.

сторон заключить мировое соглашение¹⁹⁷. Указанная позиция является небезосновательной, поскольку действующем законодательстве существует институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), позволяющий урегулировать спорные отношения путем волеизъявления заинтересованных лиц и достижения ими определенного соглашения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Для наделения лица процессуально-правовым статусом гражданского истца недостаточно самого факта причинения вреда, также необходимо принятия уполномоченным должностным лицом процессуального решения о признании лица указанным участником уголовного судопроизводства. Названный порядок представляется оправданным, поскольку исключает возможность безосновательного вступления в уголовный процесс неограниченного круга лиц. При вынесении соответствующего процессуального решения орган предварительного расследования должен установить причинно-следственную связь между совершенным преступлением и негативными последствиями.

2. Потерпевший и гражданский истец наделяются различным объемом процессуальных прав и выполняют различные процессуальные функции. В случае заявления потерпевшим гражданско-правовых требований в рамках уголовного дела орган предварительного расследования или суд должны принять процессуальное решение о наделении данного лица статусом гражданского истца.

3. В уголовно-процессуальном законе не определено соотношение процессуально-правовых статусов гражданского ответчика и обвиняемого. При этом указанные субъекты выполняют различные процессуальные функции, следовательно, речь идет о различных участниках уголовного судопроизводства. Необходимо законодательно закрепить наделение статусом

¹⁹⁷ См.: Лебедев М.Ю. Принципы права как основа межотраслевого взаимодействия // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 50-69.

гражданского ответчика обвиняемого, если он несет гражданско-правовую ответственность за причиненный преступлением вред.

4. Несмотря на невозможность гражданского истца участвовать в собирании доказательств, его роль в осуществлении доказывания сводится к содействию органам предварительного расследования и суду по установлению всех обстоятельств преступления. Объем процессуальных прав гражданского истца в сфере доказывания представляется недостаточным, а предоставленные гарантии в сфере доказывания – декларативными. Учитывая, что гражданский истец может сообщить органу, ведущему расследование, или суду важнейшие обстоятельства произошедшего, следует закрепить в ч. 2 ст. 74 УПК РФ показания гражданского истца и ответчика в качестве источников доказательств по уголовному делу.

5. Право гражданского истца отказаться от заявленных исковых требований соответствует принципу диспозитивности, характерному для частноправовых отношений. Поскольку отказ от гражданского иска исключает для лица возможность в дальнейшем повторно обратиться с аналогичными требованиями к тому же лицу, указанное волеизъявление требует проверки со стороны суда на предмет его соответствия закону, а также для исключения возможности нарушения прав и законных интересов других лиц. В ситуации, когда гражданский истец в ходе судебного разбирательства до начала прений сторон высказывает желание отказаться от ранее заявленных требований, суду следует проверить соблюдение закона и прав третьих лиц, после чего вынести определение о прекращении производства по гражданскому иску. Если указанные обстоятельства имеют место во время прений сторон, то отказ истца от гражданского иска должен быть отражен судом в приговоре. В случае отказа гражданским истцом от заявленных требований на стадии предварительного расследования, должностное лицо, осуществляющее уголовно процессуальную деятельность, должно приобщить соответствующее заявление к материалам уголовного дела, а суд в дальнейшем рассмотреть его и принять соответствующее решение.

6. В качестве представителей организации, признанной гражданским истцом, для участия в уголовном деле следует допускать представителей на основании доверенности, а также единоличный исполнительный орган, руководителя, председателя или директора.

7. Учитывая особенности таких вещных прав как право хозяйственного ведения и оперативного управления, представляется необходимым наделить возможностью защиты указанных прав как владельца имущества, так и собственника. Следовательно, как прокурор, выступающий от имени собственника имущества – государства, так и представитель унитарного предприятия или учреждения, владеющего имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, имеют право заявить в уголовном процессе исковые требования о возмещении вреда, причиненного преступлением. При этом заявление одним из названных субъектов гражданского иска должно исключать возможность такого иска со стороны другого субъекта.

8. Для наделения лица процессуально-правовым статусом гражданского истца недостаточно самого факта причинения преступлением вреда, также необходимо принятия уполномоченным должностным лицом процессуального решения о признании лица гражданским истцом. Указанный порядок представляется оправданным, поскольку исключает возможность безосновательного вступления в уголовный процесс в качестве участника неограниченного круга лиц. При вынесении соответствующего процессуального решения орган предварительного расследования должен установить причинно-следственную связь между совершенным преступлением и негативными последствиями.

Глава II. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКА В ЦЕЛЯХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ И В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

§ 1. Международно-правовые акты, содержащие стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением

В настоящее время идеи гуманизма все более активно проникают во все сферы жизни общества, оказывая в том числе влияние на уголовно-процессуальное право, затрагивающее вопросы не только ограничения, но и защиты прав человека. В связи с этим восстановление нарушенных интересов лиц, пострадавших от преступлений, приобретает особую актуальность, являясь одной из основных задач современного правового государства. В научной литературе процедуры, направленные на восстановление нарушенных преступлением прав потерпевших, получили название «восстановительное правосудие»¹⁹⁸. Большую значимость указанного вопроса подтверждает то внимание, которое уделяется восстановительному правосудию в международно-правовых актах, содержащих стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением.

Одним из наиболее значимых международных документов следует назвать Устав Организации Объединенных Наций, принятый 26 июня 1945 года¹⁹⁹, ставший первым международным договором сотрудничества в сфере защиты прав человека. Несмотря на тот факт, что большинство норм Устава ООН носит процессуальный характер, он закрепляет основные принципы защиты прав человека, что безусловно можно отнести к международным стандартам в области защиты интересов жертв преступлений.

¹⁹⁸ См.: Андрусенко С.П., Власов И.С. Модель восстановительного правосудия как элемент правовой защиты жертв преступлений в США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1 (74). С. 89.

¹⁹⁹ Далее – Устав ООН.

Другим важнейшим международно-правовым актом является Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 г. Резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН)²⁰⁰. Несмотря на тот факт, что во Всеобщей декларации не нашли свое отражение нормы, непосредственно относящиеся к правовому положению лица, пострадавшего от преступного посягательства, в ст. 8 Всеобщей декларации провозглашены гарантии каждому лицу на эффективное восстановление в национальных судах нарушенных прав, представленных законом. Общий характер указанной нормы делает возможным ее распространение на широкий круг правоотношений, в том числе, связанных с возмещением причиненного преступлением вреда. Здесь необходимо отметить, что названный международно-правовой документ устанавливает универсальные принципы в сфере прав и свобод человека, и, как отмечает О.А. Зайцев, общественные ценности, определяющие низшую планку, необходимую для развития цивилизованных государств²⁰¹. По мнению А.С. Исполинова, Всеобщая декларация является первым в истории международным документом, где был провозглашен перечень основных прав человека²⁰².

Большое значение в указанной сфере имеет Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятая резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года²⁰³. В научной литературе отмечается важность указанного документа, поскольку в нем впервые нашло свое закрепление понятие «жертва преступления»²⁰⁴. Под «жертвами преступлений» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные

²⁰⁰ Далее – Всеобщая декларация.

²⁰¹ См.: Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. С. 24.

²⁰² См.: Исполинов А.С. Правовой статус Всеобщей декларации прав человека (к 70-летию принятия) // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4. С. 101.

²⁰³ Далее – Декларация основных принципов правосудия.

²⁰⁴ См.: Волевоз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в документах международных организаций // Международное право и проблемы интеграции (научно-аналитический и практический журнал Бакинского государственного университета). 2008. № 4 (16). С.78-79. Кондрат И. Н. Права потерпевшего в контексте международно-правовых требований // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 5. С. 113.

повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью. Как справедливо отмечает В.В. Дубровин, данное понятие лишь отчасти схоже с понятием потерпевшего в российском уголовном процессе²⁰⁵. Действительно, для получения лицом процессуального статуса потерпевшего со всеми правами и обязанностями в отечественном уголовном судопроизводстве мало самого факта перенесения лицом негативных последствий от совершенного преступления, необходимо также принятие соответствующего процессуального решения уполномоченным должностным лицом, ведущим предварительное расследование, или суда. Схожая ситуация наблюдается с процессуальным статусом гражданского истца. В данном случае представляется необходимым подчеркнуть, что право жертвы на компенсацию причиненного преступлением ущерба следует непосредственно из самого обстоятельства причинения такого ущерба и не зависит от принятия формальных решений должностными лицами. Кроме того, стоит отметить, что в понятии «жертва преступления» акцент делается именно на факте причинения вреда в результате совершения преступления, а не на непосредственной причинено-следственной связи между противоправным действием и негативными последствиями. Так, например, Декларация основных принципов правосудия определяет, что в некоторых случаях под понятие «жертвы» могут подпадать близкие родственники или иждивенцы непосредственной жертвы, а также лица, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертве, находящейся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию (п. 2 раздела «А»).

²⁰⁵ См.: Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): монография. М., 2011. С. 145.

Следует отметить, что Декларация основных принципов правосудия провозглашает большой объем гарантий обеспечения жертвам преступлений, таких как доступ к правосудию и справедливое обращение. Особо отмечается, что жертвы преступлений имеют право на скорейшую компенсацию причиненного им ущерба, а государству в свою очередь надлежит создавать и укреплять механизмы, обеспечивающие реализацию указанных прав (пп. 4, 5).

Декларация основных принципов правосудия определяет международные стандарты обращения с жертвами преступления, в соответствии с которыми им следует оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь (п. 14). Предусмотрено, что государствам надлежит предоставлять жертвам финансовую компенсацию в случае невозможности ее получения из других источников (п. 12 раздела А), с целью чего государствам следует создавать специальные внебюджетные фонды (п. 13 раздела А). Оценивая указанные нормы, Н.Н. Сенин отмечает, что поскольку возмещение вреда жертвам за счет специализированных фондов весьма ограничено, у государства сохраняются возможности для избегания обязанности по соответствующей компенсации²⁰⁶.

Особое внимание следует уделить понятию «реституция», которое закреплено в Декларации основных принципов правосудия. Так, из смысла ст. 8 Декларации основных принципов правосудия следует, что лица, совершившие правонарушение, а также лица, несущие за них материальную ответственность, должны предоставить жертвам (их семьям, иждивенцам) справедливую реституцию. При этом под реституцией понимается не только возврат собственности, но и выплата за причиненный вред или ущерб, а также возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах.

Таким образом, как справедливо отмечает О.А. Зайцев, Декларация основных принципов правосудия является величайшим достижением в сфере

²⁰⁶ См.: Сенин Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе. Томск, 2005. С. 64.

международного сотрудничества, поскольку ее принятие усилило интерес к жертвам преступлений, обеспечив дальнейшую деятельность по улучшению их правового положения²⁰⁷.

Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 21-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.) устанавливает обязанность государств-членов обеспечить каждому лицу, чьи права и свободы нарушены, эффективное средство правовой защиты, развивать возможность судебной защиты для любых лиц, которые требуют такую защиту (ч. 3 ст. 2).

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г.) содержит ряд международных стандартов в области защиты прав человека и гражданина. Так, указанная конвенция провозглашает, что государствам-участникам надлежит обеспечивать получение жертвам пыток справедливой компенсации. В случае смерти жертвы, право на получение компенсации предоставляется лицам, находящимся на иждивении жертвы (ч. 1 ст. 14).

Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года № 45/110, включают в себя перечень мер, не связанных с лишением свободы, который государства могут дополнять в зависимости от особенностей своей правовой системы, а также социальных и экономических условий²⁰⁸. В Токийских правилах содержатся положения, закрепляющие необходимость поиска баланса между публичными интересами государства и частными интересами жертвы и правонарушителей (ст. 1.4). Кроме того, при выборе меры воздействия на правонарушителя среди прочего должны приниматься во внимание интересы жертвы. В ст. 8.2 Токийских правил установлено, что

²⁰⁷ См.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. С. 338 – 340.

²⁰⁸ См.: Абатуров А.И. Европейская пенитенциарная политика в области мер, не связанных с тюремным заключением // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 18.

государственные органы, выносящие приговоры, могут возлагать на правонарушителя необходимость возвращения имущества жертве или постановление о компенсации в качестве санкции. Кроме того, при принятии соответствующего решения об условиях, которые надлежит исполнять правонарушителю, компетентному органу следует учитывать не только интересы общества в целом, а также самого правонарушителя, но и права и интересы жертвы.

Как справедливо указывал Конституционный Суд РФ, Токийские правила выражают стремление государств к обеспечению справедливого баланса между публичными интересами общества в обеспечении общественной безопасности и предупреждения преступности и частными интересами правонарушителя и жертвы (ст. 1.4, 3.2, 12.1 и 12.2)²⁰⁹.

Следует отметить Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятые 22.07.2005 Резолюцией 2005/20 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН²¹⁰, устанавливающие необходимость обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба реинтеграции и восстановления в отношении детей-жертв (п. 35). В соответствии с п. 37 Руководящих принципов возмещение может быть выражено в реституции правонарушителем, предписанной уголовным судом, в оказании помощи в рамках государственных программ предоставления компенсации жертвам, а также в возмещении ущерба по судебному распоряжению в рамках гражданского производства. В случаях, когда это возможно, должна предусматриваться оплата расходов на социальную и образовательную реинтеграцию, медицинское лечение, психологическую помощь и юридические услуги. Следует установить процедуры,

²⁰⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области».

²¹⁰ Далее – Руководящие принципы.

обеспечивающие принудительное приведение в исполнение распоряжений о возмещении ущерба и выплату компенсации до взимания штрафов.

Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принята 18.12.1992 Резолюцией 47/133 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) провозглашает, что жертвы актов насильственного исчезновения и их семьи получают возмещение и имеют право на соответствующую компенсацию, включая средства, обеспечивающие им максимально возможную реабилитацию. В случае смерти жертвы в результате акта насильственного исчезновения лица, находящиеся на попечении иждивенцы также имеют право на соответствующую компенсацию.

Также следует отметить большую роль Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями²¹¹ в части провозглашения прав жертв преступлений на восстановление нарушенных прав. Изначально Конгрессы проводились под эгидой Международной комиссии тюрем, которая позже была преобразована в Международную уголовную и пенитенциарную комиссию.

Необходимо отметить, что первые проводимые Конгрессы не затрагивали вопросы защиты и восстановления прав жертв преступных посягательств, в основном обращалось внимание на тот урон, которые оказывается организованной преступностью государству и обществу в целом. Так, например, на Четвертом конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившемся в 1970 году в Киото, была принята Киотская декларация, в которой особо отмечалось, что преступность оказывает разрушительное воздействие на силы государства.

Седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем в 1985 году в Милане, был принят Миланский план действий, в котором участники конгресса обратили внимание на тот факт, что преступления ставят под угрозу не только

²¹¹ Далее – Конгрессы.

общественные интересы, стабильность и безопасность, а также оказывают негативное воздействие на правовое положение отдельных лиц (ст. 1). В Миланском плане действий и Руководящих принципах к нему нашло свое отражение правило, в соответствии с которым государствам надлежит принимать законодательные и иные меры, направленные на обеспечение жертв преступлений средствами правовой защиты, в том числе, компенсацией за причиненный преступлением вред (ч. А пр. 12). По мнению Е.М. Варпаховской, данный факт подтверждает проявление внимания со стороны международного сообщества к жертвам преступлений²¹².

В научной литературе отмечается особое правовое значение Девятого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившего в Каире, поскольку его участники смогли преодолеть подход, ставящий в центр внимания интересы лица, привлекаемого к уголовной ответственности, перенеся внимание на проблему защиты прав и интересов жертвы преступного посягательства²¹³.

Оценивая роль седьмого и девятого Конгрессов, В.Е. Кашис, Л.А. Вавилова указывали, что их основной заслугой является преодоление традиционного понимания защиты прав человека, в центре внимания которого оказывались интересы лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Участникам Конгрессов ООН удалось перенести внимание на защиту прав жертв преступных посягательств²¹⁴.

На Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем в 2000 году в Вене, была принята Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, в которой государства-члены ООН провозгласили необходимость развития восстановительного правосудия, основанного в том числе на

²¹² См.: Варпаховская Е.М. Международно-правовые стандарты в области защиты прав жертв преступлений. Иркутск, 2008. С. 61.

²¹³ См.: Дубровин В.В. Указ. соч. С. 151.

²¹⁴ См.: Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений: монография. М., 1996. С. 12.

уважении прав и интересов, а также на учете потребностей потерпевших (п. 28).

На Одиннадцатом конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовного правосудия, проводимом в 2005 году в Бангкоке, была принята Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». В ст. 17 указанного документа содержится признание особой важности защиты жертв преступлений и терроризма, а также провозглашается обязанность государств по укреплению механизмов оказания помощи жертвам. Кроме того, в декларации содержится призыв государствам-членам обеспечивать доступ к правосудию, а также создавать необходимые для эффективной защиты интересов в уголовном процессе механизмы.

По итогам Двенадцатого конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовного правосудия, проходившего в 2010 году в Сальвадоре, была принята Сальвадорская декларация, в преамбуле которой содержится указание на необходимость уважения и защиты прав человека и основных свобод в области предупреждения преступности и отправления правосудия и обеспечения доступа к нему, включая уголовное правосудие. Кроме того, отмечается, что организованная преступность влечет негативные последствия для прав человека, верховенства права, безопасности и развития. В ст. 1 Сальвадорской декларации провозглашается, что эффективная, справедливая и гуманная система уголовного правосудия основывается на приверженности обеспечению защиты прав человека при отпадении правосудия.

По результатам Тринадцатого конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовного правосудия, имевшего место в 2015 году в Дохе, государствами-участниками была принята Дохинская декларация, содержащая программу развития в сфере предупреждения преступности на период с 2015 года. В преамбуле Дохинской декларации нашло отражение подтверждение государствами-участниками приверженности по созданию

справедливых, эффективных и гуманных систем уголовного правосудия, а также по предоставлению для каждого лица доступ к правосудию. В ст. 5 Дохинской декларации отражено стремление государств-членов по обеспечению для каждого возможности справедливого судебного разбирательства, защите прав и законных интересов человека. Кроме того, отдельное закрепление в указанном документе находит стремление государств-членов по принятию эффективных мер в целях признания и защиты жертв, оказания им поддержки и помощи в рамках мер реагирования системы уголовного правосудия на все преступления.

Важнейшим документом в сфере защиты прав человека является Римский статут Международного уголовного суда²¹⁵, учрежденный 17 июня 1998 года²¹⁶. Как отмечает Д.А. Печегин, указанный документ является результатом поиска со стороны международного сообщества оптимального баланса между различными правовыми системами с целью добиться наилучшего правового эффекта²¹⁷. Римский статут устанавливает принципы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию. МУС наделен полномочиями по определению характера и размера причиненного потерпевшим вреда, как по заявлению заинтересованного лица, так и по собственной инициативе в исключительных случаях. Кроме того, МУС также может вынести постановление, обязывающее осужденного возместить потерпевшим причиненный ущерб в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию (ч. 1, 2 ст. 75). Также Римский статут предусматривает создание специального фонда в интересах потерпевших от преступлений, а также их семей, подпадающих под юрисдикцию МУС (ч. 1 ст. 79), в адрес которого МУС может вынести постановление о выплате возмещения лицу (ч. 2 ст. 75). Достаточно подробная

²¹⁵ Далее – МУС.

²¹⁶ Далее – Римский статут.

²¹⁷ См.: Печегин Д.А. Сочетание состязательного и следственного начал при производстве дел в международном уголовном суде: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 3-4.

регламентация судебной процедуры, связанной с возмещением потерпевшему причиненного ущерба, закреплена в Правилах процедуры и доказывания МУС (правила 94 – 99). Представляется необходимым отметить, что Российская Федерация, хотя и прекратила свое участие в Римском статуте, однако ее выход из этого договора был обусловлен материально-правовыми, а не процессуальными причинами.

Большое внимание вопросам возмещения лицам вреда, причиненного в результате совершения преступного посягательства, уделяется в международных документах Совета Европы, которые являются опорой для законодателей многих государств в разработке нормативного регулирования защиты прав человека. В связи с этим особое внимание следует обратить на Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года²¹⁸. Как справедливо отмечается в научной литературе, Европейская конвенция провозглашает те права, которые составляют ядро системы защиты прав человека на европейском пространстве²¹⁹. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Указанная норма распространяется на гражданско-правовые отношения, возникающие в уголовном процессе²²⁰. Ученые-правоведы отмечают, что положительным моментом является тот факт, что Европейская Конвенция не просто провозглашает принципы в сфере защиты прав человека, но и предусматривает механизмы их реализации²²¹.

Так, Европейская конвенция закрепляет механизм защиты указанных прав – Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). В соответствии

²¹⁸ Далее – Европейская конвенция.

²¹⁹ См.: Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М., 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁰ См.: Волеводз А.Г., Гриненко А.В. Гражданский иск в уголовном процессе: международные стандарты и отечественное законодательство // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 1. С. 3.

²²¹ См.: Бессарабов В.Г. Европейский суд по правам человека. М., 2003. С. 43.

со ст. 41 Европейской конвенции, в случае установления ЕСПЧ нарушения Европейской конвенции или Протоколов к ней, в то время как внутреннее национальное право государства предусматривает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, ЕСПЧ присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

Несмотря на выход Российской Федерации из Совета Европы, невозможно игнорировать то значительное влияние, которое ЕСПЧ оказал на преобразование отечественной правовой системы. В соответствии с официальной статистикой, за весь период осуществления ЕСПЧ своей деятельности, с 1959 г. по 2021 г., в отношении России вынесено 3116 решений, в 2943 из которых признано нарушение Европейской Конвенции²²².

Крайне важным представляется вывод, содержащийся в п. 34 Постановления ЕСПЧ по делу «Бурдов против России», в соответствии с которым судебная защита не должна быть иллюзорной.

Знаковым можно назвать правовую позицию ЕСПЧ по делу «Финогенов и другие против Российской Федерации», в котором рассматривались жалобы лиц, пострадавших в октябре 2002 году при захвате заложников в театральном центре на «Дубровке». Заявители указывали, что российские суды удовлетворили гражданские иски лиц, у которых в результате теракта погибли кормильцы, оставив при этом иски о возмещении морального вреда без рассмотрений. По результатам рассмотрения указанного дела ЕСПЧ в своем постановлении указал, что понесенные потерпевшими нравственные страдания являются непосредственным следствием преступного посягательства и подлежат удовлетворению в рамках уголовного процесса.

Большой вклад внесен ЕСПЧ в вопросы правомерности наложения ареста на имущество, в том числе, с целью обеспечения заявленного гражданского иска. Так, в постановлении по делу «Аврора малоэтажное строительство против Российской Федерации» сформулированы основные требования к законности наложения ареста на имущество в целях обеспечения

²²² URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c>.

гражданского иска. ЕСПЧ указывает, что наложение ареста должно преследовать правомерную цель и быть ей соразмерным, то есть обеспечивать справедливый баланс между соблюдением общих интересов и требований защитить права лица на частную собственность.

В постановлении по делу «Боржонов против России» ЕСПЧ указывает, что при отсутствии гражданского иска, предъявленного к владельцу имущества, национальные власти обязаны осуществить оценку законности и необходимости продолжения действия решения о наложении ареста на это имущество.

Кроме того, ЕСПЧ предпринял попытки выявления некоторых критериев, которые могут определять размер подлежащего возмещению морального вреда. Так, в постановлении по делу «Бурдов против Российской Федерации» указано, что при определении размера морального вреда суду следует принимать во внимание такие обстоятельства, как возраст заявителя, его личный доход, состояние его здоровья, другие показатели, которые могут повлиять на размер подлежащего компенсации вреда.

Интерес представляют Протоколы к Европейской Конвенции. Так, ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции от 20.03.1952 провозглашает, что каждое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений, принятая 24 ноября 1983 года²²³, устанавливает, что в случае невозможности возмещения ущерба из других источников государство обязано взять на себя эту функцию в пользу лиц, которым в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью, а также лиц, находившихся на иждивении погибших в результате такого преступления

²²³ Далее - Европейская конвенция по возмещению ущерба.

(ч. 1 ст. 2). Примечательно, что ст. 4 Европейской конвенции по возмещению ущерба содержит указание, что компенсация должна покрывать в зависимости от случая по крайней мере следующие части ущерба: потерю заработка, затраты на лекарства и госпитализацию, затраты на похороны и в случаях, касающихся иждивенцев, - содержания. Ст. 8 Европейской конвенции по возмещению ущерба устанавливает случаи, в которых компенсация со стороны государства должна быть уменьшена или же вовсе не выплачена: если причинение вреда связано с поведением потерпевшего до, во время, или после совершения преступного посягательства, если потерпевший был членом сообщества, совершившего преступление, когда выплата потерпевшему компенсации противоречит основам правопорядка.

Учитывая особую важность стандартов в сфере защиты прав лиц, пострадавших в результате преступлений, следует согласиться с С.П. Щербой, сожалеющего о нератификации российским законодателем Европейской конвенции по возмещению ущерба²²⁴.

Развивает нормы Европейской конвенции по возмещению ущерба Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (Принята 28.06.1985)²²⁵, в преамбуле которой провозглашена необходимость и важность уделения большего внимания в системе уголовного правосудия физическому, психологическому, материальному и социальному ущербу, нанесенному потерпевшему. В указанном документе содержатся следующие рекомендации: правоохранительным органам следует информировать потерпевшего о возможности получения компенсации от преступника и государства, решение о преследовании правонарушителя не следует принимать без рассмотрения вопроса компенсации потерпевшему. Отдельно установлено, что у уголовного суда должна быть возможность постановления о компенсации потерпевшему

²²⁴ См.: Щерба С.П. Механизмы обеспечения права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении как гарантия доступа к правосудию: Материалы Международной научно-практической конференции «Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства». М., 2016. С. 192.

²²⁵ Далее – Рекомендация.

преступником. С этой целью следует отменить существующие ограничения или технические препятствия, которые блокируют осуществление такой возможности (ст. 10, В, I Рекомендации). Всю соответствующую информацию о повреждениях и ущербе, понесенном потерпевшим, следует представить в суд, чтобы он смог принять во внимание при вынесении решения о форме и объеме наказания (ст. 12, В, I Рекомендации). Положительно можно оценить тот факт, что нормы Рекомендации затрагивают все стадии уголовного судопроизводства, что наиболее полным образом закрепляет права потерпевшего.

После распада СССР бывшие советские республики получили независимость и их законодательство приняло различный вектор развития. Несмотря на тот факт, что в последние годы некоторые постсоветские страны стали включать в уголовно-процессуальное право несвойственные им элементы англосаксонской правовой системы, невозможно не отметить, что уголовное судопроизводство государств-участников СНГ по-прежнему имеет общие исторические и правовые основы, что влечет наличие определенных закономерностей правового регулирования.

17 февраля 1996 года Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ принят Модельный уголовно-процессуальный кодекс²²⁶, носящий исключительно рекомендательный характер, но при этом устанавливающий общие принципы организации уголовного судопроизводства стран постсоветского пространства. Необходимо отметить, что сближение национального законодательства во многом объясняется именно ориентацией на модельные кодексы, принятые в рамках СНГ.

Ст. 27 МУПК, посвященная обеспечению прав пострадавших от преступлений, включена в главу 3 «Принципы уголовного судопроизводства». Установлено, что лицо, пострадавшее от деяния, являющегося признаком преступления, имеет право получать компенсацию причиненного морального, физического, имущественного ущерба. В соответствии со ст. 90 МУПК

²²⁶ Далее – МУПК.

потерпевшим признается физическое лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему запрещенным уголовным законом деянием непосредственно причинен моральный, физический или имущественный вред. Гражданским истцом признается подавшее в ходе производства по уголовному делу исковое заявление физическое или юридическое лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что ему запрещенным уголовным законом деянием причинен имущественный ущерб, подлежащий возмещению в порядке уголовного судопроизводства (ст. 93). Ст. 94 МУПК определяет большой объем прав, которыми наделяется гражданский истец.

Вопросам рассмотрения и разрешения гражданского иска в МУПК посвящена отдельная глава 23, включенная в раздел шестой «Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве». Несмотря на достаточно детальную регламентацию вопросов гражданского иска в уголовном процессе, в ч. 2 ст. 191 МУПК установлено правило, определяющее возможность применения норм гражданского процессуального права в связи с разрешением гражданского иска при условии соответствия указанных норм основным принципам уголовного судопроизводства. При этом в отношении гражданского иска в уголовном деле не подлежат применению правила законодательства, определяющие сроки исковой давности (ч. 4 ст. 191). Ст. 193 МУПК, определяя пределы гражданско-правовых требований, рассмотрение которых допустимо совместно с уголовным делом, называет возможным возмещение ущерба, как непосредственно причиненного преступным деянием, так и возникшим в связи с совершенным преступлением.

Хотя МУПК имеет исключительно рекомендательный характер, в научной литературе отмечается значительное внедрение компенсационных механизмов в уголовную политику государств-участников СНГ²²⁷.

²²⁷ См.: Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие / А.С. Автономов, В.Ю. Артемов, И.С. Власов и др.; отв. ред. С.П. Кубанцев. М., 2016. С. 246.

Тесную взаимосвязь между законодательством государств-участников СНГ подтверждает тот факт, что в первое время после создания СНГ на территории государств-участников действовало уголовно-процессуальное законодательство, созданное на Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 года.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Минске 22.01.1993, устанавливает, что если преступление, по которому возбуждено дело, влечет за собой гражданско-правовые требования лиц, понесших ущерб от преступления, эти требования при наличии их ходатайства о возмещении ущерба рассматриваются в данном деле (ч. 2 ст. 72).

Постановлением 33-18 на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 03.12.2009 был принят «Модельный закон о противодействии терроризму». Указанный закон в ст. 24 устанавливает, что возмещение причиненного актом терроризма ущерба осуществляется государством в установленном главой государства и правительством порядке. При этом моральный вред, причиненный потерпевшим, должен быть компенсирован за счет виновных лиц. Возмещение вреда, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями, осуществляется за счет средств бюджета государства и (или) бюджета административно-территориального образования, на территории которого совершен акт терроризма и (или) проведена контртеррористическая операция, в соответствии с законодательством государства в порядке, установленном главой государства или правительством государства. Вред, причиненный при пресечении акта терроризма правомерными действиями здоровью и имуществу физического лица, участвующего в акте терроризма, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежит. Средства, полученные в результате конфискации имущества физических и юридических лиц, используемого в террористических целях или полученного в результате террористической

деятельности, также могут направляться на возмещение вреда пострадавшим от акта терроризма или членам их семей.

В соответствии с Модельным законом об оказании помощи жертвам торговли людьми (принят 03.04.2008 Постановлением 30-12 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) жертвы торговли людьми вправе требовать в порядке, установленном внутренним законодательством государства, возмещения физического, имущественного или морального вреда, причиненного им в результате преступления или иного правонарушения в сфере торговли людьми. При этом ущерб, причиненный потерпевшим в результате совершения указанных преступлений, подлежит компенсации виновными лицами на основании решения суда, вступившего в законную силу. В случае невозможности взыскания указанного возмещения с виновных лиц, компенсация должна быть осуществлена за счет государственного фонда. Данный закон гарантирует потерпевшему полное возмещение имущественного вреда, причиненного указанным преступлением, расходов, понесенных в связи с участием потерпевшего в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, возмещение в денежном выражении причиненного ему морального вреда, а также средств, необходимых для его социальной адаптации и социальной реабилитации после вынесения обвинительного приговора суда в отношении торговцев людьми (ст. 13).

Следует выделить большое значение специализированного Модельного закона «О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений», принятого 27.11.2020 Постановлением № 51-28 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ²²⁸. Данный документ в ст. 3 устанавливает следующие принципы возмещения вреда, причиненного потерпевшим в результате совершения преступных посягательств: 1) законность; 2) уважение прав и свобод человека и гражданина; 3) равенство прав и свобод потерпевших независимо от пола,

²²⁸ Далее – Модельный закон.

расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; 4) добросовестность; 5) соразмерное и справедливое возмещение вреда, причиненного преступлением; 6) содействие государства в организации возмещения причиненного преступлением вреда с помощью различных источников финансирования; 7) доступность.

В ч. 2 ст. 5 Модельного закона установлено, что гражданский иск является одним из способов реализации потерпевшим права на возмещение причиненного преступлением вреда.

Гражданский иск может быть предъявлен физическим лицом, которым непосредственно преступлением или запрещенным уголовным законом деянием причинен имущественный вред, а также если этот вред причинен в связи с совершением преступления или запрещенного уголовным законом деяния (ч. 2 ст. 6 Модельного закона). Статья 7 Модельного закона закрепляет достаточно широкий предмет гражданского иска в уголовном процессе. Так, лица, которым имущественный вред причинен непосредственно преступлением или запрещенным уголовным законом деянием, вправе предъявить гражданский иск о возмещении: 1) стоимости имущества, утраченного при совершении преступления или запрещенного уголовным законом деяния (в соответствующих случаях может быть предъявлен гражданский иск об истребовании имущества в натуре); 2) расходов на покупку эквивалента утраченного, а также восстановление качества, товарного вида и ремонт поврежденного имущества; 3) выгоды, упущенной в результате преступления или запрещенного уголовным законом деяния; 4) морального вреда. Лица, которым был причинен вред в связи с совершением преступления или запрещенного уголовным законом деяния, вправе требовать возмещения вреда, если он выразился в расходах: 1) на лечение потерпевшего и уход за ним; 2) на погребение потерпевшего; 3) понесенных в связи с необходимостью обеспечения сохранности имущества потерпевшего.

В данном модельном законе также установлены гарантии компенсации причиненного преступлением вреда за счет государства (глава 3)²²⁹.

Таким образом, автор приходит к следующим выводам.

1. Вопросам защиты прав и законных интересов жертв преступлений, в частности, возмещению причиненного преступным посягательством вреда уделяется большое внимание со стороны международного сообщества. Изученные международно-правовые акты ООН, Совета Европы и СНГ содержат широкое правовое регулирование вопросов защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, а также возмещения причиненного вреда. Указанные правовые документы возможно рассматривать в качестве основы для построения системы мер, направленных на защиту потерпевших, основным элементом которой является исковая форма защиты прав.

2. Внимание со стороны международного сообщества к проблеме защиты потерпевших от преступлений лиц, а также восстановления их нарушенных прав и законных интересов возникало постепенно. В последние десятилетия указанные вопросы стали занимать одну из главных ролей в сфере защиты прав человека и гражданина. В изученных международно-правовых актах содержится ориентирование государств на поиск оптимального баланса между публичными интересами государства и общества и частными интересами жертв преступления.

3. Гарантированное на международно-правовом уровне право жертвы на восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов является прямым следствием из факта причинения вреда в результате совершения преступного деяния, не ограничено условиями непосредственности и не зависит от принятия каких-либо процессуальных решений со стороны должностных лиц и государственных органов.

²²⁹ Автор использует результаты собственных научных исследований, опубликованные в научных статьях.

4. Ряд изученных международно-правовых актов провозглашает права родственников и иждивенцев на получение компенсации вреда, причиненного в результате смерти кормильца.

5. Несмотря на выход Российской Федерации из Совета Европы стоит признать существенный вклад и влияние практики ЕСПЧ на развитие отечественного уголовно-процессуального законодательства в части возмещения вреда, причиненного преступлением. Весомое значение для развития отечественного законодательства имеют правовые позиции ЕСПЧ в части необходимости реального обеспечения реализации судебной защиты прав человека и гражданина, особой важности возмещения лицам, которые претерпели от преступления нравственные страдания, морального вреда, указание ориентиров для справедливого определения размера морального вреда, подлежащего возмещению, необходимости соблюдения соразмерности и обоснованности ограничения вещных прав лиц при наложении ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска.

6. Несмотря на рекомендательный характер модельного законодательства государств-участников СНГ, указанные акты представляют собой ориентир, эталонные предписания, используемые странами постсоветского пространства для построения такого уголовного процесса, в котором на высоком уровне гарантируется восстановление прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступного посягательства. Модельное законодательство обеспечивает определенную унификацию национальных правовых систем, что представляет собой эффективное средство сближения законодательства государств-участников СНГ. Следует отметить такие положительные стороны модельного законодательства как широкий круг оснований заявления гражданского иска в уголовном процессе, включающий в себя все виды вреда, возникшие в результате совершения преступного посягательства, наличие отдельной главы в МПУК, посвященной заявлению, рассмотрению и разрешению гражданского иска. Представляется необходимым более тесное ориентирование законодательства на принятые

Российской Федерацией международные договорные обязательства в части его унификации в соответствии с модельными законами государств-участников СНГ.

§ 2. Особенности гражданского иска в уголовном процессе стран романо-германской правовой семьи

В современных правовых системах существуют различные механизмы реализации международных стандартов возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением. Как отмечалось нами ранее, действующий в отечественном уголовном процессе институт гражданского иска впервые был закреплен на законодательном уровне в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Родоначальником идеи соединенного процесса является Франция, а в российском уголовном процессе указанное явление появилось в результате заимствования положений УПК Франции 1808 года. Однако интересно отметить, что ряду европейских государств, испытавших на себе влияние французского уголовного процесса, институт гражданского иска неизвестен²³⁰.

Соединенный процесс также не знаком законодательству стран англосаксонской правовой семьи, в которых требования о компенсации причиненного преступлением вреда подлежат рассмотрению исключительно в рамках гражданского судопроизводства²³¹. Так, Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян указывают, что уголовному процессу Англии свойственно восприятие потерпевшего в качестве номинального субъекта, не обладающего значимыми процессуальными правами²³². Вместе с тем, А.В. Смирнов отмечает, что в США, Англии и некоторых других странах в настоящее время происходит постепенный переход от состязательного к публично-состязательному

²³⁰ См.: Махов В.Н., Разумовский Д.Б. Становление и развитие института гражданского иска в уголовном деле. Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 40-41.

²³¹ Так, например, среди исков, существующих в Великобритании, направленных на возмещение причиненного в результате деликта вреда, можно выделить: иски из причинения вреда (trespass), иски о компенсации за причиненный личности вред (persona injuries actions), иски из прямой угрозы физической расправы (assault), иски из нанесения телесных повреждений (battery), иски из неправомерного лишения свободы (false imprisonment).

²³² См.: Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии, Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск, 1997. С. 17-18.

уголовному процессу, в котором потерпевшему и гражданскому истцу будет предоставлен больший объем процессуальных прав²³³.

Таким образом, учитывая единство международных стандартов в сфере защиты прав личности, а также организацию уголовного судопроизводства по принципам континентального права, видится обоснованным проведение сравнительно-правового анализа для изучения и возможного восприятия положительного опыта зарубежных стран отечественным уголовным процессом. Как справедливо отмечает Н.В. Ильютченко, обращение к опыту иностранных государств будет способствовать выбору наилучшего пути развития российского законодательства²³⁴. Представляется заслуживающим внимания опыт правового регулирования гражданского иска в уголовном процессе Франции, ФРГ, Швейцарии, Лихтенштейна, Бельгии, Италии, Испании, КНР и Эстонии.

Уголовное судопроизводство Французской Республики основывается на доктринальном постулате, согласно которому преступное деяние является юридическим фактом, причиняющим вред государству, и одновременно нарушающим субъективные права других лиц²³⁵. Для защиты своих нарушенных интересов государство в лице соответствующих органов обладает возможностью предъявления публичного иска, а пострадавшее от преступления лицо может заявить иск гражданский. Единство оснований наступления негативных последствий создает основу для рассмотрения и разрешения частноправовых требований совместно с уголовным делом.

Важно отметить, что между понятиями «гражданский иск» в уголовном судопроизводстве России и Франции существует принципиальное отличие. В отечественном законодательстве различных периодов, а также в правовой доктрине сложилось исключительно деликтное понимание правовой природы

²³³ См.: Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб. 2000 // СПС «Консультант Плюс».

²³⁴ См.: Ильютченко Н.В. Оптимизация уголовного процесса: опыт Австрии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 178.

²³⁵ См.: Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 19.

указанного института. Вместе с тем, понятие «гражданский иск» в уголовном процессе Франции включает в себя не только требование пострадавшего возместить причиненный ему вред, но и требование об установлении виновности лица, совершившего преступление. В случае, если у потерпевшего лица отсутствуют гражданско-правовые притязания к обвиняемому, но при этом он хочет участвовать в процессе в качестве стороны и добиваться привлечения виновного лица к ответственности, ему все равно необходимо будет заявить гражданский иск²³⁶.

Законом установлено несколько способов предъявления в уголовном процессе гражданско-правовых требований. В соответствии со ст. 85 действующего Уголовно-процессуального кодекса Франции (далее - УПК Франции) каждое лицо, считающее, что преступным деянием или проступком ему нанесен ущерб, имеет право подать соответствующую жалобу в качестве гражданского истца компетентному следственному судье. Кроме того, пострадавшее лицо может присоединиться к публичному иску путем подачи письменного или заявления устного ходатайства (ст. 421 УПК Франции). Таким образом, можно сделать вывод об особой значимости процессуального статуса гражданского истца как участника уголовного процесса во Франции, поскольку он наравне с прокурором наделен правом инициировать уголовное преследование.

Как известно, во Франции действует принцип целесообразности в вопросе начала уголовного преследования. В связи с этим возможность частного лица инициировать начало уголовного дела путем заявления гражданского иска можно оценить положительно в качестве противовеса возможным злоупотреблениям со стороны должностных лиц. Как справедливо отмечается в научной литературе, предъявление потерпевшим лицом гражданского иска вынуждает прокурора возбудить иск публичный даже в тех случаях, когда указанные намерения у него отсутствовали²³⁷.

²³⁶ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 332.

²³⁷ См.: Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. С. 334.

По мнению И.Я. Фойницкого институт гражданского иска во Франции является противоречивым. Автор указывает, что гражданский истец, присоединяясь к публичному процессу, не имеет достаточного объема прав, позволяющего эффективно защищаться. С другой стороны, заявление гражданского иска является единственным способом вступления потерпевшего в процесс в качестве участника судопроизводства²³⁸.

Гражданский истец в соответствии с французским законодательством имеет право пользоваться услугами представителя, о чем он может сообщить соответствующему должностному лицу в любой момент следствия. А.В. Гриненко, Д.В. Иванов, анализируя указанное правомочие, положительно оценивают его влияние на эффективность восстановления прав и законных интересов пострадавших от преступления лиц²³⁹.

В соответствии со ст. 4 УПК Франции гражданский иск о возмещении ущерба, причиненного преступлением, может быть подан в гражданский суд отдельно от публичного иска. Однако рассмотрение иска в порядке гражданского судопроизводства должно быть приостановлено до тех пор, пока не будет принято решение по публичному иску в рамках уголовного судопроизводства. Как отмечает П.К. Барабанов, указанное правило направлено на исключение противоречий между актами судов²⁴⁰. При этом решение по гражданскому иску не связано с решением по публичному иску.

Примечательно, что в соответствии со ст. 372 УПК Франции гражданский истец как при оправдании, так и при освобождении от наказания обвиняемого может требовать возмещения вреда, причиненного по его вине, поскольку указанный вред вытекает из обстоятельств, являющихся предметом обвинения.

В отличие от французского уголовного процесса, которому не знакомо понятие «потерпевший», в Федеративной Республике Германии (далее – ФРГ)

²³⁸ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 75-76.

²³⁹ См.: Гриненко А.В., Иванов Д.А. Актуальные вопросы обеспечения гражданского иска посредством наложения ареста на имущество: российский и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 4. С. 12.

²⁴⁰ См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М., 2016. С. 195.

отсутствует понятие гражданского иска и гражданского истца. Вместе с тем, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ²⁴¹ (далее – УПК ФРГ) предусмотрено право потерпевшего лица на возмещение вреда. В соответствии с § 403 УПК ФРГ потерпевший, а также его наследник имеет право предъявить обвиняемому требование о возмещении вреда, причиненного в результате преступного деяния. Немецкое законодательство не устанавливает четких правил оформления указанного заявления: оно может быть подано как в письменной, так и в устной форме путем занесения соответствующего ходатайства в протокол судебного заседания. В случае заявления требования вне судебного заседания, копия ходатайства должна быть представлена обвиняемому лицу. Важно отметить, что гражданский истец должен указать не только предмет и основания иска о возмещении вреда, но и привести доказательства и обоснования (§ 404 УПК ФРГ).

Важной правовой гарантией, направленной на защиту законных интересов потерпевшего, является ограничение оснований, в соответствии которыми судья, принимающий решение по уголовному делу, может отказать в заявленном гражданском иске (абз. 1 § 406 УПК ФРГ). Так, в удовлетворении заявленных требований может быть отказано в случае, если соответствующее ходатайство не обосновано (формально или материально), а также является непригодным для разрешения совместно с уголовным делом. Вместе с тем, заявитель обладает правом на обжалование решения об отклонении ходатайства (абз. 1 § 406а УПК ФРГ).

Заявление в уголовном процессе потерпевшим ходатайства влечет те же правовые последствия, что и подача искового заявления в рамках гражданского судопроизводства (п. 2 § 404 УПК ФРГ).

Интересно, что суд обязан способствовать достижению сторонами согласия в вопросе возмещения причиненного преступлением ущерба: в случае поступления совместного ходатайства от потерпевшего и подсудимого

²⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия — Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона / Головенков П., Спица Н. — Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2012.

о заключении мирового соглашения суд должен внести предложение о содержании такого соглашения (§ 405 УПК ФРГ).

В § 405 УПК ФРГ определены решения, которые может принять суд относительно заявленного ходатайства. Так, суд отказывает в удовлетворении требований в случае их необоснованности. Крайне интересным выглядит подход немецкого законодателя, определившего, что ходатайство не подлежит рассмотрению в уголовном процессе в случае, если его дальнейшая проверка привела бы к существенному затягиванию процесса. При этом суд вправе отказать в удовлетворении требования только в той части, в которой заявитель заявляет требование о выплате морального ущерба, поскольку это относится к сфере гражданского судопроизводства ФРГ. Об отказе в удовлетворении имущественно-правового требования суд выносит определение. Вместе с тем, потерпевший не наделен правом обжаловать решение суда даже в случае отказа в удовлетворении исковых требований.

Следует отметить, что немецкое законодательство на протяжении длительного периода времени отрицало возможность разрешения гражданско-правовых споров совместно с уголовным делом. Считалось, что поскольку вопросы компенсации причиненного преступлением вреда регулируются нормами гражданского права, их разрешение недопустимо в уголовном судопроизводстве²⁴².

Нельзя не отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Швейцарии не восприняло классический европейский подход, согласно которому статус потерпевшего является единым. В Швейцарии кроме потерпевшего выделяется жертва - лицо, пострадавшее от преступлений сексуального характера, в результате чего физической, сексуальной или психической неприкосновенности лица причинен вред. На жертву

²⁴² См.: Андрусенко С.П., Уай Э.М. Уголовно-правовая защита жертв преступлений по законодательству Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2. С. 372.

распространяются все права и обязанности потерпевшего, однако ей предоставлены дополнительные гарантии²⁴³.

В Уголовно-процессуальном кодексе Швейцарии от 5 октября 2007 г. (далее – УПК Швейцарии) установлено право потерпевшего на заявление в рамках уголовного дела гражданско-правовых требований, вытекающих из совершенного уголовного преступления (ст. 119, 122). При этом заявленное требование надлежит обосновать, предоставив соответствующие доказательства, а также, если это возможно, оценить в денежной форме (ст. 123 УПК Швейцарии). Примечательно, что в случае вынесения оправдательного приговора суд обязан разрешить заявленный гражданский иск по существу (ст. 126 УПК Швейцарии).

В соответствии с Военным УПК Швейцарии гражданский иск может быть заявлен с момента открытия предварительного следствия и до начала рассмотрения дела по существу. Таким образом, его нельзя предъявить ни в ходе предварительного собирания доказательств, ни в суде первой инстанции²⁴⁴.

Интересен подход швейцарского законодателя к регулированию исковой давности гражданско-правовых требований, заявленных в уголовном процессе. В соответствии с абз. 1, 2 ст. 60 Швейцарского обязательственного закона, принятого 30.03.1911, исковая давность по требованиям о возмещении ущерба или компенсации морального вреда составляет один год дня, когда потерпевший узнал об ущербе и о личности причинившего его лица, но во всех случаях десять лет со дня деяния, в результате которого был причинен вред. Однако, если требование о возмещении ущерба вытекает из уголовно наказуемого деяния, для которого более длительный срок давности установлен уголовным законодательством, тот же срок применяется и к гражданскому иску.

²⁴³ См.: Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии: монография. М., 2015. С. 116.

²⁴⁴ См.: Трефилов А.А. Военный уголовный процесс Швейцарии: доказывание, следственные действия, меры принуждения, предварительное производство // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 117.

В научной литературе отмечается, что уголовно-процессуальное право Лихтенштейна сформировалась под влиянием немецкого права²⁴⁵. Крайне интересным представляется подход законодателя Лихтенштейна, который закрепил разрешение гражданского иска совместно с уголовным делом в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства. Как отмечает А.А. Трефилов, тем самым законодатель ориентирует суд на разрешение частноправовых требований потерпевшего в уголовном деле в целях процессуальной экономии²⁴⁶. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Лихтенштейна, принятому 18 октября 1988 г. (далее – УПК Лихтенштейна), каждое лицо, потерпевшее от преступления или уголовного проступка, имеет право на заявление гражданско-правовых требований до начала рассмотрения уголовного дела по существу (§ 32).

Следует отметить, что суд в Лихтенштейне при рассмотрении уголовного дела по существу должен осуществлять действия, направленные на примирение сторон: призывать гражданского истца и ответчика к заключению мирового соглашения и вносить соответствующие предложения (§ 32а УПК Лихтенштейна).

Уголовный процесс Бельгии является одним из самых консервативных в Европе, поэтому неудивительно, что институт гражданского иска в уголовном деле известен бельгийскому уголовному процессу. Инициировать уголовное преследование может только прокурор, при этом потерпевший имеет право на заявление гражданского иска, который будет рассмотрен совместно с уголовным делом. Потерпевший после заявления исковых требований приобретает статус стороны. В соответствии со ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Бельгии, принятого 19.11.1808, исковая давность по гражданскому иску о возмещении вреда, причиненного преступлением, определяется по правилам, предусмотренным Гражданским кодексом или применимыми специальными законами. Тем не менее, срок не может истекать

²⁴⁵ См.: Трефилов А.А. Уголовный процесс Лихтенштейна. М., 2022. С. 25.

²⁴⁶ См.: Там же. С. 45.

ранее давности привлечения к уголовной ответственности за соответствующее преступление.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Италии, утвержденного Указом Президента Республики от 22 сентября 1988 г. № 447, (далее – УПК Италии) потерпевший получает процессуальный статус участника процесса только в случае предъявления исковых требований о компенсации причиненного ущерба (ст. 78). При этом в связи с отсутствием у пострадавшего самостоятельной цели в случае незаявления им требований о возмещении вреда, он присоединяется к прокурору с целью продвижения уголовного преследования²⁴⁷. Уголовно-процессуальный закон допускает заключение сделки о компенсации между гражданским истцом и обвиняемым.

Важным выглядит требование, согласно которому гражданский истец и гражданский ответчик не могут самостоятельно осуществлять свою защиту, для чего им необходимо обратиться за помощью к защитнику, который будет представлять их интересы на основании доверенности (§ 1 ст. 100 УПК Италии). Исковое заявление также должно быть подано защитником в письменной форме (ст. 78 УПК Италии). В данном случае возможность пострадавшего от преступления лица совершать процессуальные действия, направленные на восстановление нарушенных прав, исключительно через защитника серьезным образом ограничивает права и законные интересы указанных лиц, усложняя им доступ к правосудию. Кроме того, возможность предъявления частноправовых требований сильно ограничена во временных рамках, поскольку они могут быть предъявлены только до начала судебного заседания.

Следует отметить, что Испания также является страной, правовая система которой построена на романо-германской традиции. В Испании вопросы возмещения вреда в уголовном деле регулируются Уголовным кодексом Испании, утвержденным Органическим законом 10/1995 от 23 ноября 1995 г., (далее – УК Испании). В соответствии со ст. 109 УК Испании

²⁴⁷ См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. М., 2019. С. 107.

совершение деяния, квалифицируемого законом как преступление, обязывает возместить в установленные законом сроки причиненный им вред. Такой вред может быть как материальным, так и моральным (ст. 110 УК Испании). Каждое лицо, несущее уголовную ответственность за преступление, также несет гражданско-правовую ответственность, если этим фактом вызваны убытки (ст. 116 УК Испании). При этом виновный в совершении преступления обязан возместить вред (моральный и материальный), который причинен не только непосредственно потерпевшему, но и его родственникам или третьим лицам (ст. 113 УК Испании).

Суд вправе уменьшить размер вреда, подлежащего возмещению, в случае если потерпевший своим поведением способствовал его причинению.

Прекращение в отношении лица уголовного преследования по следующим причинам:

1. невозможность лица в момент совершения преступления понимать противоправность своего деяния (вследствие какой-либо аномалии или психического расстройства);
2. нахождение лица в момент совершения преступления в состоянии полного опьянения в связи с употреблением алкогольных напитков, токсических средств, наркотических средств, психотропных веществ или иных средств, оказывающих аналогичное действие, что мешало ему осознать противоправность деяния;
3. в ситуации, когда у лица из-за перенесенных с рождения или детства изменений в восприятии серьезно изменено осознание реальности;
4. совершение лицом преступления в состоянии необходимости, с целью избежать вреда себе или другим, при условии, что причиненный вред не больше того, которого лицо пыталось избежать и что ситуация потребности не была намеренно вызвана лицом;
5. совершение лицом противоправного деяния, будучи движимым непреодолимым страхом, не освобождает указанное лицо от гражданско-правовой ответственности. Во всех указанных случаях судья или суд,

выносящий оправдательный приговор, должен приступить к установлению гражданской ответственности (ст. 119 УК Испании).

Кроме того, в Испании действуют специальные законы, обращенные к жертве преступления. Так, в соответствии со ст. 3 Закона № 4/2015 от 27 апреля 2015 года «О статусе жертвы преступления» каждому потерпевшему гарантируется право на защиту, возмещение ущерба вне зависимости от того факта, известна ли личность лица, совершившего преступление. Статья 11 указанного закона провозглашает право каждой жертвы на подачу публичного и гражданского иска, кроме того, жертва имеет право представлять доказательства в уголовном процессе.

Правовую систему Китая можно назвать смешанной, включающей в себя отдельные элементы общего права. Вместе с тем, ученые отмечают влияние, которое было оказано СССР на право Китая, поскольку долгое время правовые системы названных государств были построены по социалистическому типу¹. Законы, принимаемые в Китае после прихода к власти Коммунистической партии, были ориентированы именно на советскую модель². Действующий Уголовно-процессуальный кодекс КНР (далее – УПК КНР) был принят 1 июля 1979 г. и является первым в истории Китая кодифицированным нормативно-правовым актом в сфере уголовного процесса. Таким образом, в настоящий момент правовую систему Китая относят к континентальной²⁴⁸.

Охрана социалистической законности, а также защита личных и имущественных прав граждан признается законом задачами уголовного-процесса КНР.

Правовой доктриной в Китае разработано множество вариантов определения понятия потерпевшего. Следует отметить, что в научной литературе Китая существует теория, подразделяющая потерпевших на два типа: «непосредственных и опосредованных». Первая группа потерпевших

²⁴⁸ См.: Захаренкова В.В. Некоторые аспекты трансформации уголовно-процессуального закона КНР в редакции 2012 года // Закон. 2019. № 2. С. 175-176.

включает лиц, которым непосредственно причинен вред вследствие совершенного преступного деяния, именно данные лица и являются истинными потерпевшими²⁴⁹. Другие же китайские ученые считают, что потерпевшим является лицо, которому не только прямо преступлением причинен вред, но и косвенно²⁵⁰.

Часть 2 ст. 82 УПК КНР признает потерпевшего стороной в уголовном деле. Мяо Мэйхуа отмечает, что указанное положение является новым для уголовного процесса Китая, поскольку до вступления в действие УПК КНР 1996 г. потерпевший не признавался стороной в уголовном процессе, обладая исключительно правами свидетеля²⁵¹.

Согласно ст. 77 УПК КНР, в случае причинения потерпевшему в результате совершения преступления материального ущерба, он имеет право на предъявление дополнительного гражданского иска. В случае признания потерпевшего гражданским истцом он наделяется правами обоих участников уголовного процесса.

Такое же право есть у Народной Прокуратуры в случае причинения ущерба государственной или коллективной собственности. Интересным выглядит поход китайского законодателя, установившего, что по общему правилу уголовное дело и гражданский иск рассматриваются одновременно, однако в некоторых случаях суд может приступить к разрешению гражданских требований после завершения рассмотрения уголовного дела (ст. 78 УПК КНР).

Вместе с тем, негативно можно оценить подход китайского законодателя к вопросу возмещения морального вреда, причиненного потерпевшему в результате совершения преступления. Так, народный суд не может принять гражданский иск о возмещении морального вреда.

²⁴⁹ Цит. по Смирнова И.Г., Алексеева Е.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в судебном производстве по УПК РФ и КНР. Иркутск, 2020. С. 14-15.

²⁵⁰ Цит. по указ. соч. С. 15.

²⁵¹ См.: Мяо Мэйхуа. Сравнительное исследование охраны прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве КНР и РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 25.

Определяя процессуальный период, в течение которого возможно заявление исковых требований, законодатель отметил, что такое требование может быть подано с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Потерпевший в случае предъявления гражданского иска освобождается законом от уплаты государственной пошлины.

Орган, ведущий предварительное расследование, при признании лица потерпевшим одновременно должен решить вопрос о признании указанного лица гражданским истцом. Так, если после разъяснения следователем соответствующих прав на заявление иска, потерпевший выражает желание такой иск заявить, следователь принимает процессуальное решение о признании потерпевшего гражданским истцом с разъяснением ему соответствующих прав и обязанностей. В случае же отказа потерпевшего от заявления исковых требований, следователь выносит только постановление о признании лица потерпевшим²⁵². Гражданский истец наделяется широким объемом процессуальных прав, среди которых: давать объяснения по предъявленному иску, отказываться от предъявленных требований, получать копии документов, имеющих отношение к заявленному иску.

Статья 17 Уголовно-процессуального кодекса Эстонии, принятого 12.02.2003, (далее - УПК Эстонии) называет потерпевшего и гражданского истца сторонами судопроизводства.

В соответствии со ст. 37 УПК Эстонии потерпевшим является физическое или юридическое лицо, правовым благам которого нанесен непосредственный ущерб в результате совершения преступления либо противоправного деяния. Лицо наделяется статусом потерпевшего посредством вынесения соответствующего постановления органом, ведущим уголовное судопроизводство. В ст. 38 УПК Эстонии потерпевшему среди прочего гарантировано право на подачу гражданского иска.

²⁵² См.: Там же. С. 88.

Гражданский иск потерпевшего может быть подан не только против подозреваемого, обвиняемого, но и гражданского ответчика (ч. 1 ст. 38.1 УПК Эстонии). При этом основанием для гражданско-правового требования служит наличие фактических обстоятельств, которые в значительной мере совпадают с обстоятельствами преступления.

Надо сказать, что в Эстонии только некоторые гражданские иски, заявленные в уголовном процессе, не облагаются государственной пошлиной, а именно, те, основанием которых является нанесение лицу в результате совершения преступления травмы, иного вреда здоровью, либо причинение смерти кормильцу (ч. 4 ст. 38.1 УПК Эстонии).

Статья 39 УПК Эстонии определяет правовой статус гражданского ответчика. Им является физическое или юридическое лицо, которое не является подозреваемым или обвиняемым, но при этом в соответствии с законом несет материальную ответственность за причинение ущерба преступлением, в отношении которого у потерпевшего по закону имеется гражданско-правовое требование о восстановлении прав и законных интересов, нарушенных преступлением. Для привлечения лица к производству в качестве гражданского ответчика необходимо вынесение соответствующего постановления лицом, ведущим производство. Гражданскому ответчику предоставляется широкий объем процессуальных прав, закрепленных в ст. 40 УПК Эстонии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Изученные страны, относящиеся к континентальной правовой семье, успешно воплотили в своем законодательстве стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением, содержащиеся в международно-правовых актах.

2. Гражданский иск в уголовном процессе, изначально зародился во Франции и будучи традиционным институтом романо-германской правовой семьи, до настоящего момента остается одним из основных механизмов восстановления нарушенной преступлением социальной справедливости и

компенсации причиненного вреда. Более того, указанный институт также характерен для государств, чьи системы уголовно-процессуального права испытали на себе влияние стран, относящихся к континентальной правовой семье. Несмотря на свою двойственность и противоречивость, институт гражданского иска находится в постоянном развитии.

3. Во Французской Республике гражданский иск характеризуется иным содержанием, нежели в уголовном процессе России. Так, указанное понятие включает в себя не только требование потерпевшего о компенсации ему причиненного преступлением вреда, но и об изобличении виновных лиц и привлечении их к уголовной ответственности. Заявление гражданского иска необходимо в случае отсутствия у потерпевшего притязаний гражданско-правового характера, но при наличии желания участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве стороны. Кроме того, отмечается особая значимость гражданского истца поскольку он наделен правом инициировать уголовное преследование наравне с прокурором.

4. В ряде изученных государств (ФРГ, Швейцария) гражданский истец в заявлении должен не только указать предмет и основание требований, но и привести доказательства и обоснование.

5. В некоторых изученных государствах (ФРГ, Лихтенштейн, Италия) отмечается возможность заключения между сторонами гражданского иска мирового соглашения. При этом в ФРГ и Лихтенштейне суд занимает активную позицию при урегулировании отношений между гражданским истцом и ответчиком, так он обязан способствовать достижению мирового соглашения, в частности, предлагать возможные условия его заключения.

6. Представляется интересным правовое регулирование исковой давности при рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного дела. Так, в Швейцарии и Бельгии нормы материальных отраслей права применяются к искам, рассмотрение которых происходит совместно с уголовным делом. В отечественном уголовном процессе также подлежат применению все нормы материального гражданского права, в частности, регулирующие исковую

давность, при рассмотрении и разрешении гражданского иска в уголовном деле.

§ 3. Специфика рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе государств-участников СНГ

В результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года правовое регулирование уголовного судопроизводства претерпело существенные изменения, однако уже в УПК РСФСР 1922 года институт гражданского иска в уголовном деле был восстановлен и в последующие периоды существования СССР продолжил свою эволюцию. Как справедливо отмечает В.В. Дубровин, большинство этапов развития советского уголовного процесса ознаменовалось расширением нормативной регламентации института гражданского иска²⁵³. В научной литературе указанного периода отмечались преимущества рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом²⁵⁴.

После распада СССР бывшие советские республики получили независимость и их законодательство приняло различный вектор развития. Несмотря на тот факт, что в последние годы некоторые постсоветские страны стали включать в уголовно-процессуальное право несвойственные им элементы англосаксонской правовой системы, невозможно не отметить, что уголовное судопроизводство государств-участников СНГ по-прежнему имеет общие исторические и правовые основы, что влечет наличие определенных закономерностей правового регулирования.

Таким образом, историческая общность государств-участников СНГ, а также единые стандарты уголовно-процессуального регулирования позволяют провести сравнительно-правовой анализ и делают возможным перенесение опыта названных стран на российское законодательство. Кроме того, по мнению Е.Н. Карabanовой, в области компенсации ущерба, причиненного

²⁵³ См.: Дубровин В.В. Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России. История государства и права. 2009. № 4. С. 21-22.

²⁵⁴ См. напр.: Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 94-95.

преступлением, в государствах-участниках СНГ имеются схожие проблемные вопросы по причине единства менталитета населения указанных стран²⁵⁵.

Право потерпевшего от преступления лица на получение возмещения причиненного вреда гарантируется на конституционном уровне в большинстве государств-участников СНГ.

Следует отметить, что в некоторых государствах-участниках СНГ в последнее десятилетие были проведены реформы, затрагивающие уголовное судопроизводство. По результатам указанных реформ, были приняты и вступили в силу Уголовно-процессуальные кодексы, отличительной чертой которых является введение новых понятий и институтов, характерных для стран англо-саксонской правовой семьи (указание юридического лица в качестве возможного субъекта уголовной ответственности, отказ от стадии возбуждения уголовного дела, разделение уголовно-наказуемых деяний на преступления и проступки и т.д.). При этом следует положительно отметить, что уголовно-процессуальным законодательством государств-участников СНГ по-прежнему гарантируется возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда. Более того, в научной литературе отмечается, что начиная с 1990-х годов в уголовно-процессуальные законы бывших республик СССР вносятся изменения, направленные именно на демократизацию уголовного судопроизводства, а также на расширение гарантий прав личности²⁵⁶. Представляется заслуживающим внимание опыт правового регулирования гражданского иска в уголовном процессе Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Азербайджан, Кыргызской Республики, Туркменистана, Таджикистана и Республики Молдова.

Правовое положение личности в Республики Беларусь закреплено в Конституции и основано на нормах основных международно-правовых

²⁵⁵ См.: Карбанова Е.Н. Гарантии реализации прав потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, закрепленные в уголовном законодательстве стран СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 2. С. 71.

²⁵⁶ См.: Ткачева Н.В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств. Челябинск, 2006. С. 117.

актов²⁵⁷. Конституцией Республики Беларусь, принятой Верховным Советом Республики Беларусь 15 марта 1994 года, провозглашено право граждан на взыскание в судебном порядке компенсации причиненного имущественного и морального вреда в целях защиты прав и свобод, чести и достоинства (ст. 60). Данные гарантии находят свое уточнение в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16 июля 1999 года (далее – УПК РБ), устанавливающим защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства задачей уголовного процесса (ч. 1 ст. 7 УПК РБ), а обеспечение законных интересов лиц, которым в результате преступного деяния причинен вред, задачей уголовного процессуального закона (ч. 1 ст. 2 УПК РБ). Кроме того, установлено, что уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, а также утверждению справедливости (ч. 2 ст. 2 УПК РБ). Необходимо отметить, что законодатель не ограничился исключительно декларацией прав личности, но и предусмотрел определенный механизм, позволяющий потерпевшим восстановить нарушенные преступлением субъективные права.

Интересно, что в качестве потерпевшего в уголовном процессе Республики Беларусь может выступать исключительно физическое лицо. При этом для получения указанного правового статуса необходимо, чтобы в результате совершения преступления лицо претерпело физический, имущественный или моральный вред, а также принятие должностным лицом, ведущим уголовный процесс, процессуального решения о признании лица потерпевшим (ст. 49 УПК РБ). Юридическое лицо, которому преступным деянием причинен имущественный вред, в уголовном судопроизводстве может выступать исключительно в качестве гражданского истца, что подтверждается п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 04.09.1992 года № 11 «О практике применения судами

²⁵⁷ См.: Крысь Е.Г. Концепция и принципы правового статуса личности по Конституции Республики Беларусь // Экономические и юридические науки. Конституционное право. 2008. № 4. С. 142.

законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

Предъявление гражданского иска в уголовном процессе Республики Беларусь является одним из эффективных способов защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных посягательств. Верховный Суд Республики Беларусь в п. 1 Постановления Пленума от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе» (далее – Постановление Пленума № 8) обращает внимание судов на необходимость полного и объективного рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе, поскольку это является важной гарантией своевременного возмещения вреда, причиненного преступным деянием.

Правовой статус гражданского истца как участника уголовного судопроизводства установлен в ст. 52 УПК РБ, в соответствии с которой для признания физического или юридического лица гражданским истцом необходимо выполнение следующих условий: 1) наличие достаточных данных полагать, что лицу предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен вред, подлежащий возмещению в предусмотренном УПК РБ порядке; 2) подача лицом искового заявления в рамках уголовного дела; 3) вынесение постановления (определения) о признании лица гражданским истцом органом, ведущим уголовный процесс.

Законодатель неслучайно указал, что вред должен быть причинен не преступлением, а общественно опасным деянием, запрещенным уголовным законом. В отличие от УПК РФ в ч. 1 ст. 148 УПК РБ установлено, что совместно с уголовным делом подлежат рассмотрению иски физических и юридических лиц о возмещении вреда, причиненного не только преступлением, но общественно-опасным деянием невменяемого. В научной литературе высказывается мнение, что указанная возможность вытекает из самого смысла гражданского иска в уголовном процессе²⁵⁸.

²⁵⁸ См.: Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ): Учебное пособие. 2-е издание / Под ред. С.А. Колосовича, О.В. Медведевой. Волгоград, 2004. С. 20.

Положительно можно оценить требование, в соответствии с которым решение о признании лица гражданским истцом должно быть принято незамедлительно после установления событий о наличии достаточных оснований для принятия такого решения (ч. 2 ст. 52 УПК РБ).

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство в качестве самостоятельных участников уголовного судопроизводства выделяет законных представителей гражданского истца и гражданского ответчика.

Порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе подробно регламентирован в главе 17 УПК РБ. Лицу (его представителю), пострадавшему от преступления или общественно опасного деяния невменяемого, гарантировано право предъявления гражданско-правовых требований о возмещении причиненного вреда к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за его действия (ч. 1 ст. 149 УПК РБ).

В отличие от российского законодательства, в Республике Беларусь допускается возможность разрешения судом по собственной инициативе вопроса о возмещении причиненного преступлением вреда, в случае если исковые требования не были предъявлены потерпевшим лицом (ч. 8 ст. 149 УПК РБ). Указанная традиция берет свое начало из законодательства СССР.

Из прямого толкования ст. 52 УПК РБ, определяющей понятие гражданского иска, следует, что для признания лица гражданским истцом необходима подача искового заявления, то есть требования, оформленного в письменном виде. Однако в ч. 3 ст. 149 УПК РБ установлена также возможность заявления гражданского иска в устной форме. Ситуацию, в которой потерпевшим от преступления лицом исковые требования могут быть заявлены исключительно в письменной форме, определил Верховный Суд Республики Беларусь в Постановлении Пленума № 8, в п. 3 которого установлено, что предъявление гражданско-правовых требований при назначении и подготовке судебного разбирательства допустимо только в письменной форме по причине неведения протокола на данной стадии

уголовного процесса, поскольку заявленный в устной форме гражданский иск будет невозможно зафиксировать в процессуальных документах.

В уголовном судопроизводстве Республики Беларусь, так же как в уголовном процессе России, действует принцип непосредственности причинения ущерба: для рассмотрения исковых требований совместно с уголовным делом необходимо наличие прямой причинно-следственной связи между преступным деянием и причиненными негативными последствиями.

В соответствии с п. 3 ст. 34 УПК РБ прокурор вправе предъявить к обвиняемому или к лицу, которое несет материальную ответственность за его действия, иск в защиту интересов потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии либо по другим причинам неспособного самостоятельно воспользоваться принадлежащим ему правом, а также предъявлять и поддерживать иски в интересах юридических лиц и государства. Кроме того, прокурор, как и гражданский истец, имеет право отказаться от заявленных требований (ч. 1 ст. 154 УПК РБ). В случае заявления исковых требований прокурором, об этом должны быть извещены лица, в интересах которых эти требования заявлены (п. 3 Постановления Пленума № 8).

Отказ от иска может быть заявлен в любой момент процесса, до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора (ч. 3 ст. 154 УПК РБ).

В отличие от российского уголовного процесса, в Республике Беларусь четко решен вопрос о соотношении понятий «гражданский ответчик» и «обвиняемый». В соответствии с п. 4 Постановления Пленума № 8 в случае, когда лицом, несущим ответственность за причиненный преступлением вред, является обвиняемый, вынесение постановления (определения) о признании обвиняемого гражданским ответчиком не требуется, однако он, как и гражданский ответчик, должен быть ознакомлен с содержанием предъявленного иска, а в ходе судебного разбирательства ему предоставляется возможность дать пояснения по иску.

В соответствии с ч. 4 ст. 148 УПК РБ в случае, если процессуальные отношения, возникшие в связи с гражданским иском, не урегулированы УПК РБ, то применяются нормы гражданского процессуального законодательства, при условии их непротиворечия нормам УПК РБ.

Крайне интересным представляется опыт законодательного регулирования рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. По мнению Т.А. Ханова, создание эффективных механизмов возмещения расходов лицам, вовлеченным в сферу уголовно-процессуальных отношений, является одной из наиболее острых проблем современного общества в Казахстане²⁵⁹. Из ч. 2 ст. 13 Конституции Республики Казахстан, принятой 30 августа 1995 года, следует, что государство гарантирует человеку судебную защиту его гражданских прав, а в ч. 3 ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее - УПК Казахстана) установлено, что государство обеспечивает каждому доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом.

В научной литературе отмечается, что при разработке действующего УПК Казахстана законодатель ориентировался на МУПК. При этом Конституция и УПК Казахстана по-прежнему сохраняют преемственность советских традиций правового регулирования²⁶⁰.

В соответствии со ст. 8 УПК Казахстана, определяющей задачи уголовного процесса, установленный законом порядок уголовного судопроизводства среди прочего призван способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

Согласно ст. 12 УПК Казахстана судебная защита прав и свобод человека и гражданина названа в качестве одного из фундаментальных начал уголовного процесса. В соответствии с указанным принципом государство

²⁵⁹ См.: Ханов Т.А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: монография. Караганда, 2008. С. 7.

²⁶⁰ См.: Ткачева Н.В. Указ соч. С. 124.

обеспечивает каждому доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом.

В п. 1 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» (далее – Нормативное постановление № 1) установлено, что судами при рассмотрении уголовных дел должно обеспечиваться правильное разрешение предъявленных гражданских исков с соблюдением требований материального и процессуального законов, поскольку это является гарантией своевременной защиты прав и законных интересов лиц, которым уголовным правонарушением или общественно опасным деянием невменяемых причинен вред.

Как и в Республике Беларусь, вопросам исков, рассматриваемых совместно с уголовным делом, посвящена отдельная глава УПК Казахстана – глава 20, включенная в раздел 5 «Имущественные вопросы в уголовном процессе».

В Казахстане не действует принцип непосредственности причинения вреда, законодатель определяет широкий предмет исковых требований, рассмотрение которых возможно в рамках уголовного процесса: требования о возмещении вреда (имущественного или морального), о возмещении расходов на погребение и на лечение потерпевшего лица, выплату потерпевшему страхового возмещения, а также расходов, понесенных потерпевшим в связи с участием в производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 166 УПК Казахстана).

Заявление гражданского иска допускается с момента начала досудебного расследования до окончания судебного следствия (ч. 1 ст. 167 УПК Казахстана). Исковые требования могут быть представлены только в письменной форме в печатном или электронном виде. При этом должны быть соблюдены требования, предъявляемые законом к искам, подлежащим рассмотрению в гражданском процессе (ч. 5 ст. 167 УПК Казахстана). Неустановление подозреваемого лица, в соответствии с ч. 6 ст. 167

УПК Казахстана, не препятствует предъявлению гражданского иска в уголовном деле.

В п. 4 Нормативного постановления № 1 указано, что исковое заявление должно представляться с приложением копий по числу лиц, указанных в нем в качестве гражданских ответчиков. Если необходимо уточнить основания предъявленного гражданского иска или размеры исковых требований, то может быть предъявлено дополнение к гражданскому иску. Истец при предъявлении гражданского иска в производстве по уголовному делу освобождается от уплаты госпошлины.

Кроме того, заявление лица об отказе от предъявленных исковых требований на стадии досудебного производства также должно быть подано с соблюдением письменной формы (ч. 2 ст. 169 УПК Казахстана).

В соответствии с ч. 35 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» установлено требование, согласно которому суду при удовлетворении в приговоре гражданского иска необходимо установить срок для добровольного исполнения.

В соответствии с п. 7 Нормативного постановления № 1 прокурор в предусмотренных законом случаях вправе признать по собственной инициативе гражданским истцом физическое или юридическое лицо.

В соответствии с п. 8 Нормативного постановления № 1 гражданский иск предъявляется к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому или лицам, несущим материальную ответственность за причиненный ими вред, или за вред, причиненный общественно опасными деяниями невменяемых, которые в соответствии со ст. 74, 167, 198, 344 УПК Казахстана должны быть признаны гражданскими ответчиками постановлением органа, ведущего уголовный процесс. В данном случае действует механизм, отличный от Республики Беларусь, поскольку он предполагает возможность соединения в одном лице процессуальных статусов подозреваемого (обвиняемого) и гражданского ответчика.

Пункт 11 Нормативного постановления № 1 устанавливает, что вместе с уголовным делом при главном судебном разбирательстве подлежат рассмотрению гражданские иски о возмещении вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением или общественно опасным деянием невменяемого. Другие гражданские иски, вытекающие из обстоятельств, установленных по уголовному делу, подлежат рассмотрению в одном производстве с уголовным делом, если они предъявлены в целях возмещения расходов, затраченных на погребение, лечение потерпевшего, участие его самого и его представителя в производстве досудебного расследования и в суде. Регрессные иски могут быть рассмотрены одновременно с уголовным делом лишь тогда, когда они заявлены в целях компенсации сумм, выплаченных потерпевшему в качестве страхового возмещения, пособия или пенсии в связи с причинением ему вреда уголовным правонарушением или общественно-опасным деянием невменяемого.

Из ст. 113 УПК Казахстана следует, что характер и размер вреда, причиненного преступлением, подлежит доказыванию по уголовному делу.

Важно отметить, что в соответствии с п. 15 УПК Казахстана, ущерб, причиненный хищением, повреждением или уничтожением имущества, возмещается потерпевшему с учетом цен, сложившихся на день принятия решения о его возмещении. Представляется, что данное требование отвечает принципу справедливости и направлено на наиболее полное восстановление пострадавшего лица в правах, нарушенных преступлением.

В п. 3 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» определено, что под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных благ и прав.

Примерами нравственных страданий являются такие чувства как унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, ущербность, состояние дискомфорта, в то время как под физическими страданиями понимается физическая боль, испытываемая в связи с совершением насилия или причинения вреда здоровью. С.Н. Бочурин подвергает критике указанную точку зрения законодателя, отмечая ошибочный подход к объединению в понятие морального вреда как нравственных, так и физических страданий, поскольку физические страдания являются элементами самостоятельного вида вреда - физического²⁶¹.

Положительно можно оценить порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска, действующего в Азербайджане. Следует отметить, что по мнению Ф.Н. Аббасова Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан от 14 июля 2000 года (далее - УПК Азербайджана) в наибольшей степени отражает рекомендации, закрепленные в МУПК²⁶². В УПК Азербайджана обеспечение права собственности названо одним из принципов уголовного судопроизводства (ст. 18), что также закреплено в ст. 29 Конституции Республики Азербайджан (принята 12 ноября 1995 г.). Кроме того, Конституция Республики Азербайджан содержит гарантии пострадавших от преступления требовать причиненного преступлением ущерба (ч. II ст. 68). Права таких лиц охраняются законом, в силу чего они имеют возможность требовать возмещения причиненного им ущерба. По мнению Ф.Н. Аббасова, обращение особого внимания на имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан является отражением современной идеологии уголовно-процессуальной политики государства²⁶³.

Как справедливо отмечает А.М. Атакиши, положив в основу национального права международно-правовые стандарты, Республика

²⁶¹ См.: Бачурин С.Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан: монография. Караганда, 2008. С. 51-54.

²⁶² См.: Аббасов Ф.Н. Досудебное производство в уголовном процессе России и Азербайджана (сравнительно-правовое исследование в рамках государств СНГ): дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 38.

²⁶³ См.: Аббасов Ф.Н. Указ. соч. С. 345.

Азербайджан провозгласила права и свободы личности высшей целью, а их защиту – целью государства²⁶⁴.

Гражданскому иску в УПК Азербайджана посвящена отдельная глава XIX, включенная в раздел пятый «Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве». В Азербайджане установлена исключительно письменная форма предъявления гражданско-правовых требований в уголовном деле. Законодатель определяет обязанность указывать в исковом заявлении не только само требование о компенсации причиненного ущерба, но и конкретизировать сумму требований, а также сообщить информацию о причинителе вреда (ст. 183 УПК Азербайджана).

Согласно ст. 179 УПК Азербайджана при рассмотрении и разрешении гражданского иска в уголовном процессе допускается применение норм гражданского процессуального законодательства, в случае если в УПК Азербайджана установлен соответствующий пробел, а норма гражданского процесса не противоречит принципам уголовного судопроизводства. При этом сроки исковой давности гражданского материального права не применяются при рассмотрении и разрешении требований гражданского истца в уголовном процессе.

Что касается пределов гражданско-правовых требований, рассматриваемых в уголовном судопроизводстве Азербайджана, принцип непосредственности причиненного ущерба не является основополагающим: предъявить гражданский иск в уголовном деле возможно и в случае причинения вреда, связанного с совершением преступного деяния (ст. 181 УПК Азербайджана).

Из ст. 185 УПК Азербайджана следует, что суд или должностное лицо должны принять меры по ходатайству гражданского истца (его представителя) к обеспечению не только уже предъявленного иска, но и по собственной инициативе к иску, который только может быть предъявлен в будущем.

²⁶⁴ См.: Атакиши А.М. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 103-104.

Конституцией Кыргызской Республики, принятой 11 апреля 2021 г., гарантирована судебная защита прав и свобод человека и гражданина, а также право каждого обеспечивать восстановление нарушенных прав всеми доступными способами, не запрещенными законом (ч. 1, 2 ст. 61).

В Кыргызской Республике относительно недавно был разработан Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее – УПК Киргизии), принятый 22 декабря 2016 года Парламентом Кыргызской Республики. В научной литературе проведенная в сфере уголовного процесса реформа оценивается положительно, поскольку в новом УПК Киргизии большее внимание уделено защите прав и законных интересов человека²⁶⁵.

Примечательно, что обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда закреплено законодателем в качестве одной из задач уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК Киргизии), что свидетельствует об особом значении восстановления нарушенных преступлением субъективных прав третьих лиц при осуществлении уголовного преследования виновных лиц.

Несмотря на отсутствие в действующем УПК Киргизии понятия гражданского иска, а также таких участников уголовного судопроизводства как гражданский истец и гражданский ответчик, пострадавшее от преступного деяния лицо по-прежнему наделено правом на получение соответствующей компенсации. Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что отказ от некоторых норм, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска, может стать препятствием для правоприменения²⁶⁶.

Процессуальный статус потерпевшего определен в ст. 41 УПК Киргизии, включенной в главу 5 «Участники процесса со стороны обвинения». Потерпевшим признается физическое или юридическое лицо, которому преступлением либо проступком причинен физический, моральный вред или

²⁶⁵ См.: Кулбаев А.К. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2017 года: новеллы: учеб. практ. пособие. Бешкек, 2018. С. 9.

²⁶⁶ См.: Коновалов С.Г. Новый УПК Киргизии: важнейшие изменения и перспективы реализации // Уголовный процесс. 2017. № 12. URL: <https://e.ugpr.ru/602657>.

материальный ущерб. По мнению А.К. Кулбаева, для признания лица потерпевшим не требуется вынесения должностным лицом соответствующего постановления²⁶⁷. Вместе с тем, в ч. 3 ст. 41 УПК Киргизии установлена обязанность уполномоченного должностного лица или суда признать лицо потерпевшим с момента получения заявления о совершении преступления или проступка или заявления о привлечении лица в качестве потерпевшего. Таким образом, законом установлена необходимость принятия процессуального решения о признании лица потерпевшим. У суда и должностных лиц есть возможность вынести постановление об отказе в признании лица потерпевшим в случае, если лицу не причинен материальный ущерб и моральный вред. Указанное постановление может быть обжаловано прокурору или в суд (ч. 3 ст. 41 УПК Киргизии).

Потерпевшему гарантирован большой объем процессуальных прав, среди которых также закреплено право на получение от подозреваемого, обвиняемого или осужденного возмещения вреда, причиненного преступлением (п. 22 ч. 4 ст. 41 УПК Киргизии).

Необходимо отметить, что в случае невозможности получения возмещения причиненного преступлением материального или морального вреда за счет подозреваемого, обвиняемого или осужденного, указанный вред должен быть возмещен потерпевшему за счет специализированного фонда, создание которого установлено в ч. 10 ст. 41 УПК Киргизии.

Лицо, ответственное за возмещение материального ущерба или морального вреда, названо в ст. 48 УПК Киргизии, отнесенной к главе 6 «Участники процесса со стороны защиты». Как справедливо указывает С.Г. Коновалов, названный участник уголовного судопроизводства заменил гражданского ответчика, следовательно, в данном случае имеют место исключительно терминологические изменения²⁶⁸. В соответствии с ч. 1 ст. 16 Гражданского кодекса Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. под

²⁶⁷ См.: Кулбаев А.К. Указ. соч. С. 80.

²⁶⁸ См.: Коновалов С.Г. Указ. соч.

моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания. Преступные действия могут посягать на принадлежащие гражданину нематериальные блага либо нарушать его личные неимущественные права.

В соответствии со ст. 83 УПК Киргизии характер и размер материального ущерба или морального вреда, причиненного преступлением или проступком, включен в предмет доказывания по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный закон не только предоставляет потерпевшему лицу право на заявление исковых требований в уголовном процессе, но и закрепляет обязанности должностных лиц по принятию мер к возмещению материального ущерба и морального вреда потерпевшему (п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК Киргизии, п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК Киргизии). В случае необходимости ареста имущества с целью обеспечения возмещения материального ущерба и морального вреда потерпевший имеет право самостоятельно подать ходатайство следственному судье (ст. 123 УПК Киргизии).

Кроме того, вопросы возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненного преступлением (проступком), должны быть отражены в обвинительном акте, а также разрешены судом при постановлении приговора (п. 5 ч. 1 ст. 247, пп. 11 и 12 ч. 1 ст. 336 УПК Киргизии).

Еще одной особенностью возмещения причиненного преступлением ущерба является четкое определение размера денежной компенсации морального вреда, установленной в ч. 2 ст. 99 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г.

Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. гарантирует каждому человеку право требовать в судебном порядке возмещения морального или материального ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов, иных организаций, их работников, а также отдельных лиц (ст. 61).

Необходимо отметить, что в Туркменистане в недавнем времени также была проведена реформа, по результатам которой был принят новый

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК Туркменистана), вступивший в силу с 1 июля 2009 года. По мнению Л.В. Головки, УПК Туркменистана содержит элементы высокого уровня гарантий прав и свобод личности, характерные для позднесоветского периода²⁶⁹.

Согласно ч. 2 ст. 11 УПК Туркменистана государство в случаях, установленных законом, обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и возмещению ущерба, причиненного преступлением. Данное положение означает, что государству надлежит создать условия, необходимые для реализации потерпевшим права на восстановление нарушенных преступным деянием прав²⁷⁰.

Потерпевшим признается лицо, которому безосновательно и незаконно причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 86 УПК Туркменистана). В литературе отмечается, что потерпевшим может быть признано только физическое лицо, поскольку только ему может быть причинен моральный вред²⁷¹.

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, понесшее материальный ущерб от преступления (ст. 87 УПК Туркменистана). Для надления лица процессуальным статусом гражданского истца необходимо, чтобы указанным лицом были предъявлены соответствующие исковые требования, а также вынесено определение и постановление о признании лица гражданским истцом должностным лицом или судом. Для вынесения соответствующего постановления необходимо наличие достаточных данных, указывающих на причинение вреда в результате совершенного преступления.

Вместе с тем, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют требования, в соответствии с которым для рассмотрения совместно с уголовным делом гражданско-правовых требований о

²⁶⁹ См.: Головка Л.В. Новый УПК Туркменистана и его оценка с точки зрения задач нормативного проектирования. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30761194&pos=1;-16#pos=1;-16.

²⁷⁰ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Туркменистана. Постатейный. Ашхабад, 2013. С. 60.

²⁷¹ См.: Там же. С. 136.

возмещении вреда необходимо, чтобы между указанным вредом и преступным посягательством существовала прямая причинно-следственная связь.

Вопросам рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе посвящена отдельная глава 21 раздела 5 «Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве» УПК Туркменистана.

В ст. 188 УПК Туркменистана установлено, что правом на заявление исковых требований в уголовном судопроизводстве наделены лица, понесшие материальный ущерб вследствие совершенного преступного деяния. Интересно, что в случае причинения вреда учреждению, предприятию или организации, указанные юридические лица обязаны предъявить гражданский иск. Дознаватель, следователь, прокурор или суд обязаны разъяснять руководителям указанных юридических лиц, понесших материальный ущерб от совершенного преступления, их обязанность предъявить гражданский иск в уголовном деле (ч. 1 ст. 191 УПК Туркменистана). В данном случае установление обязанности для заявления гражданского иска в уголовном деле противоречит ст. 197 УПК Туркменистана, указывающей на право физического или юридического лица отказаться от предъявленных требований с прекращением производства по гражданскому иску.

Гражданский иск может быть предъявлен до начала судебного следствия (ч. 1 ст. 190 УПК Туркменистана) в письменной форме, с указанием, по какому делу, кто, к кому, на каком основании и в каком размере предъявляет исковые требования, кроме того, должна быть изложена просьба о взыскании конкретной денежной суммы или имущества для возмещения вреда (ч. 3 ст. 190 УПК Туркменистана). В данном случае необоснованно выглядят временные рамки, в течение которых лицо может предъявить исковые требования. Поскольку в ходе судебного следствия возможно установление ранее неизвестных обстоятельств, позволяющих, например, признать лицо потерпевшим, отсутствие у данного лица права на заявление исковых требований о возмещении причиненного преступлением ущерба выглядит как

нарушение равноправия граждан при осуществлении правосудия. Кроме того, отрицательно можно оценить необходимость в исковом заявлении указывать лицо, причинившее вред, а также размер денежной суммы, подлежащей взысканию. Важно отметить, что потерпевший может не обладать информацией о личности виновного в преступлении лица, что в данном случае лишит его возможности на восстановление нарушенных преступлением прав.

Примечательно, что в случае, если пострадавшим лицом не был предъявлен иск о взыскании средств, затраченных на стационарное лечение, суд вправе по собственной инициативе решить указанный вопрос при вынесении приговора (ч. 3 ст. 194 УПК Туркменистана).

В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. закон защищает права потерпевшего. Государство гарантирует потерпевшему судебную защиту и возмещение нанесенного ему ущерба. Указанная норма относится к конституционно-правовым основам защиты прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве²⁷². Как справедливо отмечает З.Х. Искандаров, большинство норм Конституции Республики Таджикистан, выступающей основой современного права, направлено на установление, охрану и защиту прав человека и гражданина.²⁷³

В Республике Таджикистан относительно недавно принят новый Уголовно-процессуальный кодекс. Н.Н. Кравченко положительно оценивает указанную реформу. Автор отмечает, что законодатель уделил значительное внимание защите прав и законных интересов потерпевшего, закрепив права гражданского истца, поместив нормы, касающиеся процедуры заявления и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве в отдельную главу УПК Таджикистана²⁷⁴.

Из ч. 1 ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (далее – УПК Таджикистана) следует, что

²⁷² См: Искандаров З.Х. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистан. Душанбе, 2008. С. 12.

²⁷³ См: Там же. С. 9.

²⁷⁴ См.: Кравченко Н.Н. Рассмотрение гражданского иска в уголовном деле: теория, практика, проблемы, положительный опыт государств-участников СНГ // Инновации и инвестиции. 2014. № 2. С. 127.

потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен физический, материальный, моральный вред, а также лицо, права и интересы которого поставлены под непосредственную угрозу покушением на преступление. Также потерпевшим может быть признано юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный и материальный вред.

Представляется, что такая конструкция правовой нормы УПК Таджикистана берет свое историческое начало из Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик в 1991 году, устанавливающих в п. 6 ст. 7 возможность юридических лиц наряду с физическими лицами требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

В российском праве долгое время суды принимали решение о компенсации в пользу юридических лиц морального вреда. Вместе с тем, как уже было отмечено нами ранее, в настоящее время действующее российское законодательство исключает возможность юридического лица требовать компенсации причиненного ему морального вреда (ч. 11 ст. 152 ГК РФ).

Положительно можно отметить тот факт, что вопросам, связанным с гражданским иском в уголовном процессе, посвящена отдельная глава 15 УПК Таджикистана.

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, пострадавшее от преступления и заявившее гражданско-правовые требования о возмещении причиненного вреда. Гражданский истец может требовать возмещение имущественного или морального вреда (ч. 1 ст. 44 УПК Таджикистана). Гражданский истец также может предъявить гражданский иск и о компенсации морального ущерба. По мнению Р.Р. Юлдошева, в настоящее время выделение гражданского истца как отдельного участника судопроизводства в уголовном процессе Республики Таджикистан

нецелесообразно, поскольку его правовой статус полностью совпадает с правовым статусом потерпевшего²⁷⁵.

Для наделения лица процессуальным статусом гражданского истца необходимо принятие соответствующего решения путем вынесения постановления дознавателя, следователя или прокурора, или определения суда.

Определено, что гражданский иск в уголовном деле может быть заявлен пострадавшим от преступления лицом либо его представителем с момента возбуждения уголовного дела и до начала судебного следствия. Форма предъявления иска – письменная или устная с занесением заявления в протокол. Требования к заявлению в УПК Таджикистана отсутствуют, указано только о возможности предъявления гражданского иска без указания гражданского ответчика (ч. 3 ст. 127 УПК Таджикистана).

У гражданского истца существует право отказа от заявленных требований либо путем подачи письменного заявления, либо устно с занесением указанного заявления в протокол следственного действия или судебного заседания (ст. 132 УПК Таджикистана).

Гражданским ответчиком признается физическое или юридическое лицо, которое несет имущественную ответственность за вред, причиненный преступлением (ст. 54 УПК Таджикистана).

Интересно отметить, что суду законом предоставлено право выхода за пределы исковых требований, при условии, что размер не влияет на квалификацию преступления и меру наказания виновных (ч. 2 ст. 133 УПК Таджикистана). Указанное положение видится спорным.

В научной литературе отмечается, что с 1990 года в Республике Молдова осуществляются действия, направленные на приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с нормами международного

²⁷⁵ См.: Юлдошев Р.Р. Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации: монография. М., 2014. С. 100.

права²⁷⁶. Вместе с тем, в Республике Молдова также действует институт гражданского иска в уголовном деле.

Среди общих принципов уголовного судопроизводства, отраженных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова от 14 марта 2003 г. (далее – УПК Молдовы) закреплено обеспечение прав лиц, пострадавших от преступлений (ст. 23).

В Республике Молдова участники уголовного судопроизводства выделяются отдельно как пострадавший и потерпевший. Их процессуально-правовой статус отличается принятием должностным лицом процессуального решения. Так, пострадавшим считается лицо (физическое или юридическое), имеющее интерес в исходе дела, а также понесшее в результате совершения преступления моральный, физический или материальный ущерб. Интересно, что пострадавший наделен большим объемом прав, среди которых право на подачу заявления о признании его гражданским истцом. Следовательно, закон гарантирует пострадавшему от преступления лицу право на заявление соответствующих требований еще до возбуждения уголовного дела и наделения указанного лица процессуальным статусом потерпевшего.

Статья 58 УПК Молдовы предусматривает особые гарантии для лица, пострадавшего от особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления против личности, являющееся жертвой пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Такое лицо, независимо от получения им статуса потерпевшего или гражданского истца, имеет право на получение судебного решения о возмещении причиненного преступлением материального ущерба.

Потерпевшим является пострадавший, в отношении которого вынесено постановление органа уголовного преследования о признании лица потерпевшим, после установления оснований для принятия такого процессуального решения. Интересно, что в случае причинения ущерба

²⁷⁶ См.: Ткачева Н.В. Указ соч. С. 129.

несовершеннолетнему, его согласия для наделения статусом потерпевшего не требуется.

Для наделения физического или юридического лица статусом гражданского истца необходимы следующие условия: 1) наличие достаточных данных полагать, что в результате совершения преступления лицу был причинен материальный или моральный вред; 2) предъявление лицом гражданского иска; 3) вынесение соответствующего постановления о признании лица гражданским истцом.

Необходимо отметить, что в рамках уголовного дела рассмотрению подлежит гражданский иск в случае, если размер ущерба бесспорен.

Правовой статус гражданского ответчика определен в ст. 73 УПК Молдовы. Гражданским ответчиком признается физическое или юридическое лицо, которое несет имущественную ответственность за причиненный преступлением вред. Такая ответственность может быть возложена в связи с предъявленными исковыми требованиями или следовать из закона.

Примечательно, что в качестве отдельных участников уголовного судопроизводства также выделяются представители гражданского истца и гражданского ответчика (ст. 79 УПК Молдовы). В качестве представителей допускаются к участию в деле адвокаты или лица, наделенные соответствующими полномочиями на основании доверенности.

Установлено, что срок исковой давности, действующий в гражданском праве, не распространяется на заявленный в рамках уголовного дела гражданский иск (ч. 4 ст. 220 УПК Молдовы)²⁷⁷.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на проведение в последние десятилетия в ряде изученных государств - членов СНГ реформ в сфере уголовного процесса, характеризующихся введением правовых институтов англо-саксонской правовой семьи и частичным отходом от советского понятийного аппарата, уголовно-процессуальное законодательство рассмотренных государств по-

²⁷⁷ Автор использует результаты собственных научных исследований, опубликованные в научных статьях.

прежнему построено в соответствии с классической континентальной моделью, допускающей для разрешения совместно с уголовным делом требования о возмещении причиненного преступлением вреда.

2. В Основных законах всех изученных государств-членов СНГ провозглашены гарантии защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступного посягательства, а также компенсация причиненного преступлением вреда. Указанные гарантии также названы в качестве задачи и назначения уголовного процесса.

3. В большинстве изученных государств-членов СНГ правовые нормы, регламентирующие порядок заявления рассмотрения и разрешения гражданского иска, содержатся в одной отдельной главе уголовно-процессуального кодекса (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Азербайджан, Республика Туркменистан, Республика Таджикистан). Указанное построение уголовно-процессуального закона соответствует рекомендациям, закрепленным в МУПК.

4. В рассмотренных государствах-участниках СНГ наблюдаются различные подходы к определению предмета и пределов рассмотрения и разрешения исковых требований гражданско-правового характера совместно с уголовным делом. В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, действует принцип непосредственности причинения вреда. Однако ряде государств-участников СНГ законодательство допускает рассмотрение совместно с уголовным делом исков о возмещении не только вреда, непосредственно причиненного преступлением, а также и иных требований (Республика Казахстан, Республика Азербайджан, Республика Туркменистан). Представляется возможной имплементация указанного опыта государств-участников СНГ в российское уголовно-процессуальное законодательство. Названные совершенствования позволят существенным образом улучшить процессуально-правовое положение лиц, пострадавших в результате совершения преступного посягательства, а также обеспечить им скорейший доступ к правосудию.

5. В ряде государств-участников СНГ (Республика Беларусь, Республика Азербайджан) предусмотрена возможность должностных лиц, ведущих предварительное расследование, а также суда обращаться по аналогии к нормам гражданского процессуального права, при условии их непротиворечия принципам уголовного процесса.

Глава III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Регламентация предъявления гражданского иска на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Несмотря на тот факт, что гражданский иск в уголовном деле имеет частноправовую природу, процесс его предъявления имеет принципиальные отличия от заявления иска в рамках гражданского судопроизводства. Указанные различия объясняются сразу несколькими причинами. Во-первых, гражданский иск в уголовном процессе не существует сам по себе, а присоединяется к публичному иску, следовательно, на него в определенной степени оказывают влияние императивные начала, свойственные уголовному судопроизводству. Во-вторых, уголовный процесс имеет более сложную структуру, нежели гражданское судопроизводство: стадия судебного разбирательства является одной из заключительных, которой предшествуют стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и подготовки к судебному заседанию. Безусловно, на каждой из указанных стадий в той или иной мере затрагивается вопрос гражданского иска. При этом предварительное расследование является центральной стадией досудебного производства, целью которой является установление события преступления и изобличение лиц, виновных в его совершении. Поскольку противоправное деяние, запрещенное УК РФ, и причинение вреда в результате его совершения представляет собой единый факт, в ходе предварительного разбирательства уполномоченные должностными лицами осуществляют сбор сведений не только об обстоятельствах совершения преступления, но и об обстоятельствах причинения потерпевшему вреда. Кроме того, следует подчеркнуть, что решение заявленного гражданского иска неразрывно связано с результатами предварительного расследования по уголовному делу.

Производство по гражданскому иску в уголовном деле начинается с момента предъявления лицом соответствующих требований. При этом

определение оптимального процессуального срока, в течение которого лицо может реализовать свое право на заявление иска носит дискуссионный характер. Прежде всего необходимо указать, что в соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ лицо ограничено в своем праве заявить гражданский иск: требования могут быть предъявлены после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Следует отметить, что ст. 29 УПК РСФСР 1960 г. предусматривала более узкий промежуток времени, в который мог быть предъявлен гражданский иск: с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия. В настоящее время в научной литературе находит свое отражение точка зрения, в соответствии с которой по примеру советского законодательства следует ограничить возможность заявления иска началом судебного следствия²⁷⁸. Д.Б. Разумовский также считает возможным ограничить предъявление гражданского иска открытием судебного заседания²⁷⁹. Основным аргументом авторов, поддерживающих указанное мнение, является нежелательность повторного исследования доказательств в делах особой сложности, в случае заявления гражданского иска во время проведения судебного следствия.

С данным мнением сложно согласиться. Судебное следствие представляет собой центральную часть судебного разбирательства, на котором не только исследуются ранее собранные по делу доказательства, но также возможно представление новых доказательств. Кроме того, в ходе судебного следствия суду представлены возможности для проведения судебно-следственных действий. Таким образом, во время судебного следствия велика вероятность выяснения новых обстоятельств произошедшего преступления. В связи с этим крайне нелогично выглядело бы

²⁷⁸ См.: Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном процессе // Законность. 2004. № 7. С. 4; Кравцова С.В. Уголовно-процессуальный статус гражданского истца и гражданского ответчика на стадии предварительного расследования (понятие, сущность и основания возникновения): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 33-34.

²⁷⁹ См.: Разумовский Д.Б. Указ соч. С. 117.

лишение потерпевшего возможности заявить гражданский иск на указанной стадии судебного разбирательства, поскольку, по нашему мнению, это существенно умаляло бы права пострадавшего от преступления лица.

Дискуссионный характер представляет собой вопрос не только окончательного, но и начального момента, в который возможно предъявление лицом гражданско-правовых требований о возмещении вреда, причиненного преступлением. По мнению А.Г. Дыка, следует предусмотреть подачу гражданского иска одновременно с заявлением о совершении преступления. Как отмечает автор, указанное право может помочь органам предварительного расследования правильно квалифицировать совершенное деяние²⁸⁰. Данная позиция также высказывается С.А. Александровым, указывающим, что разделение во времени момента возникновения права обращения к компетентным органам с заявлением о преступлении и права требовать восстановления нарушенных преступлением прав носит искусственный характер. Автор делает вывод о необходимости допустить заявление исковых требований уже на стадии возбуждения уголовного дела²⁸¹.

Вместе с тем, некоторые правоведы указывают на невозможность заявления исковых требований до возбуждения уголовного дела по причине бесправности лица, еще не наделенного статусом участника уголовного процесса²⁸². С данным утверждением стоит согласиться лишь частично. Действительно, в настоящее время отечественное уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет статус лица, предъявившего иск, в качестве участника уголовного судопроизводства. В данном случае следует поддержать авторов, считающих необходимым ввести в уголовный процесс дополнительных субъектов, что должно представить большие гарантии для лиц, пострадавших от преступных посягательства. Так, М.А. Желудков, предлагая включить в уголовно-процессуальное законодательство понятие

²⁸⁰ См.: Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 94-96.

²⁸¹ См.: Александров С.А. Правовые гарантии интересов гражданского истца и ответчика в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 69-72.

²⁸² См.: Никурадзе Н.О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: монография. С. 88-89.

«жертва преступления», указывает на особую значимость данного изменения для эффективного функционирования системы защиты как частных лиц, так и общества в целом от преступных посягательств²⁸³.

Однако следует отметить, что международные стандарты в области защиты прав лиц, пострадавших от преступных посягательств, рассмотренные нами в Главе 2 данного диссертационного исследования, устанавливают, что жертва преступления имеет право на защиту собственных интересов исходя из самого факта причинения вреда и независимо от принятия решений органами предварительного расследования. Следовательно, можно ожидать, что названные изменения российского уголовно-процессуального законодательства приблизят его к международным стандартам в сфере защиты прав лиц, пострадавших от преступления.

Кроме того, представляется, что подача жертвой преступления заявления о возмещении причиненного вреда, будет полезной для органов предварительного расследования при принятии ими процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Следовательно, на этапе проверки сообщения о преступлении необходимо установить сведения, указывающие на наличие события преступления, то есть данные, относящиеся к объекту и объективной стороне его состава.

Как справедливо отмечает Д.А. Иванов, деятельность по установлению характера и размера вреда должна начинаться на стадии возбуждения уголовного дела²⁸⁴. С.А. Александров указывает, что закрепление в законодательстве возможности предъявления исковых требований на стадии возбуждения уголовного дела одновременно могло бы служить и поводом к возбуждению уголовного дела и основанием для признания указанного лица

²⁸³ См.: Желудков М.А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // *Lex russica*. 2019. № 2. С. 87-88.

²⁸⁴ См.: Иванов Д.А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования): монография. С. 47.

гражданским истцом, это также способствовало бы обращению большего внимания должностных лиц на проблему возмещения вреда, причиненного преступлением²⁸⁵.

Исходя из буквального толкования определения гражданского истца, содержащегося в ч. 1 ст. 44 УПК РФ следует, что сам факт предъявления лицом гражданского иска в уголовном деле влечет за собой приобретение лицом соответствующего процессуального статуса. Однако в той же статье установлено, что в случае заявления гражданского иска должностное лицо, ведущее предварительное расследование, или суд должны вынести мотивированное постановление или определение о признании лица гражданским истцом, которое является основанием для реализации им процессуальных прав и исполнения обязанностей.

При этом лицо, предъявившее иски, до момента вынесения органом предварительного расследования или судом соответствующего постановления или определения не наделено никаким статусом, позволяющим ему защищать свои права. Особенно остро данный вопрос возникает в ситуации, когда гражданский иск предъявлен лицом, не признанным потерпевшим по уголовному делу. В связи с этим, Н.Н. Сенин небезосновательно полагает, что заявитель является участником уголовного процесса, и предлагает закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве ряд дополнительных процессуальных прав²⁸⁶.

Положительно можно оценить точку зрения о необходимости закрепления в УПК РФ обязанности следователя или дознавателя в письменном виде уведомлять лиц, которым преступлением причинен вред, о праве предъявления исковых требований²⁸⁷.

Закон не регламентирует содержание гражданского иска и форму, в которой он должен предъявляться. Некоторые авторы полагают уместным

²⁸⁵ См.: Александров С.А. Разрешение гражданского иска в уголовном процессе. С. 17-18.

²⁸⁶ См.: Сенин Н.Н. Указ. соч. С. 120-121.

²⁸⁷ См.: Берова Д.М., Шхагапсоев З.Л. Гражданский иск в уголовном деле как способ восстановления имущественных отношений, нарушенных преступлением: Учеб. пособие. Краснодар, 2007. С. 68.

применение норм ГПК РФ, устанавливающих правила заявления иска, с некоторыми исключениями: возможность не указывать сведения о гражданском истце, в случае отсутствия информации о нем²⁸⁸.

По мнению других правоведов, возможность заявления гражданского иска как в устной, так и в письменной форме способствует ускорению процесса и более эффективной защите прав пострадавших лиц²⁸⁹. С.А. Александров указывает, что следует признать правильной практику, допускающую заявление исковых требований в уголовном процессе как в письменном, так и в устном виде, поскольку предъявление жестких требований к форме иска будет вредить скорости и эффективности защиты прав пострадавших²⁹⁰. Л.В. Головкич считает, что обязывание пострадавшего лица указывать в гражданском иске ответчика, размер и характер причиненного преступлением вреда свидетельствовал бы, что от данного лица требуется большее, чем от органов предварительного расследования²⁹¹. Данную точку зрения поддерживает В.А. Виноградова²⁹². Следует согласиться с О.А. Зайцевым и В.Д. Потаповым, которые отмечают отсутствие необходимости законодательного закрепления формы и содержания гражданского иска в уголовном деле, поскольку на момент заявления таких требований может отсутствовать информация о размере причиненного вреда, а также о лицах, виновных в совершении преступления²⁹³.

Примечательно, что в Постановлении Пленума № 23 также отсутствуют указания на форму, в которой может быть предъявлен гражданский иск. Более

²⁸⁸ См.: Кривошеков Н.В., Задорина Л.В. Формы возмещения вреда, причиненного преступлением: Учебно-практическое пособие. Тюмень, 2008. С. 24.

²⁸⁹ См.: Антонов И.А., Борова Д.М., Горленко В.А. Процессуальная функция поддержания гражданского иска и защиты от него и ее развитие в ходе досудебного производства по уголовным делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 3. С. 19.

²⁹⁰ См.: Александров С.А. Правовые гарантии интересов гражданского истца и ответчика в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С 66.

²⁹¹ См.: Головкич Л., Пашин С., Ключевант В., Пилюк А., Шатихина Н., Склоковский К., Колоколов Н., Бурковская В., Курмаев Р., Михеенкова М., Тай Ю. Гражданский иск в уголовных делах // Закон. 2020. № 11. С. 29.

²⁹² См.: Виноградова В.А. Некоторые вопросы рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе: разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Законодательство и практика. 2021. № 1. С. 17-18.

²⁹³ См.: Зайцев О.А., Потапов В.Д. Гражданский иск как правовое средство защиты прав и законных интересов личности на современном этапе развития уголовно-процессуальных отношений // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 35-36.

того, в п. 15 указанного постановления применяется термин «исковое заявление», предполагающее письменную форму, однако сразу после этого в скобках использует понятие «заявление». Таким образом, позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу выглядит противоречивой.

Неоднозначными выглядят результаты проведенного опроса работников прокуратуры, судебно-следственных органов и адвокатов. Так, на вопрос «Следует ли, по Вашему мнению, закрепить в законодательстве единую письменную форму заявления гражданско-правовых требований в рамках уголовного дела?» большинство респондентов (48,81%) ответили утвердительно, в то же время отрицательно ответили 46,43 % опрошенных. Таким образом, мнение опрошенных разделилось практически поровну.

По нашему мнению, стоит согласиться с авторами, обосновывающими возможность предъявления гражданского иска как в письменной, так и в устной форме. Положительно следует отметить, что в настоящее время от гражданского лица не требуется указание на размер иска и лицо, которому предъявляются иски. В данном случае не применяются нормы ст. 131 ГПК РФ.

Закон также не регламентирует форму предъявления гражданского иска прокурором. Вместе с тем, представляется, что в отличие от лица, пострадавшего от преступления, которым может является гражданин, не обладающий достаточными юридическими знаниями для надлежащего оформления требований в виде некоего искового заявления, прокурор является квалифицированным специалистом в области юриспруденции. Таким образом, справедливо бы выглядело закрепление обязанности прокурора заявлять гражданский иск в виде надлежаще оформленного заявления.

Стадия предварительного расследования играет важнейшую роль в реализации потерпевшим права на возмещение вреда, причиненного преступлением, поскольку установление характера и размера причиненного вреда в первую очередь возможно путем проведения следственных действий. Моральный вред, также как имущественный и физический, подлежит

доказыванию. Небезосновательной представляется точка зрения Д.А. Иванова, утверждающего, что с целью обоснования факта причинения преступлением морального вреда, следует проводить определенные процессуальные действия не только на судебной стадии, но в первую очередь в ходе предварительного расследования²⁹⁴. Вместе с тем, закон возлагает обязанность по доказыванию морального вреда на гражданского истца.

Следует также отметить важность принятия органами предварительного расследования обеспечительных мер в отношении гражданского иска. Прежде всего, нужно указать, что в настоящее время важнейшим компонентом правового статуса личности является институт собственности, образующий основу современного частного права²⁹⁵. Вместе с тем, в сфере уголовного судопроизводства нередко возникают ситуации, в которых необходимо ограничить собственника в праве владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом для обеспечения эффективной защиты субъективных гражданских прав потерпевшего и его скорейшего доступа к правосудию. Вопрос возможности ограничений конституционных прав личности в подобной ситуации является актуальным и широко обсуждается в научной литературе²⁹⁶.

В УПК РФ предусмотрена возможность обеспечения заявленных гражданско-правовых требований с помощью наложения ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия (ч. 1 ст. 115). Указанная мера может быть применена и в отношении имущества третьих лиц, не вовлеченных в сферу уголовного процесса (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). Так, после предъявления гражданского иска следователь с согласия руководителя следственного органа

²⁹⁴ См.: Иванов Д.А. Теоретические и правовые основы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. С. 128.

²⁹⁵ См.: Идрисов Х.В., Хареханов А.Г. Институт ответственности в регулировании частных правоотношений в мусульманской системе права // Журнал российского права. 2021. № 11. С. 56.

²⁹⁶ См.: Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 35-47; Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 13-23.

или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Вместе с тем, вмешательство государства в гражданско-правовые отношения не должно быть произвольным, отвечая соразмерности цели и средств ее достижения, что позволит соблюсти баланс между частными и публичными интересами. Конституционный Суд РФ в своих решениях²⁹⁷ неоднократно высказывал позицию о допустимости применения такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, при условии осуществления судом контроля с целью исключения возможности подмены частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства.

Следует положительно оценить подход законодателя, в соответствии с которым наложение ареста на имущество возможно только по решению суда. Стоит отметить, что УПК РСФСР 1960 г. предусматривал возможность следователя вынести мотивированное постановление о наложении ареста на имущество подсудимого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем, в целях обеспечения гражданского иска. Несмотря на очевидные преимущества в сокращении периода времени принятия таких мер, данная концепция нарушала бы фундаментальные права современного российского общества, в соответствии с которыми ограничение конституционных прав, в том числе права собственности, возможно только судом.

²⁹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева»; Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой».

Существуют различные точки зрения относительно взаимосвязи заявления исковых требований и возбуждения лицом, ведущим предварительное расследование, перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество в целях обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда. Так, например, в одном из писем Генеральной прокуратуры РФ содержатся утверждения, согласно которым отсутствие заявленного гражданского иска исключает возможность наложения ареста²⁹⁸. Однако более предпочтительным выгладит мнение, в соответствии с которым наложение ареста на имущество возможно в целях обеспечения гражданского иска, который будет предъявлен в будущем. Следователь и дознаватель, понимая реальную возможность сокрытия или иного отчуждения имущества подозреваемым, обвиняемым, или лицом, несущим материальную ответственность за его действия, не должен бездействовать в ожидании заявления пострадавшим от преступления лицом гражданского иска²⁹⁹.

Еще одной проблемой, заслуживающей внимание, является соотношение стоимости имущества, на которое наложен арест, и заявленных гражданско-правовых требований. Так, в научной литературе высказывается мнение о необходимости соблюдения соразмерности причиненного преступлением ущерба и стоимости имущества, на которое накладывается арест³⁰⁰. Вместе с тем, авторы, выдвигающие такое предложение, не учитывают тот факт, что в определенных случаях сумма гражданско-правовых требований может не быть тождественна размеру, в котором совершается преступление. Как справедливо отмечают П.С. Яни³⁰¹ и Г.А. Есаков³⁰² к

²⁹⁸ См.: Письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций "Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // СПС «Консультант Плюс».

²⁹⁹ См.: Иванов Д.А. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам. С. 133-134.

³⁰⁰ См.: Шестакова М. Если имущество обвиняемого или подозреваемого оформлено на других лиц, суд все равно может наложить на него арест // ЭЖ-Юрист. 2019. № 14. С. 3.

³⁰¹ См.: Яни П.С. Соотношение размера хищения и суммы гражданского иска по уголовному делу // Законность. 2020. № 7. С. 32-36.

³⁰² См.: Есаков Г.А. Пределы гражданско-правовых конструкций в уголовном праве // Закон. 2020. № 2. С. 125-131.

определению ущерба для целей уголовного права и для целей гражданского иска применяются различные подходы.

В данном случае, следует помнить, что закон устанавливает возможность предъявления в уголовном процессе гражданско-правовых требований о возмещении вреда, выходящего за рамки предъявленного обвинения. Так, например, в пользу гражданского истца подлежат возмещению расходы потерпевшего на лечение в связи с повреждением здоровья, расходы на погребение, когда последствием преступления являлась смерть человека, расходы по ремонту поврежденного имущества при проникновении в жилище и др. Кроме того, у лица, потерпевшего от преступления, есть право требовать возмещения не только имущественного, но и морального вреда, который не учитывается в размере вменяемого ущерба.

В п. 1 ст. 1064 ГК РФ установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом, как установлено в п. 3 ст. 1099 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Кроме того, возможны ситуации, в которых размер вменяемого ущерба будет превышать сумму гражданского иска, подлежащего удовлетворению. Например, такая ситуация может возникнуть в случае совершения обвиняемым мошенничества под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки. В указанных обстоятельствах, виновное лицо, изначально не имея цели исполнять обязательства договора купли-продажи, с целью введения в заблуждение собственника товара перечисляет ему авансовый платеж, после чего получает товар, не исполняя обязательства по договору. В данном случае ущерб для целей уголовного права и для целей гражданского иска следует определять по-разному.

Так, в соответствии с п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве,

присвоении и растрате» определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта. При установлении размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты имущества судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

В соответствии с п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Следовательно, при квалификации рассматриваемых деяний размер хищения следует исчислять без учета полученных потерпевшим денежных средств. Вместе с тем, для целей гражданского иска причиненный ущерб составляет разницу между реальной стоимостью похищенного имущества и стоимостью, уплаченной за него в процессе хищения.

Как уже было отмечено ранее, гражданский иск в уголовном деле берет свое начало в гражданском праве, будучи по своей природе иском о присуждении. Представляется, что нормы материального гражданского права должны применяться к гражданскому иску в полном объеме.

По результатам проведенного опроса практикующих юристов на вопрос «Как Вы считаете, должно ли в полной мере распространяться гражданское законодательство на правоотношения, возникающие в связи с заявлением гражданского иска в уголовном деле?», 41,67 % опрошенных согласились, что гражданское законодательство в данном случае должно распространяться в полной мере, 42,26 % опрошенных посчитали, что гражданское

законодательство должно распространяться, но не в полной мере, и только 11,31 % процента респондентов уверены, что гражданское законодательство на вопросы, связанные с гражданским иском в уголовном процессе, вовсе не должно распространяться.

Рассмотрение гражданско-правового требования в рамках уголовного дела создает определенные сложности и спорные моменты, одним из которых является применение норм об исковой давности. Общие положения, регулирующие исковую давность, содержатся в главе 12 ГК РФ. При этом закон не содержит каких-либо отдельных правил о применении срока исковой давности по требованиям лиц, заявленным в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, поскольку гражданский иск является частноправовым институтом, к которому применимы нормы ГК РФ, а закон не содержит специальных изъятий из общих норм о применимости исковой давности для требований, заявленных в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, к такому иску должны применяться все требования главы 12 ГК РФ.

Вместе с тем, в судебной практике выявлены отличные подходы судов к указанному вопросу.

Так, например, в Постановлении Московского городского суда от 22.06.2017 № 4у-3499/2017 невозможность применения сроков исковой давности в уголовном судопроизводстве объясняется судом ссылкой на ч. 2 ст. 44 УПК РФ, определяющей, что гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве дела в суде первой инстанции.

Примечательно, что некоторые ученые также придерживаются названной позиции. Так, по мнению А.П. Сергеева и Т.А. Терещенко, поскольку уголовно-процессуальный закон устанавливает, что гражданский иск может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного разбирательства в суде первой инстанции, срок исковой

давности начинает течь с момента возбуждения уголовного дела³⁰³. Д.К. Боков, аргументируя неприменимость срока исковой давности к гражданскому иску в уголовном деле, также ссылается на положения ч. 2 ст. 44 УПК РФ. При этом такой вывод выглядит противоречивым, поскольку сам автор утверждает, что решение по гражданскому иску должно быть основано в том числе на нормах гражданского законодательства³⁰⁴.

Следует отметить, что в данном случае происходит подмена понятий: срок исковой давности, относящийся к материальному праву и установленный ГК РФ, заменяется процессуальным сроком, определяющим период, в течение которого потерпевший может заявить гражданско-правовые требования в рамках уголовного дела. Необходимо помнить, что в странах англосаксонской правовой семьи исковая давность является институтом процессуального права, в то время как в странах континентального права, в том числе России, исковая давности отнесена к материальному праву³⁰⁵.

Часть 2 ст. 44 УПК РФ всего лишь устанавливает период времени, в который лицо может совершить определенное процессуальное действие, а именно, обратиться к органу предварительного расследования или суду с заявлением о возмещении причиненного преступлением вреда. При этом предъявление гражданского иска в указанный временной промежуток уголовного судопроизводства вовсе не свидетельствует о соблюдении гражданским истцом срока исковой давности.

Обоснованным представляется мнение Д.А. Грибкова, который утверждает, что срок исковой давности нельзя рассматривать как срок совершения какого-либо процессуального действия. По мнению автора, основным обстоятельством, позволяющим отличить материально-правовые сроки от процессуальных, является тот факт, что процессуальные сроки не оказывают влияние на само субъективное материальное право, в то время как

³⁰³ См.: Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Особенности исчисления начала течения исковой давности, если вредоносные действия являются одновременно преступлением // Арбитражные споры. 2014. № 4. С. 80.

³⁰⁴ См.: Боков Д.К. Указ. соч. С. 98-99, 152.

³⁰⁵ См.: Лунц Л.А. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров // Сов. ежегодник международного права. 1976. С. 119.

истечение срока исковой давности пусть и не является основанием прекращения субъективного права, однако в данном случае такое субъективное право лишается возможности судебной защиты³⁰⁶.

В Апелляционном определении Московского городского суда от 19.07.2021 по делу № 10-11565/2021 суд, отклоняя доводы стороны защиты о пропуске гражданским истцом срока исковой давности, указывает, что поскольку в данном случае речь идет о возмещении вреда, причиненного преступлением, потерпевший заявил органам государственной власти о причинении ему соответствующего вреда в момент подачи заявления о возбуждении уголовного дела. После чего, на основании ч. 2 ст. 44 УПК РФ, потерпевший имел право предъявить гражданский иск в любой момент производства по делу вплоть до окончания судебного следствия, что и было сделано со стороны потерпевшего. Данная позиция содержится и в иных судебных актах³⁰⁷.

Вместе с тем, с указанной позицией судов нельзя согласиться. Заявление о преступлении своей целью имеет информирование правоохранительных органов о фактах, которые могут повлечь за собой определенные уголовно-процессуальные последствия. С таким заявлением имеет возможность обратиться не только лицо, непосредственно пострадавшее от преступного посягательства, но и любое иное лицо, которое обладает соответствующей информацией. Возможность любого лица сообщить о преступлении свидетельствует об отсутствии в таком заявлении действий, направленных на обращение за защитой собственных нарушенных прав. Таким образом, закон обеспечивает реальную возможность для каждого лица заявить в правоохранительные органы о преступлении, оказав тем самым содействие в его выявлении и раскрытии³⁰⁸. При этом пострадавшее от преступного посягательства лицо только путем заявления гражданского иска выражает свое

³⁰⁶ См.: Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

³⁰⁷ См. напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 28.09.2018 по делу № 10-13238/2018.

³⁰⁸ См.: Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. С. 283.

непосредственное волеизъявление на защиту нарушенных субъективных прав и законных интересов. Следовательно, суды необоснованно приравнивают обращение лица с заявлением о преступлении к заявлению гражданско-правовых требований.

В кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2022 № 77-237/2022 судебная коллегия, отклоняя доводы о пропуске исковой давности, в целом признает применимость ч. 1 ст. 196 ГК РФ, определяющей общий срок исковой давности. Вместе с тем, приходит к выводу, что поскольку течение срока исковой давности в соответствии с ч. 1 ст. 200 ГК РФ начинается со дня, когда лицо узнало о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, надлежащий ответчик по иску в рамках уголовного дела устанавливается только по итогам судебного разбирательства и констатации в приговоре виновности конкретного лица в совершении преступления, которым гражданскому истцу причинен вред. Указанный вывод содержится и в иных судебных актах³⁰⁹.

Данная позиция судов также выглядит неубедительной. Необходимо отметить, что у лица, пострадавшего от преступного посягательства, есть возможность выбора способа правовой защиты: обращение с гражданским иском в рамках возбужденного уголовного дела или подача в суд исковых требований для их рассмотрения в рамках гражданского судопроизводства. При этом отсутствие возбужденного уголовного дела не может лишить лицо права на обращение за судебной защитой в рамках совершенного гражданско-правового деликта.

Если пострадавший не знает лицо, совершившее преступное посягательство, и не имеет о нем никаких сведений, безусловно, знание о надлежащем ответчике будет получено пострадавшим с момента вступления

³⁰⁹ См. напр.: Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2021 № 77-3196/2021.

в законную силу обвинительного приговора суда. Начало течения исковой давности будет обусловлено указанным моментом.

Однако существуют случаи, когда пострадавший и преступник являются сторонами договорных правоотношений, и, следовательно, обладают достаточными сведениям друг о друге. Данную ситуацию наглядно демонстрирует совершение мошенничества под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки, когда одно лицо, изначально не имея намерения исполнять возлагаемые на себя обязанности, преследуя исключительно цель хищения чужого имущества или права на него, заключает с другим лицом гражданско-правовую сделку. На наш взгляд, не вызывает сомнений, что на момент получения пострадавшим информации о неисполнении контрагентом возложенных на него договором обязательств, он также обладает данными о надлежащем ответчике. С указанного момента в соответствии с ГК РФ начнет течь срок исковой давности. Таким образом, следует согласиться с утверждением, что пострадавший может не располагать информацией о надлежащем ответчике в ситуации, когда правонарушитель неизвестен, при этом, в случае наличия между сторонами различного рода договорных отношений, ответчик всегда известен пострадавшему лицу³¹⁰.

Также необходимо иметь в виду, что возможна ситуация, в которой изначально правоохранительные органы по каким-либо причинам не установят наличие в действиях стороны, не исполнившей установленные договором обязательства, события преступления, а уголовное дело будет возбуждено по прошествии длительного периода времени. Тем не менее, это не лишит пострадавшего права на обращение в суд для защиты нарушенных интересов. На судьбу такого иска ход уголовного процесса по общему правилу воздействия не оказывает, и право лица на предъявления таких требований не находится в зависимости от принятия должностными лицами процессуальных решений. Такие иски рассматриваются судами и решение

³¹⁰ См.: Владов Д.С., Ильин Д.В. Знание о надлежащем ответчике и исчисление срока исковой давности // Вестник арбитражной практики. 2021. № 3. С. 33.

принимается вне зависимости от наличия или отсутствия обвинительного приговора, устанавливающего виновность ответчика в совершении противоправных действий. Следовательно, если считать верной позицию, согласно которой лицо, пострадавшее от преступления, в любом случае получает сведения о надлежащем ответчике только после установления судом его вины в приговоре, в рассматриваемой ситуации у пострадавшего лица в принципе будет отсутствовать возможность восстановления нарушенных прав, в том числе в рамках гражданского судопроизводства, что безусловно будет противоречить действующему законодательству.

Кроме того, поскольку как уголовная, так и гражданско-правовая ответственность всегда устанавливается в решении или приговоре суда, очевидно, что для заявления гражданско-правовых требований необходимо с достаточной долей вероятности предполагать, что конкретное лицо выступает стороной спорного правоотношения. Определение истцом надлежащего ответчика носит предварительный характер, поскольку окончательное установление пострадавшего и лица, нарушившего его права, осуществляется только в момент принятия судом соответствующего решения.

Конституционный Суд РФ в нескольких постановлениях³¹¹ высказывал правовую позицию, согласно которой однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом. Несмотря на тот факт, что рассмотрение и разрешение гражданско-правовых требований в рамках уголовного дела имеет ряд особенностей, такие требования, как уже было указано ранее, по своей правовой природе являются иском о присуждении. Существование иска в рамках несвойственного ему уголовного судопроизводства, основанного на принципе публичности, не может изменить

³¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг»; Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой».

саму суть названного правового института и повлиять на его существенные характеристики.

Таким образом, поскольку гражданский иск в уголовном деле является в материально-правовом смысле иском о присуждении, на него должны в равной мере распространяться все нормы гражданского законодательства. Так, ни у кого не возникает сомнений, что к гражданскому иску в уголовном процессе применимы нормы ГК РФ о лицах, о вещах, об обязательствах и т.д. Точно так же, по нашему мнению, не вызывает сомнений что нормы ГК РФ, относящиеся к институту исковой давности, должны быть применимы к искам, заявленным в рамках уголовного дела. Поскольку предметом гражданского иска является материально-правовое притязание, то оно опирается на материальное право, а пределы и условия ответственности за причиненный вред, устанавливаются не уголовно-процессуальным законодательством, а нормами тех отраслей права, которые регулируют имущественную ответственность³¹².

Анализируя указанную проблему в советском уголовном процессе, С.А. Александров утверждал, что из ст. 83 ГК РСФСР, определяющей срок исковой давности, не стоит делать исключений в уголовном процессе³¹³. По мнению А.Д. Давлетова, срок давности для требования о вознаграждении за причиненный имущественный вред исчисляется по правилам давности, определенным гражданским правом³¹⁴.

В данной ситуации представляется необходимым проанализировать роль института исковой давности для гражданско-правовых отношений. Так, Конституционный Суд РФ указывает, что отсутствие временных границ для защиты нарушенных прав в судебных органах приводило бы к умалению законных интересов ответчиков, у которых возможно не сохранились бы необходимые для рассмотрения сведения и документы, необходимость

³¹² См.: Чичко В.Н. Указ. соч. С. 33.

³¹³ См.: Александров С.А. Правовые гарантии интересов гражданского истца и ответчика в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 69-70.

³¹⁴ См.: Давлетов А.Д. Указ. соч. С. 170.

сохранения которых невозможно было бы заранее спрогнозировать и оценить³¹⁵. В научной литературе отмечаются следующие цели исковой давности как правового института: воздействие на дисциплинированность участников гражданского оборота, принуждение их к исполнению возложенных обязанностей³¹⁶. Ученые правоведы отмечают императивный характер срока исковой давности³¹⁷.

Дискуссионным является вопрос сущности исковой давности. Так, по мнению В.А. Рясенцева, законодатель при определении срока исковой давности рассматривал его как возможность реальной защиты, то есть возможность предъявить требование к конкретному лицу³¹⁸. Вместе с тем, более обоснованной выглядит позиция М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинникова, которые отмечают, что в связи с истечением срока исковой давности возможность защиты нарушенного права автоматически не прекращается, поскольку исковая давность носит исключительно заявительный характер³¹⁹. С.Э. Маслей и Е.Л. Невзгодина указывают, что право на обращение в суд с иском, которое составляет право на иск в процессуальном смысле, сроком не ограничено, в то время как право на получение судебной защиты нарушенного права, то есть право на иск в материальном смысле, сохраняется только в пределах установленного законом срока исковой давности. Называя причины установления исковой давности, С.Э. Маслей и Е.Л. Невзгодина указывают, что существование участников гражданских правоотношений в состоянии неопределенности может негативным образом сказаться на устойчивости всего гражданского оборота.

³¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

³¹⁶ См.: Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. М., 2016. С. 30.

³¹⁷ См.: Маслей С.Э. Невзгодина Е.Л. Сроки. Исковая давность. Омск, С. 13. Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Указ. соч. С. 31.

³¹⁸ См.: Рясенцев В.А. Применение судами сроков исковой давности // Соц. законность. 1950. № 4. С. 27.

³¹⁹ См.: Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Указ. соч. С. 44.

Кроме того, сроки исковой давности укрепляют дисциплину, заставляют контрагентов своевременно исполнять возложенные на них обязанности³²⁰.

Таким образом, истечение срока исковой давности не может лишить пострадавшее лицо права предъявить гражданский иск в уголовном деле. Однако в случае заявления со стороны подсудимого или гражданского ответчика об истечении срока исковой давности, суду надлежит проверить указанные доводы. В случае установления, что к моменту предъявления гражданским истцом гражданского иска срок давности истек, суд должен при вынесении приговора отказать гражданскому истцу в удовлетворении заявленных требований³²¹.

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» на требования о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

Опрос, проведенный среди юристов, являющихся практикующими работниками, показал следующие результаты: на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым применение норм ГК РФ, регламентирующих срок исковой давности, к гражданско-правовым требованиям, заявленным в уголовном процессе?» 25 % респондентов ответили утвердительно, 69,64 % респондентов ответили отрицательно.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Предварительное расследование представляет собой одну из основных стадий уголовного судопроизводства, в которой происходит

³²⁰ См.: Маслей С.Э., Невзгодина Е.Л. Указ соч. С. 11.

³²¹ Автор использует результаты собственных научных исследований, опубликованные в научных статьях.

установление события преступного деяния, а также определение лиц, виновных в его совершении.

2. Предоставление лицу возможности заявить иски до окончания судебного следствия в суде первой инстанции представляется обоснованным поскольку судебное следствие является важнейшей частью судебного разбирательства, в ходе которой не только исследуются уже собранные по делу доказательства, но также возможно установление новых обстоятельств произошедшего. Таким образом, в ходе судебного следствия может быть выяснено, что лицо является потерпевшим по уголовному делу и ему причинен вред в результате совершения преступного посягательства.

3. Пострадавшее от преступления лицо должно быть наделено правом заявить иски о возмещении причиненного вреда до возбуждения уголовного дела. Указанные изменения уголовно-процессуального законодательства приблизят его к международным стандартам в сфере защиты прав человека, предусматривающим право жертвы на компенсацию причиненного преступлением ущерба независимо от факта принятия должностными лицами и государственными органами процессуальных решений. Заявление жертвой преступления требований гражданско-правового характера будет иметь положительный эффект для органов предварительного расследования, которые смогут получить сведения, указывающие на наличие события преступления, и соответственно ускорит принятие решения о возбуждении уголовного дела.

4. Представляется обоснованным предоставление для пострадавшего лица возможности заявить иски в форме, которая представляется наиболее удобной для него: письменной или устной. Однако прокурор должен предъявлять гражданский иск исключительно в виде оформленного документа.

5. Наложение судом ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска, который может быть заявлен в будущем, представляется обоснованным. Орган предварительного расследования, предвидя реальную

возможность отчуждения имущества с целью его сокрытия подозреваемым, обвиняемым, иными лицом, несущим материальную ответственность за причиненный преступлением вред, должен предпринять меры обеспечительного характера для защиты прав и законных интересов пострадавших даже в отсутствие предъявленных исковых требований.

6. Размер, в котором совершено преступление в определенных случаях не тождественен сумме требований гражданско-правового характера, вытекающих из причиненного преступлением вреда. Предложения о законодательном закреплении необходимости соблюдения соразмерности причиненного преступлением ущерба и стоимости имущества, на которое накладывается арест, представляются необоснованными и нарушающими основополагающие принципы в сфере защиты прав потерпевших лиц.

7. Гражданский иск в уголовном процессе характеризуется частноправовой природой и является классическим иском о присуждении, поэтому на него должны распространяться все нормы гражданского законодательства, в том числе регулирующие исковую давность.

§ 2. Совершенствование процессуального порядка рассмотрения гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовному делу

Конституция РФ закрепляет положение, согласно которому правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст. 118). Поскольку только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание, то и вопросы возмещения вреда, причиненного этим деянием, тоже могут быть разрешены только в приговоре суда. Именно суд как орган, осуществляющий правосудие, наделен властными полномочиями для оценки собранных по делу доказательств в их совокупности и разрешения уголовного дела на основании внутреннего убеждения. Следовательно, стадия судебного разбирательства является центральной и основной в уголовном процессе.

Гражданский иск неразрывно связан с иском публичным, поэтому только суд, разрешая вопросы виновности лица в совершении преступного

посягательства, одновременно должен разрешить заявленные в рамках уголовного дела гражданско-правовые требования. При этом вопросы, связанные с гражданским иском, возникают как на стадии подготовки к судебному разбирательству, так и на стадии непосредственно судебного разбирательства.

Важно отметить, что суд может рассмотреть вопрос возмещения причиненного преступлением вреда только в случае наличия заявленных исковых требований со стороны пострадавшего. Примечательно, что п. 7 ст. 303 УПК РСФСР 1960 г. предусматривал, что суд при постановлении приговора должен решить подлежит ли возмещению материальный ущерб, в пользу кого и в каком размере в случае, если гражданский иск не был заявлен. Советские ученые-правоведы положительно оценивали возможность суда по собственной инициативе разрешать вопросы возмещения ущерба, причиненного преступным деянием³²². По мнению М.А. Чельцова, данное правомочие суда являлось свидетельством признания со стороны законодателя публично-правового значения возмещения причиненного преступлением вреда³²³. Л.М. Володина негативно оценивает исключение из действующего УПК РФ данной возможности³²⁴. При этом А.Д. Бойков приходит к выводу об отступлении российского законодателя от достигнутого ранее уровня обеспечения прав и свобод человека и гражданина³²⁵.

Вместе с тем, весомое влияние на урегулирование данного вопроса оказал Конституционный Суд РФ, высказав правовую позицию, согласно которой в случае рассмотрения судом вопроса возмещения вреда, причиненного преступлением, в отсутствие соответствующего заявления пострадавшего, суд возложит на себя функцию реализации прав участников уголовного судопроизводства. Кроме того, гражданский истец и гражданский

³²² См.: Куцова Э.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе. Лекции для студентов юридических факультетов. С. 12.

³²³ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. С. 128.

³²⁴ См.: Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства – целеполагающее направление уголовно-процессуальной деятельности. С. 33-34.

³²⁵ См.: Бойков А.Д. Кто защитит потерпевшего? // ЭЖ-Юрист. 2006. № 40. С. 35-36.

ответчик будут лишены возможности дать пояснения относительно существа гражданско-правового деликата и иным образом реализовать процессуальные права³²⁶.

Представляется, что наделение судебных органов правом по собственной инициативе разрешать вопросы, связанные с возмещением вреда потерпевшему, будет нарушать основополагающий принцип диспозитивности, свойственный гражданским правоотношениям. Более того, в случае решения судом по собственной инициативе вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, невозможно в принципе говорить об исковой форме.

Указанные доводы подтверждают результаты проведенного нами исследования мнений работников прокуратуры, судебно-следственных органов и адвокатов. Так, на вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным предоставить суду право по собственной инициативе разрешать вопросы возмещения причиненного преступлением вреда в отсутствие заявленных исковых требований?» 36,9 % респондентов ответили «да, считаю», 60,71 % респондентов ответили «нет, не считаю».

Закон обязывает суд после поступления к нему уголовного дела на стадии подготовки к судебному разбирательству выяснить приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество (п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ). Вместе с тем, в случае отсутствия принятых мер по обеспечению гражданского иска, судья как на основании имеющихся материалов дела, так и дополнительно представленных сведений вправе вынести постановление о наложении ареста на имущество, но только в случае наличия соответствующего ходатайства потерпевшего, его представителя или прокурора.

³²⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 297-О «По жалобе гражданки М.Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 УПК РСФСР и жалобе гражданина П.А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР».

Такое ограничение действий суда по наложению ареста на имущество в целях обеспечения заявленного по делу гражданского иска выглядит неоправданным. Справедливо замечание А.Г. Дыка, что указанные положения закона способствуют снижению судебного контроля над этим вопросом³²⁷. Представляется, что после поступления уголовного дела в суд, он должен быть правомочен принимать все необходимые меры по защите интересов пострадавших от преступления лиц.

По нашему мнению, судье стоит позволить разрешать вопрос о наложении ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска по собственной инициативе, в случае отсутствия соответствующего ходатайства сторон. В научной литературе высказываются различные точки зрения на судебную активность в уголовном процессе.

Стоит согласиться с В.А. Терехиным и А.А. Герасимовой указывающим, что в настоящее время сформировалась система полномочий судебной власти, которая помимо осуществления правосудия включает в себя другие, не менее значимые функции³²⁸. Справедливым представляется мнение О.В. Качаловой, отмечающей, что всю деятельность суда можно определить, как осуществление правозащитной функции, включающей среди прочего деятельность, направленную на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления³²⁹.

Действительно, суд в уголовном процессе осуществляет не только функцию разрешения дела по существу, но и правомочен на ограничение конституционных прав граждан, в том числе в целях защиты прав и законных интересов иных лиц.

После передачи органами предварительного расследования уголовного дела в суд для разрешения по существу, он становится органом, ведущим

³²⁷ См.: Дыг А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 173-174.

³²⁸ См.: Терехин В.А., Герасимова А.А. Современная реформа в России и развитие функций судебной власти // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 42-26.

³²⁹ См.: Качалова О.В. Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 1. С. 8-9.

уголовный процесс. Таким образом, определив, что по поступившему уголовном деле гражданским истцом заявлены частноправовые требования, а также установив необходимость их обеспечения, суд должен по собственной инициативе осуществить действия, направленные на защиту прав и интересов истца.

Следует согласиться с мнением О.А. Зайцева и П.С. Пастухова, что суд не должен совершать действий, которые могут нарушить принцип состязательности сторон и презумпцию невиновности³³⁰. Вместе с тем, представляется, что проявление судом инициативы в вопросе наложения ареста на имущества в целях обеспечения заявленного гражданского иска, при том, что он в данном случае исключительно оценивает имеющиеся в деле сведения, не будет нарушать фундаментальные принципы уголовного процесса. Данное правомочие суда позволит существенным образом повысить уровень обеспечения прав пострадавших от преступления лиц на получения компенсации за вред, причиненный преступлением.

В случае, если судом при изучении материалов уголовного дела установлено отсутствие заявленного гражданского иска, ему следует разъяснить потерпевшему право на обращение с иском, вне зависимости от факта разъяснения такого права в ходе предварительного следствия. При этом, в соответствии с п. 15 Постановления Пленума № 23, такие разъяснения должны быть даны судом в ходе предварительного слушания или в подготовительной части судебного разбирательства.

Поскольку перечень оснований проведения предварительного слушания, указанный в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, является закрытым и не содержит указание в качестве основания на отсутствие в деле гражданского иска, разъяснение потерпевшему права на предъявление исковых требований на данной стадии процесса возможно только в случае проведения предварительного слушания по иному основанию.

³³⁰ См.: Зайцев О.А., Пастухов П.С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. 2014. № 6. С. 86-87.

При этом не усматривается объективных причин для выделения факта отсутствия заявленного гражданского иска в уголовном деле в качестве отдельного основания для проведения предварительного слушания. Основания, указанные в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, не имеют объединяющего признака. Вместе с тем, часть указанных вопросов носят принципиальный характер, возникновение которых требует незамедлительного разрешения.

По этой причине возникла потребность сконструировать особую процедуру предварительного слушания именно для тех случаев, когда по инициативе суда или по ходатайству сторон обсуждается вопрос о невозможности проведения судебного разбирательства и необходимости принятия решения о приостановлении дела, его возврате в предыдущую стадию процесса или даже полном прекращении. Вместе с тем, гражданский иск является второстепенным к публичному обвинению, и вопросы, связанные с ним, возможно разрешить на стадии подготовки к судебному разбирательству без ущерба для объективности рассмотрения уголовного дела.

Справедливо замечание Д.Б. Разумовского, в соответствии с которым в случае предъявления гражданского иска к ненадлежащему ответчику, суд на основании ст. 41 ГПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству может рассмотреть ходатайство о замене ненадлежащего ответчика надлежащим³³¹. Несмотря на отсутствие законодательного регулирования данного вопроса, невозможность суда произвести замену ненадлежащего ответчика противоречила бы существу права.

Кроме того, заявленный гражданский иск должен содержать сведения, позволяющие определить сущность заявленных требований, их фактические основания, объем и размер. В противном случае, суд должен будет в ходе судебного заседания предложить истцу устранить недостатки иска, не позволяющие его рассмотреть. Следует положительно оценить недопущения возвращения судом иска по указанным причинам. В данном предписании, без

³³¹ См.: Разумовский Д.Б. Указ. соч. С. 129-130.

всякого сомнения, проявляются гуманистические черты уголовного процесса, направленного на восстановление социальной справедливости.

В соответствии со ст. 172 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Вместе с тем, УПК РФ не содержит указаний, кто в судебном заседании должен оглашать предъявленные гражданским истцом исковые требования. Однако такая необходимость не представляет сомнений, поскольку судебное разбирательство характеризуется устностью, а значит, вопрос, который будет исследоваться судом, в обязательном порядке должен быть озвучен.

Статья 250 УПК РФ, посвященная участию в судебном заседании гражданского истца или гражданского ответчика, также не содержит указаний на это счет. В научной литературе отмечается необходимость наделения прокурора обязанностью оглашения вместе с обвинительным заключением предъявленного по делу гражданского иска. В случае, если прокурором не поддерживается предъявленный гражданский иск, то он должен оглашаться гражданским истцом³³².

В настоящее время Верховный Суд устранил указанные пробелы. Так, в соответствии с п. 20 Постановления Пленума ВС № 23 в ходе судебного следствия судья выясняет у гражданского истца, его представителя или государственного обвинителя (если гражданский иск предъявлен прокурором) поддерживают ли они предъявленные исковые требования и предлагает их озвучить.

Следует отметить, что УПК РФ не содержит указаний о моменте допроса гражданского истца и гражданского ответчика. В научной литературе отмечаются различные точки зрения по данному вопросу. Так, С.А. Александров считает целесообразным начать исследование доказательств с допроса подсудимого, после чего заслушать объяснения

³³² См.: Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 178.

гражданского ответчика для выяснения его отношения к предъявленному гражданскому иску, поскольку он связан с обвинением³³³. Иную позицию занимает А.Г. Мазалов, указывающий, что на первоначальном этапе судебного следствия все усилия должны быть направлены на установление факта совершения преступления, виновности лиц, размера и характера вреда, а также наличие причинно-следственной связи между преступным посягательством и негативными последствиями. Данные обстоятельства образуют основание иска, объяснения же гражданского истца и ответчика, по мнению автора, следует заслушать позже³³⁴.

Гражданский истец по общему правилу должен принимать участие в судебном разбирательстве, его неявка влечет оставление гражданского иска без рассмотрения. Данное предписание выглядит вполне логично и объясняется невозможность объективно разрешить гражданский иск без участия гражданского истца. Вместе с тем, указанное правило знает исключения: суд может рассмотреть гражданский иск без участия гражданского истца, в случае если об этом ходатайствует последний или его представитель, либо иск поддерживает государственный обвинитель, либо подсудимый полностью согласен с предъявленным иском.

В случае совпадения гражданского ответчика и подсудимого, в отношении его участия действуют правила, установленные ст. 247 УПК РФ. В случае же, когда гражданско-правовую ответственность за совершенное преступление несет иное лицо, то участие указанного лица признается его процессуальным правом. Отсутствие названного лица в судебном заседании не влечет за собой никаких процессуальных последствий (п. 10 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). В ходе проведения судебного следствия гражданский истец и ответчик наделены таким же объемом прав, которым наделены иные участники уголовного судопроизводства.

³³³ См.: Александров С.А. Разрешение гражданского иска в уголовном процессе. С. 32.

³³⁴ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. С. 126.

Поскольку рассмотрение гражданского иска происходит совместно с уголовным делом, то результаты рассмотрения указанных вопросов находят свое отражение в едином процессуальном акте – приговоре. Закон обязывает суд при постановлении приговора по уголовному делу разрешить заявленный гражданский иск (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). При этом следует отметить, что суд должен не просто принять решение по гражданскому иску, но и указать мотивы принятия соответствующего решения, произвести в приговоре необходимые расчеты.

Так как гражданский иск носит акцессорный характер к публичному обвинению, то суд может его удовлетворить только в случае постановления по делу обвинительного приговора.

В гражданском праве долевая и солидарная ответственность возникает в случае множественности лиц в обязательстве. В уголовном процессе такая ситуация возможна в случае совершения преступления несколькими лицами, что влечет ответственность каждого виновного в причинении потерпевшему вреда. В таком случае и предъявленный гражданский иск адресуется сразу нескольким ответчикам. С указанными обстоятельствами могут быть связаны следующие проблемы.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, содержащимся в Постановлении Пленума № 23, если имущественный вред причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, либо это лицо освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, то суд возлагает обязанность по его возмещению в полном объеме на подсудимого. Анализируя указанное разъяснение А.Г. Волеводз и А.В. Гриненко справедливо отмечают дискуссионность вопроса возмещения вреда, в случае если в отношении лица, являющегося соучастником подсудимого, вынесено постановление о прекращении уголовного преследования по одному из

нерабилитирующих оснований. По мнению ученых, в данной ситуации суду надлежит оставить гражданский иск без рассмотрения³³⁵.

Кроме того, Р.Г. Бикмиев, Р.С. Бурганов отмечают неурегулированность вопроса, когда преступное посягательство совершено несколькими лицами, однако, несмотря на это, гражданский истец предъявляет требования о возмещении причиненного преступлением вреда исключительно к одному из предполагаемых соучастников, который предъявленные требования признает³³⁶. По данному вопросу следует отметить, что гражданский иск в уголовном процессе характеризуется диспозитивностью, которая находит свое отражение в возможности истца самостоятельно определять размер предъявленных исковых требований, а также ответчика, который, по мнению, истца несет ответственность за причиненный вред. В случае признания гражданским ответчиком предъявленных к нему исковых требований, между сторонами отсутствует гражданско-правовой спор. Следовательно, суд при вынесении приговора не может возлагать на подсудимых солидарную ответственность за причинный потерпевшему вред.

При вынесения оправдательного приговора, суду следует либо отказать в удовлетворении гражданского иска, либо принять решение об оставлении гражданского иска без рассмотрения. Выбор указанных решений зависит от оснований вынесения судом оправдательного приговора. Если в приговоре установлено отсутствие события преступления или непричастность лица к его совершению, суд должен отказать гражданскому истцу в предъявленных требованиях, поскольку указанные обстоятельства препятствуют возникновению обязательства вследствие причинения вреда. Сам факт причинения вреда, а также виновность лица признаются в доктрине гражданского права одними из условий возникновения деликтных обязательств.

³³⁵ См.: Волеводз А.Г., Гриненко А.В. Указ. соч. С. 5.

³³⁶ См.: Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Процессуальное соучастие при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе // Российский судья. 2020. № 12. С. 30-34.

При этом иные основания вынесения оправдательного приговора не позволяет суду установить обстоятельства, имеющие значения для разрешения гражданского иска, следовательно, суд должен оставить гражданский иск без рассмотрения, разъяснив истцу право на обращение с указанными требованиями для разрешения в порядке гражданского судопроизводства.

Оценивая возможность суда признать в приговоре за истцом право на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса о размере возмещения в гражданское судопроизводство А.П. Сергеев делает вывод, что разрешение гражданского иска в уголовном деле является второстепенной задачей, которая не должна нарушать принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок³³⁷. С указанным утверждением следует не согласиться.

Согласно ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ при определении разумного срока уголовного судопроизводства должны быть учены следующие обстоятельства: своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Таким образом, разумный срок уголовного судопроизводства означает не короткий промежуток времени, в течение которого оно должно быть завершено, а обоснованность длительности процесса, своевременность

³³⁷ См.: Сергеев А.П. Об ошибочном понимании гражданско-правовых норм в уголовном судопроизводстве // Закон. 2020. № 1. С. 145-147.

принятия должностными лицами необходимых процессуальных решений, и, следовательно, отсутствие необоснованных задержек и неопределенностей. Поскольку защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений названа в качестве одного из назначений уголовного судопроизводства, рассмотрение совместно с уголовным делом гражданского иска само по себе не может являться нарушением принципа, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ.

Следует отметить, что введение в отечественное законодательство принципа осуществления судопроизводства в разумный срок было обусловлено большим количеством жалоб в ЕСПЧ от граждан Российской Федерации в связи с необоснованным затягиванием уголовного судопроизводства. В научной литературе отмечается, что включение в УПК РФ указанного принципа стало следствием реализации в российском праве международных стандартов в сфере защиты прав человека³³⁸.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена возможность заключения мирового соглашения по заявленному гражданскому иску. Вместе с тем, представляется, что возможность заключения между гражданским истцом и гражданским ответчиком такого рода соглашения может оказать положительное воздействие на эффективность восстановления прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления. Институт мирового соглашения относится к гражданскому процессуальному праву, но его применение не будет противоречить принципам уголовного судопроизводства.

Можно обоснованно полагать, что достижение компромисса между гражданским истцом и гражданским ответчиком в вопросе возмещения вреда, причиненного преступлением, будет действенным механизмом нейтрализации его негативных последствий. Кроме того, будучи

³³⁸ См.: Марковичева Е.В. Применение понятия «разумный срок» в российском уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 2. С. 50.

заключенным по воли сторон, мировое соглашение имеет большие шансы на добровольное исполнение.

Представляется, что особое значение мировое соглашение будет иметь при особом порядке судебного разбирательства, имеющем место при проведении сокращенного дознания (глава 32.1 УПК РФ), согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ), заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). Обвиняемый, соглашаясь с предъявленным ему обвинением, в большинстве случаев признает характер и размер причиненного вреда. Безусловно, возможны случаи необоснованного завышения предъявленных исковых требований со стороны гражданского истца. Вместе с тем, это не опровергает возможность применения мирового соглашения в ситуации отсутствия спора между гражданским истцом и гражданским ответчиком.

Представляется необходимым отметить, что возможность гражданского истца и гражданского ответчика заключить мировое соглашение предусмотрена в уголовно-процессуальных законах ряда зарубежных государств (ФРГ, Лихтенштейн, Италия).

В последние годы наблюдается рост уголовных дел, рассмотрение которых осуществляется в особом порядке. При этом, возникают опасения, что упрощенные формы уголовного процесса скажутся на эффективности реализации потерпевшим прав на возмещение причиненного преступлением вреда. С этой точки зрения положительно можно оценить разъяснения Верховного Суда РФ о том, что несмотря на проведение судебного заседания в особом порядке, суд не освобождается от исследования вопросов, связанных с заявленным гражданским иском и обязан принять решение по нему³³⁹.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ, основанием для проведения судебного разбирательства в особом порядке является согласие

³³⁹ См.: пункт 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», пункт 16.1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

обвиняемого с предъявленным обвинением. Вместе с тем, как уже было отмечено нами ранее, согласие с предъявленным обвинением не означает согласие с ценой заявленного иска, поскольку размер, в котором совершено преступлением, может не соответствовать сумме предъявленных требований. Закон также не устанавливает необходимость учета мнения гражданского истца при определении возможности рассмотрения дела в особом порядке.

В научной литературе содержится указание на следующую проблему, связанную с гражданским иском. А.И. Шмарев отмечает, что в случае проведения судебного разбирательства в особом порядке, когда в ходе подготовки к нему пострадавшим лицом был предъявлен гражданский иск, обвиняемый ставится в заведомо неблагоприятное положение, поскольку лишен возможности ознакомления с исковым заявлением, его обоснованием, а также не имеет достаточного количества времени для оценки и осмысления предъявленных к нему требований. В целях обеспечения равноправия сторон, автор предлагает проведения в указанном случае сокращенного судебного следствия, в процессе которого истец будет иметь возможность обосновать заявленные требования, а подсудимый сможет определить свое отношение к ним³⁴⁰.

Еще одна из проблем, требующая конкретного разрешения – длительность ареста имущества третьего лица, не являющегося подозреваемым (обвиняемым), а также лицом, несущим по закону материальную ответственность за действия подозреваемого (обвиняемого). Очевидно, что срок указанного ограничения не может быть чрезмерно большим и должен отвечать принципу разумности для исключения незаконного умаления прав и законных интересов лиц, не вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд РФ указывает, что арест как мера процессуального принуждения носит исключительно временный характер, а,

³⁴⁰ См.: Шмарев А.И. Особый порядок судебного разбирательства: Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 115-116.

следовательно, его срок не может выходить за рамки уголовного судопроизводства. Это означает, что арест на имущество может быть наложен только на время предварительного расследования и судебного разбирательства³⁴¹.

Однако зачастую при рассмотрении и разрешении гражданских исков в уголовном процессе суды в приговоре признают за потерпевшими право на удовлетворение заявленных требований, передавая вопрос о размере возмещения для разрешения в рамках гражданского процесса. При этом, как справедливо отмечает Конституционный Суд РФ, в указанном случае гражданский иск разрешается по существу с определением прав и обязанностей сторон гражданско-правовых отношений, что в обязательном порядке должно учитываться судом в рамках гражданского судопроизводства³⁴².

Таким образом, при признании за гражданским истцом права на получение компенсации причиненного преступлением вреда и передачи вопроса о ее размере для разрешения в рамках гражданского судопроизводства, наложенный арест на имущество должен быть отменен.

При этом рассмотрение судом в гражданском процессе вопроса о размере возмещения может занять значительный период времени, в который заинтересованное лицо, скорее всего, примет меры для уменьшения ранее арестованной имущественной массы. Следовательно, пострадавший от преступления рискует столкнуться с невозможностью получения компенсации

³⁴¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П по делу о проверке конституционности «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой»; Определение Конституционного Суда РФ от 29.11.2012 № 2227-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Белый скит» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³⁴² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 № 1442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александра Владимировича Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

причиненного вреда, при том, что право на его получение уже установлено в приговоре суда.

В данной ситуации положительно можно оценить правовую позицию Верховного Суда РФ, отраженную в п. 27 Постановления Пленума № 23, в соответствии с которой судам необходимо принимать все возможные меры для разрешения исковых требований по существу, не допуская необоснованной передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, представляется необходимым предоставить суду возможность продлить срок ареста, наложенного на имущество лица, в целях обеспечения гражданского иска, если в приговоре за гражданским истцом признается право на возмещение вреда с передачей вопроса о его размере для разрешения в гражданском судопроизводстве. При этом, очевидно, что суд должен осуществлять контроль за применением такой обеспечительной меры, не допуская чрезмерного ограничения права собственности лица, на имущество которого наложен арест.

Так, суду следует обращать внимание на сведения о фактической принадлежности имущества третьего лица подозреваемому (обвиняемому), приобретение данного имущества на доходы подозреваемого (обвиняемого), а также, в каждом отдельном случае устанавливать соразмерность имущества, на которое наложен арест, гражданско-правовым требованиям потерпевшего лица.

Кроме того, по нашему мнению, на законодательном уровне необходимо предусмотреть предельный срок, в течение которого суд, рассмотревший уголовное дело, обязан передать необходимые материалы для разрешения в рамках гражданского судопроизводства вопроса о размере возмещения вреда, причиненного преступлением. Это позволит с одной стороны, не допустить незаконного ущемления прав и законных интересов лица, не вовлеченного в сферу уголовного процесса, а с другой стороны, обеспечить потерпевшему возмещение причиненного ему ущерба.

На вопрос: «Необходима ли, по Вашему мнению, возможность продления ареста, наложенного на имущество в целях обеспечения гражданского иска, в случае признания в приговоре за истцом права на получение возмещения с передачей вопроса о его размере для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства?» 73,21 % опрошенных работников прокуратуры, судебно-следственных органов и адвокатов ответили утвердительно и только 14,29 % ответили отрицательно.

Приговор является важнейшим актом правосудия, в котором суд отвечает на главный вопрос - о виновности лица в совершении преступления. Кроме того, в приговоре подлежат разрешению и иные вопросы (статья 306, 308-309 УПК РФ). Вместе с тем, поскольку принятие решения по делу всегда связано с человеческим фактором, при постановлении приговора судом могут быть допущены ошибки, которые существенным образом отразятся на положении как участников уголовного судопроизводства, так и иных заинтересованных лиц.

При этом исправление ошибок, допущенных при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции, возможно исключительно в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом. Кроме того, в уголовном судопроизводстве действует заявительный порядок, что означает невозможность суда по собственной инициативе начинать пересмотр ранее вынесенного решения. Такой процесс может быть инициирован исключительно путем подачи жалобы заинтересованным лицом.

Однако стоит помнить, что неоправданно широкие права по обжалованию приговора суда неизбежно приведут к затягиванию спора, а, следовательно, к умалению в глазах общества авторитета судебной власти и снижению доверия к деятельности судов.

По этой причине основной проблемой, связанной с правом обжалования решения суда в уголовном процессе, является поиск оптимального баланса, позволяющего, с одной стороны, соблюсти гарантии прав лиц на пересмотр решений суда, а также обеспечить исправление допущенных судом ошибок, с

другой стороны, существенно не нарушающего принцип устойчивости приговора суда.

Статья 50 Конституции РФ закрепляет право каждого осужденного на пересмотр вынесенного приговора судом высшей инстанции. Значение данного конституционного положения трудно переоценить, поскольку оно является важнейшей гарантией соблюдения прав и законных интересов человека в современном обществе. Стоит согласиться с утверждением, что право на пересмотр вынесенного судом приговора является одним из проявлений функции правосудия по обеспечению прав и свобод человека³⁴³. Кроме того, данная гарантия способствует укреплению законности и справедливости в обществе. При этом, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ³⁴⁴, исходя из принципа равноправия сторон, право обжаловать судебное решение должно распространяться не только на осужденного, но и на потерпевшего.

Представляется необходимым добавить, что субъекты гражданского иска также имеют личную заинтересованность в исходе дела, приговор суда непосредственным образом влияет на их положение, а, следовательно, они должны быть наделены правом на обжалование принятого судом решения. Вместе с тем, справедливо замечание В.Ю. Мельникова, что норма права является бесполезной и безжизненной в случае отсутствия механизма ее реализации³⁴⁵. В настоящее время наблюдаются некоторые проблемы в законодательстве и правоприменительной практике, создающие препятствия для реализации гражданским истцом и гражданским ответчиком права на пересмотр приговора, постановленного судом первой инстанции.

³⁴³ См.: Полтавец И.Г. Кассационное производство как контрольная стадия российского уголовного процесса // Законность. 2023. № 1. С. 56-57.

³⁴⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

³⁴⁵ См.: Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 88.

Конституционная гарантия на пересмотр приговора суда, а также права на судебную защиту, находит свое отражение в статье 389.1 УПК РФ, определяющей перечень лиц, обладающих правом апелляционного обжалования. При этом в соответствии с частью 2 указанной статьи гражданский истец, гражданский ответчик и их представители имеют право обжаловать решение суда исключительно в части, касающейся гражданского иска. В данном случае логику законодателя отчасти можно понять – поскольку приговор является высшим актом правосудия, следует ограничить предмет и основания обжалования с целью исключения неоправданного затягивания срока вступления приговора в законную силу и его исполнения. Однако представляется, что указанная норма уголовно-процессуального закона создает правовую неопределенность.

Рассмотрение совместно с уголовным делом гражданско-правовых требований о возмещении причиненного преступлением вреда допустимо, поскольку гражданско-правовой деликт и преступное посягательство представляют собой единый факт. Следовательно, такие вопросы как доказанность деяния, в котором обвиняется подсудимый, доказанность совершения деяния подсудимым, виновность подсудимого в совершении деяния напрямую влияют на дальнейшее принятие судом решения по заявленному гражданскому иску.

При этом анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что суды рассматривают апелляционные жалобы гражданского истца исключительно в случае его несогласия с характером и размером вреда, подлежащего взысканию. Так, в Апелляционном определении Московского городского суда³⁴⁶ суд, ссылаясь на часть 2 статьи 389.1 УПК РФ, отказывает в принятии во внимание доводов гражданского истца относительно несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам деле, неправильного применения уголовного закона, несправедливости приговора.

³⁴⁶ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 27.03.2019 № 10-3415/2019.

Справедливым будет указать, что исторические нормативно-правовые акты России предусматривали несколько иной подход к названной проблеме. Так, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года гражданский истец наделяется правом обжалования приговора, не вступившего в законную силу, в части, которая касается вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением. При этом гражданский истец мог обжаловать и иные части приговора в случае, когда они нарушали его право на соответствующее возмещение (ст. 859). Точно такое же право представлялось лицам, на которых налагалось взыскание причиненного преступным посягательством вреда (ст. 860). Следовательно, можно прийти к выводу, что Устав уголовного судопроизводства 1864 года предусматривал более широкие права гражданского истца и гражданского ответчика на обжалование постановленного судом первой инстанции приговора.

Вместе с тем, уже в советское время отмечается сужение прав субъектов гражданского иска по обжалованию приговора. Так, в соответствии с УПК РСФСР 1960 г. право гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей на кассационное обжалование также было ограничено относящейся к гражданскому иску частью приговора (ст. 325).

Не вызывает сомнений, что интересы гражданского истца, ответчика и их представителей затрагиваются не только справедливым определением характера и размера причиненного преступлением вреда, подлежащего возмещению, но и установлением самого основания для возмещения. При этом отказ в удовлетворении гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства лишает лицо возможности обращения с указанными исковыми требованиями в рамках гражданского процесса. Следовательно, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители должны иметь возможность обжаловать приговор не только в части определения характера и размера возмещения, но и в других случаях, если приговор существенным образом повлиял на разрешение судом заявленных исковых требований.

Кроме того, существует и иная проблема, препятствующая гражданскому истцу реализовать право на пересмотр судебного решения. Представляется спорным правовое регулирование обжалования гражданским истцом постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Часть 8 статьи 446.2 УПК РФ, определяющая перечень лиц, которым вручается копия постановления, вынесенного судом по результатам рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не содержит упоминания гражданского истца. При этом часть 7 указанной статьи определяет, что постановление судьи может быть обжаловано в вышестоящий суд в апелляционном порядке. Однако, по нашему мнению, невручение гражданскому истцу копии постановления существенным образом затрудняет его доступ к апелляционному обжалованию. При этом постановление следователя, дознавателя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого) и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа подлежит направлению в адрес гражданского истца (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ).

В данном случае стоит помнить, что возмещение вреда пострадавшему лицу является один из оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Е.В. Медведев по результатам изучения как отечественного, так и зарубежного опыта правового регулирования приходит к выводу, что именно компенсация пострадавшему материального и морального вреда, причиненного преступлением, является основным назначением такой меры как судебный штраф³⁴⁷.

³⁴⁷ См.: Медведев Е.В. Судебный штраф как средство реализации компенсационной (восстановительной) функции уголовного права // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 28 - 32.

Вместе с тем, учитывая недостаточное правовое регулирование права гражданского истца и гражданского ответчика по пересмотру приговора суда, содержащееся в уголовно-процессуальном законе, положительно следует отметить вклад Верховного Суда РФ в регулирование правоприменительной практики в названной области.

Так, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, содержащимся в пункте 31 Постановления Пленума ВС РФ № 23, в случае неверного определения судом первой инстанции порядка взыскания при множественности осужденных, суд апелляционной инстанции вправе самостоятельно изменить приговор в соответствующей части.

Согласно части 1 статьи 389.26 УПК РФ при изменении приговора и иного судебного решения в апелляционном порядке суд вправе среди прочего уменьшить либо увеличить размер возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда. При этом Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 23 разъясняет, что суд апелляционной инстанции вправе изменить приговор в части увеличения возмещения вреда только при условии, что размер такого возмещения не будет иметь значение на квалификацию действий осужденного и объем обвинения (пункт 31). Представляется, что указанное разъяснение является крайне важным, поскольку изменение квалификации деяния осужденного и увеличение объема обвинения может повлечь за собой ухудшение положения осужденного, что в соответствии с частью 1 статьи 389.24 УПК РФ возможно только по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их представителей.

Таким образом, автор приходит к следующим выводам:

1. Судебное разбирательство является центральной стадией, в которой суд, решая вопросы о виновности лица в совершении преступного деяния, одновременно разрешает иски гражданско-правового характера.

2. Действующее законодательство обоснованно не допускает возможность суда по собственной инициативе разрешать вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением. В ином случае нарушался бы основополагающий принцип гражданских правоотношений – диспозитивность.

3. Ограниченными представляются полномочия суда налагать арест на имущество в целях обеспечения гражданского иска исключительно в случае заявления соответствующего ходатайства потерпевшим, его представителями или прокурором. Следует на законодательном уровне закрепить возможность суда решать по собственной инициативе указанный вопрос после поступления к нему уголовного дела, что будет соответствовать реализации правозащитной функции судебных органов.

4. Невозможность со стороны суда вернуть заявленный потерпевшим гражданский иск, в случае отсутствия указания на сведения, позволяющие установить содержание предъявляемых требований, а также их обоснование и размер, является проявлением гуманистических черт уголовного процесса, направленных на защиту прав и законных интересов пострадавших от преступления лиц.

5. Разумный срок уголовного судопроизводства означает обоснованность временного промежутка, в течение которого осуществляется уголовно-процессуальная деятельность, своевременность принятия должностными лицами, ведущими предварительное расследование, и судом решений, влияющих на ход уголовного дела. Поскольку защита прав и законных интересов потерпевших является одним из назначений отечественного уголовного процесса рассмотрение исковых требований совместно с уголовным делом не может нарушить принцип осуществления правосудия в разумный срок.

6. Возможность достижения мирового соглашения между гражданским истцом и гражданским ответчиком о размере возмещения вреда, причиненного преступлением, будет одним из наиболее действенных

механизмов, позволяющих эффективным образом восстановить нарушенные права потерпевшего. В уголовном судопроизводстве следует допустить заключение между гражданским истцом и гражданским ответчиком мирового соглашения.

7. Представляется необходимым на законодательном уровне установить возможность продления судом ареста, наложенного на имущество в целях обеспечения гражданского иска, в случае признания в приговоре права истца на возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, с передачей вопроса о размере такого возмещения для разрешения в рамках гражданского судопроизводства. Для недопущения необоснованно долгого ущемления прав и законных интересов лиц, не вовлеченных в сферу уголовного процесса, следует на законодательном уровне предусмотреть предельный срок, в течение которого суд, рассмотревший уголовное дело, обязан передать все необходимые материалы для разрешения вопроса о размере присуждаемого потерпевшему возмещения в рамках гражданского процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Российской Федерации на конституционном уровне закреплены гарантии обеспечения потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба. Одна из основных задач государства заключается в построении правовой системы, позволяющей эффективным образом восстанавливать права пострадавших от преступления лиц. Наиболее успешным способом возмещения вреда, причиненного преступным посягательством, является гражданский иск в уголовном процессе. Указанный правовой институт впервые был введен в отечественное законодательство Уставом уголовного судопроизводства 1864 года. Активное применение гражданского иска в уголовном судопроизводстве России на различных этапах его развития свидетельствует о высокой эффективности данного механизма в сфере защиты прав человека и гражданина.

Возможность рассмотрения в одном судебном разбирательстве вопроса о виновности лица в совершении преступления и требований пострадавших гражданско-правового характера о возмещении причиненного преступлением вреда представляется обоснованным в связи с единством фактов и взаимосвязью между преступным деянием и наступившими в результате его совершения негативными последствиями.

Поскольку гражданский иск в уголовном деле является классическим иском о присуждении, его рассмотрение в рамках публичного уголовного процесса не может изменить его частноправовую природу, а значит для него характерны все элементы иска. Предметом гражданского иска можно считать требование о компенсации вреда, причиненного преступлением, а основанием – факт совершения преступного посягательства, в результате которого пострадавшему лицу причинен вред. Сочетание в институте гражданского иска частноправовой и публичной процессуальной природы определяет характерную для него совокупность методов правового регулирования: императивный и диспозитивный.

Наблюдается недостаточность правового регулирования заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в рамках уголовного дела, что создает существенные препятствия для эффективного функционирования указанного института. Автором предложено выделение структуре УПК РФ отдельной главы, которая бы включила в себя все нормы, затрагивающие вопросы, связанные с гражданским иском в уголовном деле. Кроме того, в случае отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве правовой нормы, необходимой для разрешения определенного процессуального вопроса, правоприменитель должен иметь возможность обращаться к нормам ГПК РФ. При этом важно следить, чтобы применяемые по аналогии правовые нормы гражданского-процессуального законодательства не противоречили основополагающим принципам уголовного судопроизводства. Поскольку содержание гражданско-правовых требований определяется нормами материального права, их применение также представляется обоснованным при разрешении исковых требований совместно с уголовным делом.

Автор, анализируя правовое значение гражданского иска в уголовном деле, приходит к выводу, что названный институт позволяет наиболее эффективным образом восстановить нарушенную социальную справедливость, защитить права и законные интересы потерпевших, а также служит развитию законности и нравственности в современном обществе.

Поскольку сфера уголовного процесса тесно связана с ограничением основополагающих прав человека и гражданина, следует исключать возможность необоснованного увеличения сроков осуществления уголовно-процессуальной деятельности. По указанной причине предмет и пределы гражданского иска законодательно ограничены принципом непосредственности причинения вреда. В целях повышения социальной защищенности потерпевших автор предлагает допустить для рассмотрения совместно с уголовным делом требования о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца.

Возмещение морального вреда, причиненного противоправным деянием, представляет собой отдельный вид юридической ответственности и самостоятельный способ защиты прав и законных интересов, целью которого является нивелирование физических и нравственных страданий физического лица, возникших в результате совершения преступного посягательства. Представляется необходимым разработка единых стандартов установления размера морального вреда, подлежащего возмещению. Автором разработана классификация характеристик физического лица, которые должны приниматься во внимание судом при определении размера морального вреда, подлежащего возмещению.

В пользу юридического лица невозможна компенсация морального вреда, вместе с тем, представляется очевидным, что организация в результате совершения преступных деяний может нести не только убытки, но и нематериальный вред вследствие умаления ее деловой репутации. С целью обеспечения единого подхода к субъектам уголовного судопроизводства, а также для обеспечения реализации гарантий защиты деловой репутации организации автор обосновывает необходимость допущения для рассмотрения и разрешения совместно с уголовным делом требований юридических лиц о возмещении репутационного (нематериального) вреда.

В результате изучения международно-правовых актов в сфере защиты прав человека автор приходит к выводу, что со стороны международного сообщества большое внимание уделяется вопросам защиты прав и законных интересов жертв преступлений, в том числе возмещению вреда, причиненного преступлением. Международно-правовые стандарты в указанной сфере должны рассматриваться в качестве основы организации системы уголовно-процессуальных мер, направленных на восстановление прав и законных интересов пострадавших. Кроме того, установлено, что право жертвы на возмещение причиненного преступлением вреда в международно-правовых актах связывается с фактом совершения преступления, оно гарантируется вне

зависимости от принятия должностными лицами или государственными органами каких-либо процессуальных решений.

На основании изучения международно-правового опыта диссертант обосновывает возможность изменения процессуального срока заявления гражданского иска в уголовном деле в части предоставления пострадавшему лицу возможности предъявить исковые требования до возбуждения уголовного дела. Указанные новшества будут иметь положительный эффект для органов предварительного расследования, которые смогут получить сведения, указывающие на наличие события преступления, что укорит принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Автор обосновывает необходимость органа предварительного расследования или суда принимать во внимание требования гражданского законодательства, регулирующие сроки исковой давности.

Действующий закон обоснованно не допускает возможность суда по собственной инициативе разрешать вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением. В то же время невозможность суда возвратить предъявленный гражданский иск по причине отсутствия в нем указаний на сведения, позволяющие установить содержание предъявляемых требований, а также их обоснование и размер, является дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов потерпевших.

Возможность суда наложить арест на имущество в целях обеспечения гражданского иска исключительно в случае заявления соответствующего ходатайства потерпевшим, его представителями или прокурором выглядит неоправданно ограниченной. Следует на законодательном уровне закрепить возможность суда решать по собственной инициативе указанный вопрос после поступления к нему уголовного дела, что не нарушит презумпцию невиновности, а будет являться реализацией правозащитной функции судебных органов.

Предоставление права гражданскому истцу и гражданскому ответчику урегулировать спорные правоотношения путем заключения мирового

соглашения было бы крайне эффективным способом восстановления нарушенных преступлением прав.

Представляется необходимым на законодательном уровне установить необходимость продления судом ареста, наложенного на имущество в целях обеспечения гражданского иска, в случае признания в приговоре права истца на возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, с передачей вопроса о размере такого возмещения для разрешения в рамках гражданского судопроизводства. С целью недопущения необоснованности ущемления прав и законных интересов лиц, не вовлеченных в сферу уголовного процесса, следует предусмотреть предельный срок, в течение которого суд, рассмотревший уголовное дело, обязан передать все необходимые материалы для разрешения вопроса о размере присуждаемого потерпевшему возмещения.

Право гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей на апелляционное обжалование требует уточнений. Субъекты гражданского иска должны иметь возможность обжаловать приговор не только в части определения характера и размера возмещения, но и в иных случаях, когда приговор существенным образом повлиял на разрешение судом заявленных исковых требований.

Перспективы дальнейшей разработки темы диссертации автор видит в использовании полученных в ходе исследования выводов при совершенствовании отдельных направлений отечественной науки уголовного процесса, связанных с расширением предмета и пределов гражданского иска, развитием института мирового соглашения между субъектами гражданского иска, а также увеличением объема процессуальных прав гражданского истца и гражданского ответчика в сфере доказывания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144 (8198).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.
7. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. ст. 4746.
8. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. ст. 1146.
9. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. ст. 785.
10. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 1.
11. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). ст. 7058.
12. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. ст. 2321.

13. Письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // СПС «Консультант Плюс».

Исторические нормативно-правовые акты России

14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утвержден Постановление ВЦИК от 25.05.1922) // СУ РСФСР. 1922. № 20 – 21. ст. 230.

15. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 613.

16. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утверждены ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. ст. 733.

17. Указ Президиума ВС СССР от 25.06.1973 № 4409-VIII «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» // Свод законов СССР. т. 2. с. 64.

Нормативно-правовые акты зарубежных государств

18. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. - Санкт-Петербург, 2004. - 411 с.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия — Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона / Головенков П., Спица Н. — Potsdam: Universitätsverlag - Potsdam, 2012. - 404 с.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии от 5 октября 2007 года / А. А. Трефилов. – М., 2011. - 220 с.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна: комментарий и перевод / А. А. Трефилов. – М., 2012. - 175 с.

22. Уголовно-процессуальный кодекс Королевства Бельгия (1808 г., с поправками 2019 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://legislationline.org/Belgium>.

23. Уголовно-процессуальный кодекс Италии (утвержден Указом Президента Республики от 22 сентября 1988 г., № 447) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.presidente.repubblica:1988-09-22;447!vig=>.

24. Уголовный кодекс Испании (утвержден Органическим законом 10/1995 от 23 ноября об Уголовном кодексе) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-penal/#:~:text=El%20C%C3%B3digo%20Penal%20es%20un%20conjunto%20de%20normas%20jur%C3%ADdicas%20que,legales%20sobre%20una%20materia%20concreta>.

25. Уголовно-процессуальный закон Китайской Народной Республики (Принят на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.gov.cn/flfg/2012-03/17/content_2094354.htm.

26. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии (принят 12.02.2003) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1291>.

27. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-ХІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.03.2022 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30404260.

28. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

29. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.07.2016 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420395.

30. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34355174.

31. Конституция Туркменистана (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2023 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31337929.

32. Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2022 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

35. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597.

36. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.11.2022 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344376.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на

24.12.2022 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-ХІІ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.06.2022 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-ХV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2022 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729.

41. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 04.09.1992 года № 11 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal_proc/52fbae000af846a8.html.

42. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal_proc/.

43. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39888246.

44. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015845.

45. Швейцарский обязательственный закон (Принят 30.03.1911) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56056#LnajpXTPF8hp5wdC>.

46. Закон Испании № 4/2015 от 27 апреля «О статусе потерпевшего от преступления» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-4606#:~:text=Toda%20v%C3%ADctima%20tiene%20derecho%20a,o%20funcionarios%2C%20durante%20la%20actuaci%C3%B3n>.

Международные нормативно-правовые акты

47. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter>.

48. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

49. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml.

50. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

51. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года) // [Электронный

ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

52. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml.

53. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (Приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml.

54. Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (Принята резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/enforced_disappearances.shtml.

55. Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf.

56. Миланский план действий (принят VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025926.

57. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (Принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных

Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10 – 17 апреля 2000 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml.

58. Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» (Принята на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, Таиланд, 18–25 апреля 2005 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml.

59. Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире (Принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml.

60. Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности (принята 12–19 апреля 2015 года, Доха) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf.

61. Римским статутом Международного уголовного суда (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12118701/>.

62. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/rules/icc_rules.pdf.

63. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>.

64. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (Принятая 24 ноября 1983 года, Страсбург) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://rm.coe.int/1680079754>.

65. Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (Принята 28.06.1985) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2541416/>.

66. Рекомендации № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2541416/>.

67. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2566935/>.

68. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/.

69. Модельный закон о противодействии терроризму (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением 33-18 на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) //

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=48667#9xlxeXTgg0L6dJ5P>.

70. Модельный закон об оказании помощи жертвам торговли людьми (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-12 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43618#pz3yeXTcMzc79AN71>.

71. Модельный закон «О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений» (Принят 27.11.2020 Постановлением № 51-28 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34077676&sub_id=0&pos=5;27#pos=5;-27.

Решения ЕСПЧ

72. Постановление ЕСПЧ от 20.12.2011 по делу «Финогенов и другие (Finogenov and others) против Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

73. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

74. Постановление ЕСПЧ от 22.01.2009 «Дело «Боржонов (Borzhonov) против Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

75. Постановление ЕСПЧ от 07.04.2020 «Дело «ООО «Аврора малоэтажное строительство» против Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

76. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Судебная практика Российской Федерации

77. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» // СЗ РФ. 2006. № 10. ст. 1145.

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // СЗ РФ. 2014. № 13. ст. 1526.

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 33. ст. 4948.

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П по делу о проверке конституционности «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие" и гражданки Л.И. Костаревой» // СЗ РФ. 07.02.2011. № 6. ст. 897.

81. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 2). ст. 3695.

82. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» // СЗ РФ. 2008. № 13. ст. 1352.

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // СЗ РФ. 2010. № 11. ст. 1255.

84. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

85. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 33. ст. 4948.

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. ст. 5026.

87. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 297-О «По жалобе гражданки М.Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 УПК РСФСР и жалобе гражданина П.А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР» // СЗ РФ. 2002. № 8. ст. 893.

88. Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 № 1442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Владимира Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

89. Определение Конституционного Суда РФ от 29.11.2012 № 2227-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Белый скит» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. № 286.

91. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. № 156.

92. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и

порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. № 145.

93. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. 2020. № 240.

94. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда РФ по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

95. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

96. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 № 77-174/2022 // СПС «Консультант Плюс».

97. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 № 77-946/2022 // СПС «Консультант Плюс».

98. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2022 № 77-1806/2022 // СПС «Консультант Плюс».

99. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 77-1276/2022 // СПС «Консультант Плюс».

100. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 № 77-3800/2022 // СПС «Консультант Плюс».

101. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2022 № 77-1141/2022 // СПС «Консультант Плюс».

102. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.02.2021 по делу № 48-УД21-4-А2 // СПС «Консультант Плюс».

103. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.09.2020 по делу № 7-УД20-5-А1 // СПС «Консультант Плюс».

104. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.03.2019 № 50-УД19-2 // СПС «Консультант Плюс».

105. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2020 № 77-973/2020 // СПС «Консультант Плюс».

106. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2020 № 77-2170/2020 // СПС «Консультант Плюс».

107. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.09.2018 по делу № 10-13238/2018 // СПС «Консультант Плюс».

108. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2021 № 77-3196/2021 // СПС «Консультант Плюс».

109. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2021 № 77-3156/2021 // СПС «Консультант Плюс».

110. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2021 по делу № 77-325/2021 // СПС «Консультант Плюс».

111. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.03.2022 № 77-1359/2022 // СПС «Консультант Плюс».

112. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2021 № 77-918/2021 // СПС «Консультант Плюс».

113. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.03.2019 № 10-3415/2019 // СПС «Консультант Плюс».

114. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2015 г. по делу № А51-6980/2015 // СПС «Консультант Плюс».

115. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 ноября 2015 г. № Ф03-4669/2015 // СПС «Консультант Плюс».

Монографии

116. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3 / Агарков М.М. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. - 192 с.
117. Александров С.А. Разрешение гражданского иска в уголовном процессе: Учеб. пособие. - Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1978. - 64 с.
118. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1963. - 265 с.
119. Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии / П. К. Барабанов. – М.: Спутник+, 2019. - 460 с.
120. Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции / П. К. Барабанов. – М.: Спутник+, 2016. - 510 с.
121. Бачурин С.Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан: монография / С.Н. Бачурин. – Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2008. – 151 с.
122. Бессарабов В.Г. Европейский суд по правам человека / В.Г. Бессарабов. – М.: Юрлитинформ, 2004. - 246 с.
123. Берова Д.М., Шхагапсоев З.Л. Гражданский иск в уголовном деле как способ восстановления имущественных отношений, нарушенных преступлением: учебное пособие / Д.М. Берова, З.Л. Шхагапсоев. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2007. – 157 с.
124. Божьев В.П., Павлов Н.Е. Вопросы общей части уголовного процесса (по законодательству СССР и других социалистических государств): Учебное пособие / В.П. Божьев, Н.Е. Павлов. - М.: Акад. МВД СССР, 1986. – 78 с.
125. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В.М. Болдинов. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 370 с.

126. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории) / С.Н. Братусь. - М.: Городец-издат, 1976. - 215 с.
127. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов / В.В. Вандышев. - М., 2010. - 720 с.
128. Варпаховская Е.М. Международно-правовые стандарты в области защиты прав жертв преступлений / Е.М. Варпаховская. – Иркутск: Изд-во Иркутского юридического ин-та (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. - 179 с.
129. Виторский С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Виторский. - М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. - 438 с.
130. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. - М.: Инфра-М, 2008. - 448 с.
131. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие / А.С. Автономов, В.Ю. Артемов, И.С. Власов и др.; отв. ред. С.П. Кубанцев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2016. – 304 с.
132. Волосова Н.Ю., Баловнева В.И. Концепция обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве России: современное состояние и перспективы развития: монография / Н. Ю. Волосова, В. И. Баловнева; под ред. докт. юрид. наук Н. Ю. Волосовой. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 170 с.
133. Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография / Е.В. Гаврилов. М.: Юстицинформ, 2022. – 344 с.
134. Гражданский иск прокурора в защиту интересов государства в сфере уголовного судопроизводства России и зарубежных стран: монография / С.П. Щерба, Д.К. Боков; под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2017. - 158 с.

135. Гражданский процесс. Учебник / М.А. Викут, Г.В. Воронков, Р.Е. Гукасян, И.М. Зайцев, и др.; Под ред.: К.С. Юдельсон. - М.: Юрид. лит., 1972. - 440 с.
136. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2014. - 960 с.
137. Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Под. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. – 702 с.
138. Гражданское право: учебник: В 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2019. Т. II. – 576 с.
139. Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография / А.В. Гришин, С.В. Мельник. - Орел.: ОрЮИ МВД России, 2012. - 197 с.
140. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы / М.А. Гурвич. – М.: Юрид. лит., 1976. - 176 с.
141. Гуреев П.П. Гражданский иск в советском уголовном процессе / П.П. Гуреев. - М.: Госюриздат, 1961. - 95 с.
142. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов; под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало-М, 2002. - 517 с.
143. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 3.: в 4 ч. / В. И. Даль. – М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1865. - 508 с.
144. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе / В.Г. Даев. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. - 71 с.
145. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. Учебно-практическое пособие / С.Л. Дегтярев. - М.: Волтерс Клувер, 2003. - 208 с.

146. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. - 159 с.

147. Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): монография / В.В. Дубровин. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 224 с.

148. Дык А.Г., Муллахметова Н.Е. Гражданский иск в уголовном деле как один из способов возмещения вреда, причиненного преступлением: монография / А.Г. Дык, Н.Е. Муллахметова. М.: Юрлитинформ, 2013. – 288 с.

149. Дюбко Е.Г. Защита нематериальных благ и неимущественных прав граждан и юридических лиц в гражданском праве России: монография / Е.Г. Дюбко. - М.: Дашков и К°, 2014. – 166 с.

150. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зайцев. – М.: Экзамен, 2002. - 512 с.

151. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе / З.З. Зинатуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. - 99 с.

152. Зорькин В.Д. Право против хаоса / В.Д. Зорькин. М.: НОРМА, 2018. - 367 с.

153. Иванов Д.А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования): монография / Д.А. Иванов. - М.: Юрлитинформ, 2018. – 288 с.

154. Иванов Д.А. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам: монография / Д.А. Иванов. – М.: Юрлитинформ, 2016. - 176 с.

155. Иванов Д.А. Теоретические и правовые основы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением: монография / Д.А. Иванов. - М.: Юрлитинформ, 2019. - 328 с.

156. Искандаров З.Х. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистана / З.Х. Искандаров. - Душанбе: Эчод, 2008. – 181 с.

157. Квашиш В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений / В.Е. Квашиш, Л.В. Вавилова. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1996. - 124 с.

158. Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. - 78 с.

159. Ковлер А.И. Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека / А.И. Ковлер. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРАМ, 2019. - 304 с.

160. Кони А.Ф. Избранные труды и речи / А.Ф. Кони. - Тула: Автограф, 2000. – 638 с.

161. Кривошеков Н.В., Задорина Л.В. Формы возмещения вреда, причиненного преступлением: учебно-практическое пособие / Н.В. Кривошеков, Л.В. Задорина. – Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2008. - 78 с.

162. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практическое пособие / О.В. Кузнецова. – М.: Юстицинформ, 2009. - 150 с.

163. Кулбаев А.К. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2017 года: новеллы: учеб. практ. пособие / А.К. Кулбаев. - Бешкек, 2018. – 183 с.

164. Куцова Э.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе: Лекции для студентов юрид. фак. / Э.Ф. Куцова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. - 35 с.

165. Лекции по советскому гражданскому процессу. Пособие / М.А. Гурвич.; под ред.: В.Н. Бельдюгин. - М.: Тип. «Красная звезда», 1950. - 199 с.

166. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Мазалов. - М.: Юрид. лит., 1977. - 176 с.
167. Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. - М.: Норма, Инфра-М, 2010. - 192 с.
168. Маслей С.Э., Невзгодина Е.Л. Сроки. Исковая давность / С.Э. Маслей, Е.Л. Невзгодина. - Омск: Изд-во Омского гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского, 2022. – 274 с.
169. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: Учеб.: В 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко. - М.: Проспект, 2016. Т. 2. – 648 с.
170. Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2023. – 82 с.
171. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р.А. Мюллерсон. – М.: Юрид. лит., 1991. – 156 с.
172. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / В.П. Верин, В.В. Дорошков, В.М. Лебедев и др.; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2004. - 448 с.
173. Никурадзе Н.О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: монография / Н. О. Никурадзе. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2018. - 166 с.
174. Никурадзе Н.О., Мищенко Е.В. Институт гражданского иска в уголовном процессе: актуальные вопросы теории и практики: учебное пособие / Н.О. Никурадзе, Е.В. Мищенко. – Оренбург: Университет, 2020. - 129 с.
175. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск / Г.Л. Осокина; Под ред. А.С. Грищанова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. - 193 с.
176. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 703 с.

177. Папичев Н.В. Кулькин В.В. Актуальные вопросы соблюдения прав жертв преступлений / Н.В. Папичев, В.В. Кулькин. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2009.- 302 с.

178. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н.Н. Полянский; под ред.: Д.С. Карев. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. - 271 с.

179. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса / Н.Н. Полянский; отв. ред.: С.А. Покровский. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. - 212 с.

180. Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела / В.Я. Понарин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. - 128 с.

181. Проблемы судебного права / А.А. Мельников, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, М.С. Строгович; под ред.: В.М. Савицкий. - М.: Наука, 1983. - 223 с.

182. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. Изд. 4-е, испр. М., 2003. – 349 с.

183. Попова Е.М. Концептуальные основы и прикладные проблемы криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства: монография / Е.М. Попова. - Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ. 2020. – 279 с.

184. Рязановский В.А. Единство процесса / В.А. Рязановский – М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. - 75 с.

185. Севостьянова А.В. Гражданский иск в уголовном деле как воплощение нравственных основ уголовного процесса // Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности: коллективная монография / отв. ред. О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2022. С. 268- 270.

186. Селедникова О.В. Имущественные вопросы в уголовном процессе России / О.В. Селедникова. – М.: Палеотип, 2012. - 96 с.

187. Сенин Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе / Н.Н. Сенин. Томск: Изд-во Науч.-техн. лит-ры. 2005. – 158 с.
188. Случевский В.А. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство - судопроизводство / В.А. Случевский. - СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1913. - 684 с.
189. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. СПб.: Альфа, 2000. - 224 с.
190. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – Ашхабад: Центр ОБСЕ в Ашхабаде, 2013. - 663 с.
191. Смирнова И.Г., Алексеева Е.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в досудебном производстве по УПК РФ и КНР учебное пособие / И.Г. Смирнова, Е.В. Алексеева. – Иркутск: Изд. дом БГУ, 2020. - 59 с.
192. Советский гражданский процесс. Учебник / А.Ф. Клейнман. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. - 407 с.
193. Советское гражданское процессуальное право. Учебник / В.П. Воложанин, А.Ф. Козлов, К.И. Комиссаров, Ю.К. Осипов, и др.; под общ. ред.: К.С. Юдельсон. - М.: Юрид. лит, 1965. - 471 с.
194. Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии, Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян. - Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1997. – 83 с.
195. Строгович М.С. Уголовный процесс. Учебник / М.С. Строгович. - М.: Юрид. изд-во, 1946. - 511 с.
196. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 432 с.

197. Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс / Д.Г. Тальберг. – Киев: Унив. тип. (В. И. Завадзкого), 1888. – 224 с.
198. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям. Т. 1 / Д.Г. Тальберг. – Киев: Т-во печ. дела и торг. И.Н. Кушнерев и Ко в Москве, 1889. - 328 с.
199. Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник / Ю.А. Тихомиров. - М.: БЕК, 1995. - 496 с.
200. Ткачева Н.В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств: учебное пособие / Н.В. Ткачева. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. - 301 с.
201. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. - М.: Юрайт, 2009. - 376 с.
202. Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии: монография / А.А. Трефилов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 331 с.
203. Трефилов А.А. Уголовный процесс Лихтенштейна / А.А. Трефилов. – М.: Юрлитинформ, 2022. - 225 с.
204. Уголовный процесс: Уголовный суд, его устройство и деятельность: Лекции Н.Н. Полянского. - М.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. 200 с.
205. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. - М.: Зерцало Изд-во Моск. ун-та, 2005. – 707 с.
206. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ). Учебное пособие / В.Г. Глебов, Е.А. Зайцева, С.Н. Кабельков, С.А. Колосович, и др.; Под ред.: С.А. Колосович, О.В. Медведева. - Волгоград: ВА МВД России, 2004. - 96 с.
207. Унитарные предприятия, учреждения. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления: Постатейный комментарий к статьям 113 - 115, 120 и главе 19 Гражданского кодекса Российской

Федерации / П.В. Крашенинников, А.В. Майфат, И.Б. Миронов, и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2010. - 124 с.

208. Учение об иске (состав, виды). Учебное пособие / М.А. Гурвич; отв. ред.: М.С. Шакарян. - М.: ВЮЗИ, 1981. - 40 с.

209. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1895. – 23 с.

210. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2 / И.Я. Фойницкий; под ред. А.В. Смирнова, СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.

211. Ханов Т.А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: монография / Т.А. Ханов – Караганда, 2008. – 211 с.

212. Цечоев В. К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник / В. К. Цечоев, А. Р. Швандерова. – М.: Прометей, 2017. - 330 с.

213. Чельцов М.А. Гражданский иск в уголовном процессе / М.А. Чельцов. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. - 23 с.

214. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1951. – 510 с.

215. Чельцов М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. - 624 с.

216. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В.С. Шадрин. – М.: Юрлитинформ, 2000. - 228 с.

217. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. - М.: Норма, 2008. – 238 с.

218. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - М.: бр. Башмаковы, 1912. - 952 с.

219. Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права. Лекции для студентов / В.Н. Щеглов; Под ред.: Г.Л. Осокина – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. - 168 с.

220. Щерба С.П., Боков Д.К. Гражданский иск прокурора в защиту интересов государства в сфере уголовного судопроизводства России и зарубежных стран: монография / С.П. Щерба, Д.К. Боков; под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2017. - 158 с.

221. Эрдлевский А.М. Компенсация морального вреда / А.М. Эрделевский. – М.: Юристъ, 1996. - 94 с.

222. Юлдошев Р.Р. Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации: монография / Р.Р. Юлдошев. – М.: Юрлитинформ, 2014. - 181 с.

Диссертационные исследования и авторефераты

223. Аббасов Ф.Н. Досудебное производство в уголовном процессе России и Азербайджана: Сравнительно-правовое исследование в рамках государств СНГ: дис. ... докт. юрид. наук. - СПб., 2006. - 376 с.

224. Адоян Ю.Р. Гражданский иск в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Тарту, 1967. - 394 с.

225. Александров С.А. Правовые гарантии интересов гражданского истца и ответчика в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1968. - 291 с.

226. Альперт С.А. Потерпевший в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков, 1951. - 290 с.

227. Атакиши А.М. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019. - 243 с.

228. Божьев В.П. Потерпевший в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1963. - 344 с.

229. Боков Д.К. Гражданский иск прокурора в уголовном процессе в защиту интересов государства: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. – 202 с.

230. Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2000. - 152 с.

231. Гаврилов М.А. Правопреемство в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2022. - 252 с.

232. Галимов Т.Р. Субъекты доказывания гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2006. - 212 с.

233. Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 26 с.

234. Давлетов А.Д. Гражданский иск в уголовном деле - важное средство охраны социалистической и личной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. - Ташкент, 1969. - 244 с.

235. Добровольский А.А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1966. - 52 с.

236. Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Смоленск. 2006. - 250 с.

237. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1999. - 446 с.

238. Зорин А.И. Гражданский иск в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2005. - 26 с.

239. Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2021. - 199 с.

240. Ключниченко А.П. Охрана социалистической и личной собственности путем гражданского иска в советском уголовном процесса: дис. ... канд. юрид. наук. - Киев, 1953. - 562 с.

241. Кравцова С.В. Уголовно-процессуальный статус гражданского истца и гражданского ответчика на стадии предварительного расследования: Понятие, сущность и основания возникновения: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2003. - 175 с.

242. Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процесс: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1966. - 331 с.

243. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2014. – 448 с.

244. Мяо Мэйхуа. Сравнительное исследование охраны прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве КНР и РФ: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2009. - 200 с.

245. Никурадзе Н.О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Оренбург, 2017. - 232 с.

246. Печегин Д.А. Сочетание состязательного и следственного начал при производстве дел в международном уголовном суде: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. - 209 с.

247. Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Минск; М., 1960. - 277 с.

248. Разумовский Д.Б. Гражданский иск в уголовном деле: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - 183 с.

249. Сёмин А.В. Исполнение приговора в части гражданского иска: дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, - 167 с.

250. Славгородских Т.А. Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Оренбург, 2003. - 146 с.

251. Тарнавский О.А. Уголовно-процессуальный механизм предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. – 158 с.

252. Тимошенко А.В. Теоретические и практические вопросы гражданского иска в предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2002. - 214 с.

253. Хупсергенов Х.М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2009. - 30 с.

254. Чичко В.Н. Гражданский истец и гражданский ответчик на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1970. - 363 с.

255. Шмарев А.И. Особый порядок судебного разбирательства: Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2004. – 226 с.

Научные статьи

256. Абатуров А.И. Европейская пенитенциарная политика в области мер, не связанных с тюремным заключением // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 18-21.

257. Аникина М.С. Проблемы, возникающие при рассмотрении гражданского иска по уголовному делу // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 179-187.

258. Андрусенко С.П., Власов И.С. Модель восстановительного правосудия как элемент правовой защиты жертв преступлений в США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1(74). С. 88-93.

259. Андрусенко С.П., Уай Э.М. Уголовно-правовая защита жертв преступлений по законодательству Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 372-380.

260. Антонов И.А., Берова Д.М., Горленко В.А. Процессуальная функция поддержания гражданского иска и защиты от него и ее развитие в

ходе досудебного производства по уголовным делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 3. С. 17-21.

261. Артеменков В.К. Мнимые переживания юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 76-77.

262. Бальжинимаева В.В., Барышева К.А. Юридическое лицо как потерпевший в уголовном праве: подходы юридической науки и практики // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 133-145.

263. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Процессуальное соучастие при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе // Российский судья. 2020. № 12. С. 30-34.

264. Бичерова А.Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования // Юстиция. 2018. № 3. С. 15-21.

265. Богданова Е.Е. Проблемы возмещения убытков // Современное право. 2005. № 9. С. 2-6.

266. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном процессе // Законность. 2004. № 7. С. 2-5.

267. Бойков А.Д. Кто защитит потерпевшего? // ЭЖ-Юрист. 2006. № 40. С. 33-39.

268. Брусницын Л.В. Некоторые проблемы обеспечения прав жертв преступлений в российском уголовном процессе // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб., 2003. С. 255 - 259.

269. Быков В.Н., Громов Н.А. Право защитника собирать доказательства // Законность. 2003. № 10. С. 11-12.

270. Виноградова В.А. Некоторые вопросы рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе: разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Законодательство и практика. 2021. № 1. С. 17-18.

271. Владов Д.С., Ильин Д.В. Знание о надлежащем ответчике и исчисление срока исковой давности // Вестник арбитражной практики. 2021. № 3. С. 32-51.

272. Волеводз А.Г., Гриненко А.В. Гражданский иск в уголовном процессе: международные стандарты и отечественное законодательство // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 1. С. 2-5.

273. Волевоз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в документах международных организаций // Международное право и проблемы интеграции (научно-аналитический и практический журнал Бакинского государственного университета). 2008. № 4 (16). С. 1-15.

274. Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства - основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). С. 16 - 23.

275. Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства - целеполагающее направление уголовно-процессуальной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 31-35.

276. Воскобитова Л.А. Особенности процессуального познания: продолжение дискуссии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 20 - 29.

277. Гаврилов Е.В. Конец репутационной компенсации? // ЭЖ-Юрист. 2014. № 9. С. 1-5.

278. Гершман И.Н. Некоторые процессуальные вопросы гражданского иска в уголовном деле // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 10-14.

279. Головкин Л.В. Новый УПК Туркменистана и его оценка с точки зрения задач нормативного проектирования // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30761194&pos=1;-16#pos=1;-16.

280. Головки Л., Пашин С., Ключган В., Пиюк А., Шатихина Н., Скловский К., Колоколов Н., Бурковская В., Кумаев Р., Михеенкова М., Тай Ю. Гражданский иск в уголовных делах // Закон. 2020. № 11. С. 28-44.

281. Гриненко А.В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 51-52.

282. Гриненко А.В., Иванов Д.А. Актуальные вопросы обеспечения гражданского иска посредством наложения ареста на имущество: российский и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 4. С. 11-14.

283. Гусалова А.Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 20-24.

284. Дорошков В.В. Современный уголовный процесс через призму духовно-нравственных основ российского общества // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 14 - 25.

285. Дубровин В.В. Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России // История государства и права. 2009. № 4. С. 14-17.

286. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 18-22.

287. Дык А.Г. Предмет и основание гражданского иска в уголовном процессе // Вестник ОГАУ. 2006. № 3. С. 63-66.

288. Есаков Г.А. Пределы гражданско-правовых конструкций в уголовном праве // Закон. 2020. № 2. С. 125-131.

289. Желудков М.А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // Lex russica. 2019. № 2. С. 81-91.

290. Жуйков В.М. Гражданский кодекс России в практике судов общей юрисдикции // Вестник гражданского права. Научный журнал. 2007. № 3. С. 16-20.
291. Загоровский А. Актуальные вопросы рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе // Законность и правопорядок. 2012. № 3(23). С. 21-14.
292. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. 2014. № 6. С. 84-88.
293. Зайцев О.А., Потапов В.Д. Гражданский иск как правовое средство защиты прав и законных интересов личности на современном этапе развития уголовно-процессуальных отношений // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4(37). С. 33-37.
294. Захаренкова В.В. Некоторые аспекты трансформации уголовно-процессуального закона КНР в редакции 2012 года // Закон. 2019. № 2. С. 175 - 183.
295. Ивакин В.Н. Понятие иска: проблемы определения // Lex russica. 2019. № 12. С. 28 - 40.
296. Иванов А.А. Расширение предмета гражданского права: социальный аспект // Закон. 2021. № 9. С. 94 – 103.
297. Идрисов Х.В., Хареханов А.Г. Институт ответственности в регулировании частных правоотношений в мусульманской системе права // Журнал российского права. 2021. № 11. С. 54 - 72.
298. Ильютченко Н.В. Оптимизация уголовного процесса: опыт Австрии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 178 – 182.
299. Исполинов А.С. Правовой статус Всеобщей декларации прав человека (к 70-летию принятия) // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4. С. 100 - 107.
300. Карабанова Е.Н. Гарантии реализации прав потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, закрепленные в уголовном

законодательстве стран СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 2. С. 69-81.

301. Каркошко Ю.С. К вопросу об интересах участников уголовного судопроизводства // Адвокатская практика. 2022. № 1. С. 20 - 23.

302. Качалова О.В. Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 1. С. 8 - 10.

303. Киракосян С.А., Емелина Е.С. Репутационный вред юридического лица: особенности доказывания и судебная практика // Вестник арбитражной практики. 2017. № 2. С. 17 - 25.

304. Кондрат И. Н. Права потерпевшего в контексте международно-правовых требований // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 5. С. 112-118.

305. Коновалов С.Г. Новый УПК Киргизии: важнейшие изменения и перспективы реализации. Уголовный процесс. 2017. № 12. С. 84-91.

306. Кравченко Н.Н. Рассмотрение гражданского иска в уголовном деле: теория, практика, проблемы, положительный опыт государств-участников СНГ // Инновации и инвестиции. 2014. № 2. С. 16-19.

307. Краснова С.А. Истребование имущества из чужого незаконного владения обладателями вещных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 73 - 76.

308. Крысь Е.Г. Концепция и принципы правового статуса личности по Конституции Республики Беларусь // Экономические и юридические науки. Конституционное право. 2008. № 4. С. 141-144.

309. Крюкова Н.И. Моральный вред как основание для признания лица потерпевшим // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 53 - 55.

310. Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 35-47.

311. Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 13-23.

312. Лебедев М.Ю. Принципы права как основа межотраслевого взаимодействия // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 50 - 69.
313. Логинов П.В. Понятие иска и исковая форма защиты права // Советское государство и право. 1983. № 2. С. 100-105.
314. Лунц Л.А. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров // Сов. ежегодник международного права. 1976. С. 117-125.
315. Максимов О.А. Сочетание публичного и диспозитивного как условие эффективного функционирования правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 17 - 21.
316. Марковичева Е.В. Применение понятия «разумный срок» в российском уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 2. С. 50 - 52.
317. Матейкович М.С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 103 - 118.
318. Махов В.Н., Разумовский Д.Б. Становление и развитие института гражданского иска в уголовном деле // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 39-43.
319. Медведев Е.В. Судебный штраф как средство реализации компенсационной (восстановительной) функции уголовного права // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 28 – 32.
320. Мирошниченко М.Н., Васюшкин В.В. Обращение транспортных прокуроров в суды с исками о возмещении вреда, причиненного коррупционными преступлениями // Законность. 2012. № 11. С. 33 - 35.
321. Мордохов Г.Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26 - 32.
322. Неретин Н.Н. К вопросу о предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2012. № 1. С. 37 - 39.
323. Петрищев В.С. Время уточнений // Закон. 2020. № 11. С. 156 - 160.

324. Полтавец И.Г. Кассационное производство как контрольная стадия российского уголовного процесса // Законность. 2023. № 1. С. 56-59.

325. Померанцев И.Н., Белоковыльский М.С. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 33 - 37.

326. Почепко К.И. Конституционно-правовой статус личности в России: понятие, состав, структура и особенности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 29 - 32.

327. Пушкар Е.Г. Отказ от заявленного иска // Советская юстиция. 1972. № 21. С. 10-12.

328. Редько Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты деловой репутации юридического лица // Российская юстиция. 2009. № 29. С. 11 - 13.

329. Рясенцев В.А. Применение судами сроков исковой давности // Соц. законность. 1950. № 4. С. 25-30.

330. Садиков О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 20 - 32.

331. Самойлова Ж.В., Корнакова С.В. Правовое регулирование статуса гражданского истца в уголовном судопроизводстве России: история и современность // Мировой судья. 2022. № 4. С. 23 - 26.

332. Севостьянова А.В. Актуальные проблемы ограничения имущественных прав личности в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска // Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности: материалы X международной научной конференции: сборник статей / отв. ред. И.В. Бибина. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2022. С. 632-636.

333. Севостьянова А.В. Гражданский иск в уголовном деле как механизм возмещения причиненного преступлением вреда в государствах-

участниках СНГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 10. С. 49-53.

334. Севостьянова А.В. К вопросу о правовой природе гражданского иска в уголовном процессе // Вестник. Государство и право. 2022. № 3 (34). С. 72-76.

335. Севостьянова А.В. К вопросу о предмете и пределах гражданского иска в уголовном процессе // Общество и право. 2022. № 1 (79). С. 59-63.

336. Севостьянова А.В. Место и значение гражданского иска в современном уголовном процессе Российской Федерации // Современные проблемы юридической науки: материалы XVIII Международной научно-практической конференции / под ред. Е.В. Титовой. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. Ч. I. С. 359-360.

337. Севостьянова А.В. Некоторые вопросы рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном деле // Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы: материалы международного круглого стола / отв. ред. О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2021. С. 202-205.

338. Севостьянова А.В. Особенности рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе стран романо-германской правовой семьи // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 1. С. 12-14.

339. Севостьянова А.В. Проблема применимости института исковой давности к гражданскому иску в уголовном процессе // Власть закона. 2023. № 2. С. 299-308.

340. Севостьянова А.В. Сущность и правовое значение гражданского иска в уголовном деле // Мировой судья. 2023. № 1. С. 17-20.

341. Сергеев А.П. Об ошибочном понимании гражданско-правовых норм в уголовном судопроизводстве // Закон. 2020. № 1. С. 139 - 148.

342. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Особенности исчисления начала течения исковой давности, если вредоносные действия являются одновременно преступлением // Арбитражные споры. 2014. № 4. С. 73 - 84.

343. Сидоренко Э.Л. Частноправовые механизмы уголовно-правовой защиты личности // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 65 - 72.

344. Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 14-18.

345. Сойников М.А. Особенности рассмотрения гражданских исков по уголовным делам о таможенных преступлениях // Таможенное дело. 2019. № 3. С. 32 - 35.

346. Сойников М.А. Гражданский иск в уголовном процессе: история, современность, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 60 - 64.

347. Сушина Т.Е. Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 100 - 107.

348. Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 136 - 147.

349. Терехин В.А., Герасимова А.А. Современная реформа в России и развитие функций судебной власти // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 42-26.

350. Тесаков С.В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 21 - 23.

351. Трефилов А.А. Военный уголовный процесс Швейцарии: доказывание, следственные действия, меры принуждения, предварительное производство // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 111 - 118.

352. Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем // Законодательство и экономика. 2016. № 7. С. 22 - 30.

353. Химичева О.В. Уголовно-процессуальная регламентация права заявлять ходатайства // Законность. 2004. № 2. С. 15-19.

354. Чекотков А.Ю. Формальный и материальный подходы к регулированию процессуального статуса участников уголовного судопроизводства: необходимость установления баланса // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 207 - 213.

355. Чечот Д.М. Иск и исковые формы защиты права // Правоведение. 1969. № 4. С. 71-79.

356. Цибенко А.Ю. Деловая репутация юридического лица и способы ее защиты // Налоги. 2011. № 24. С. 22 - 31.

357. Шестакова М. Если имущество обвиняемого или подозреваемого оформлено на других лиц, суд все равно может наложить на него арест // ЭЖ-Юрист. 2019. № 14. С. 3.

358. Ширяева Т.И. Участие лица, потерпевшего от преступления, в уголовно-процессуальных отношениях: вопросы начала и окончания // Теория и практика общественного развития. 2004. № 13. С. 158 – 160.

359. Щерба С.П. Механизмы обеспечения права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении как гарантия доступа к правосудию: Материалы Международной научно-практической конференции «Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства». М. Московская академия экономики и прав; Союз криминалистов, 2016. С. 190-196.

360. Эрделевский А.М. Об определении размера компенсации морального вреда в судебной практике // СПС КонсультантПлюс. 2022.

361. Эрделевский А.М., Телке Ю. Актуальные вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Хозяйство и право. 2011. № 1. С. 14-17.

362. Яни П.С. Соотношение размера хищения и суммы гражданского иска по уголовному делу // Законность. 2020. № 7. С. 32 – 36

Статистические данные:

363. Показатели преступности в России // [Электронный ресурс]. -
Режим доступа: URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

**Результаты опроса работников прокуратуры,
судебно-следственных органов и адвокатов**

В опросе принимали участие в общей сложности 168 респондентов в период за 2022 - 2023 гг.

1. Считаете ли Вы институт гражданского иска чужеродным элементом для российского уголовного процесса?

- 1.1. Да, считаю - 22,02 %
- 1.2. Нет, не считаю - 77,38 %
- 1.3. Затрудняюсь ответить – 0,6 %

2. Является ли, по Вашему мнению, гражданский иск в уголовном процессе эффективным механизмом возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступным деянием?

- 2.1. Да, является – 73,81 %
- 2.2. Нет, не является – 23,81 %
- 2.3. Затрудняюсь ответить – 2,38 %

3. Является ли, по Вашему мнению, законодательное регулирование вопросов гражданского иска в российском уголовном процессе достаточным для полного и своевременного возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением?

- 3.1. Да, является - 55,36 %
- 3.2. Нет, не является – 39,29 %
- 3.3. Затрудняюсь ответить – 5,36 %

4. Целесообразно ли, по Вашему мнению, выделение в отдельную главу УПК РФ норм, регламентирующих порядок заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном деле?

- 4.1. Да, целесообразно – 54,17 %
- 4.2. Нет, нецелесообразно – 39,29 %
- 4.3. Затрудняюсь ответить – 6,55 %

5. Как Вы считаете, должно ли в полной мере распространяться гражданское законодательство на правоотношения, возникающие в связи с заявлением гражданского иска в уголовном деле?

- 5.1. Должно распространяться в полной мере – 41,67 %
- 5.2. Должно распространяться, но не в полной мере – 42,26 %
- 5.3. Распространяться не должно – 11,31 %
- 5.4. Затрудняюсь ответить – 4,76 %

6. Считаете ли Вы необходимым применение норм ГК РФ, регламентирующих срок исковой давности, к гражданско-правовым требованиям, заявленным в уголовном процессе?

- 6.1. Да, считаю – 25 %
- 6.2. Нет, не считаю - 69,64 %
- 6.3. Затрудняюсь ответить – 5,36 %

7. Насколько, по Вашему мнению, гражданские истцы участвуют в доказывании характера и размера причиненного вреда на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства?

- 7.1. В большей степени участвуют – 32,74 %
- 7.2. В большей степени участие не принимают – 63,69 %
- 7.3. Затрудняюсь ответить 3,57 %

8. Следует ли, по Вашему мнению, предусмотреть в законодательстве возможность рассмотрения и разрешения гражданско-правовых требования имущественного характера, хотя и связанных с преступлением, но относящихся к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (напр., о признании гражданско-правового договора недействительным)?

- 8.1. Да, следует – 26,19 %
- 8.2. Нет, не следует – 63,1 %
- 8.3. Затрудняюсь ответить – 10,71 %

9. Считаете ли Вы необходимым и целесообразным предусмотреть в законодательстве возможность рассмотрения и разрешения регрессных исков совместно с уголовным делом?

- 9.1. Да, считаю – 22,02 %
- 9.2. Нет, не считаю – 72,02 %
- 9.3. Затрудняюсь ответить – 5,95 %

10. Считаете ли Вы целесообразным предоставить суду право по собственной инициативе разрешать вопросы возмещения причиненного преступлением вреда в отсутствие заявленных исковых требований?

- 10.1. Да, считаю – 36,9 %
- 10.2. Нет, не считаю – 60,71 %
- 10.3. Затрудняюсь ответить – 2,38 %

11. Следует ли, по Вашему мнению, закрепить в законодательстве единую письменную форму заявления гражданско-правовых требований в рамках уголовного дела?

- 11.1. Да, следует – 48,81 %
- 11.2. Нет, не следует – 46,43 %
- 11.3. Затрудняюсь ответить – 4,76 %

12. Целесообразно ли, по Вашему мнению, предоставить возможность рассмотрения и разрешения совместно с уголовным делом исковых требований о возмещении вреда в связи с потерей кормильца в целях дополнительной защиты лиц, пострадавших от преступлений?

- 12.1. Да, целесообразно – 50 %
- 12.2. Нет, нецелесообразно – 43,45 %
- 12.2. Затрудняюсь ответить – 6,55 %

13. Необходима ли, по Вашему мнению, возможность продления ареста, наложенного на имущество в целях обеспечения гражданского иска, в случае признания в приговоре за истцом права на получение возмещения с передачей вопроса о его размере для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства?

- 13.1. Да, необходимо – 73,21 %
- 13.2. Необходимости нет – 14,29 %
- 13.3. Затрудняюсь ответить – 12,5 %